

Август
Август

СТРАШНОСТИ

БЕРЕГИСЬ
черного пса!

Глава I

НАУКА И СУЕВЕРИЯ

Зрители возбужденно шумели. В воздухе витало электричество. Джек Крисмас тряхнул головой, откидывая с глаз жидкие каштановые волосы. Наконец-то все встанет на свои места. Через час станет известно, напрасно или нет они потратили столько сил.

Джек посмотрел на холм. Длинный и крутой склон Чертова Горба мрачно высился под хмурым декабрьским небом. Его темную вершину увенчивали высокие черные камни, похожие на острые клыки, — Райстонское Кольцо.

В этом древнем круге не хватало одного камня. Просвет зиял на фоне серого неба, напоминая пасть беззубого дракона.

У подножия величественной горы собралось много людей. За их спинами неяркое солнце в мареве кроваво-красных облаков низко повисло над крышами деревни Олд-Сарок. Люди окружили

камень, опутанный сетью веревок. Тот самый, единственный, которого не хватает в кольце. Фермерский камень.

Эта пятиметровая глыба полтораста с лишним лет провалялась у подножия Чертова Горба. И вот теперь все решится. Все собрались тут для того, чтобы стать свидетелями возвращения камня на его законное место в древнем кольце.

Основание камня обвивали четыре длинных и толстых каната. Их держали сорок человек, ожидая команды, — ученики из местных школ, учителя и родители.

На них смотрели зрители — их было не меньше, если не больше.

На подготовительные работы ушла большая часть короткого зимнего дня. Возбуждение участников усилилось, когда археолог Дженни Аннивер, отвечавшая за подъем камня, взмахнула руками и набрала полную грудь воздуха.

— Раз, два — взяли!

По команде сорок спин выгнулись дугой, а сорок пар рук сильно дернули за канаты.

Зрители зашумели, подбадривая поднимавших валун.

Джек и его подруга Френки Фицджеральд трудились в одной команде.

Узлы, завязанные на канатах, закрипели и затянулись еще туже. Ноги скользили по траве.

Канаты натянулись, и зрителям, стоявшим внизу, показалось, что бледное небо покрылось темными трещинами.

Медленно, очень медленно колоссальная глыба зашевелилась и слегка подвинулась вперед,

взрыхлив мягкую землю. Фермерский камень пришел в движение.

В толпе зрителей раздались восторженные крики и жидкие аплодисменты.

Дженни Аннивер выкрикивала слова команды.

Френки стояла в начале веревки; ее тренированное тело изогнулось вбок, а пятки зарылись в мягкий дерн в поисках опоры. Еще несколько минут назад она была уверена, что все их приготовления напрасны, несмотря на профессиональный опыт Дженни и ее сложные инженерные расчеты. Неужели им и в самом деле удастся протащить такую тяжесть наверх по крутому склону? Может, этот древний камень не захочет покинуть свое пристанище у подножия холма? Ведь он пролежал здесь так долго и уже привык.

Мысли Джека были обращены к людям, воздвигнувшим когда-то этот каменный круг.

Зачем они это сделали? С какой целью? Что это значило для них — для тех давно позабытых обитателей этих мест. Этого не знал никто. Никто не мог ничего сказать с уверенностью. Как никто не мог разгадать тайны Стоунхенджа. Древние круги, построенные из высоких камней-мегалитов, навсегда останутся загадкой. И Райстонское Кольцо хранит свои доисторические секреты не хуже, чем они.

— Дружней, дружней! — кричала Дженни Аннивер. — Не теряйте ритма!

Дженни уже перевалило за тридцать, но выглядела она намного моложе. Длинные темные волосы, завязанные сзади, испачканные в глине джинсы и кожаная куртка. Глаза ее сверкали, а лицо светилось восторгом. К этому событию все

долго готовились. С самого начала Дженни держала под контролем все детали операции. Все тщательно продумывалось — от прочности канатов и количества людей, достаточного, чтобы сдвинуть с места камень, до точных расчетов его места в круге (если все пройдет гладко).

Джек оглянулся на серый мегалит. И неожиданно показался сам себе маленьким и ничтожным. Тысячи лет назад доисторические жители этих краев напрягали свои мышцы и проливали пот, втаскивая двадцать один камень на этот высокий холм. *Тысячи* лет назад. Спины трещали, мышцы болели, зубы скрежетали, глаза неотрывно глядели на темную дугу вершины. Тысячи лет назад, при тогдашней примитивной технике, они отволокли по команде эти каменные глыбы наверх и установили их там кольцом.

Реган Вандерлинден сидела верхом на камне. Слишком маленькая и легкая, чтобы тащить камень наверх, она уселась на его массивное основание и подбадривала криками тех, кто трудился.

— Давайте, ребята! — орала она, размахивая руками. — Ну! Поднатужились! Поехали! — Ее резкий американский акцент подобно яркому, экзотическому ножу разрезал зимний воздух южной Англии.

Том, младший брат Джека, занял позицию выше на склоне. Он снимал происходящее на видео. За ним наблюдала миссис Тинкер, их учительница, которая привела ребят сюда. Она знала, что Том прекрасно справится с видеокамерой, которую она взяла на время у своих знакомых, но все-таки нервничала, что он поскользнется на скользкой траве, упадет и разобьет камеру.

Том подошел к Френки, чтобы снять ее крупным планом. Девочка сверкнула на него глазами и произнесла что-то резкое. Том попятился. Учительница подумала, что жизнерадостная Френки сегодня сама не своя.

Миссис Тинкер радовалась, что ее ученики принимают такое деятельное участие в этом событии. Ребята посещали археологический кружок, который она вела в школе Св. Колумба. Френки, Реган и братья Крисмас были в нем самыми большими энтузиастами, каких она знала за всю свою педагогическую карьеру, — ну, разве что еще Даррил Пеппер, но ведь он давно уже закончил школу. В последнее время некоторые идеи Даррила стали раздражать ее своей экстравагантностью, и она почти перестала в нем общаться.

Даррил стоял на склоне, в стороне от толпы зевак, и был похож на аиста, такой же долговязый и костлявый. Непослушные волосы торчали в разные стороны, глаза остро посверкивали за тяжелой роговой оправой очков. Сжатые в кулаки руки он засунул глубоко в карманы старой байковой куртки, покрытой множеством пятен. Ему всегда становилось не по себе, когда вокруг него было много народу. Он предпочитал одиночество и больше любил проводить время наедине с компьютером в своей большой комнате в мансарде старого дома. Хотя в Интернете у него было множество друзей, он всегда терялся, сталкиваясь с реальными людьми. Только Френки и ее приятели — единственные его друзья из плоти и крови — допускались в его святилище.

Даррил знал Дженни Аннивер лишь понаслышке. Молодая женщина-археолог специали-

зировалась на реставрации древних сооружений, подобных Райстонскому Кольцу. Все лето она работала в Оркни и теперь, на пороге зимы, приехала сюда, на юг Англии, на Чертов Горб, чтобы до двадцать первого декабря, дня зимнего солнцестояния и самой длинной ночи в году, восстановить доисторический каменный круг в его былом великолепии.

Том сердился на Френки. Допустим, у нее плохое настроение. Ну и что? Зачем она вымещает его на других? Он-то тут при чем? Поснимав еще немного камень, медленно ползущий в гору, он поспешил по склону к Дженни, рассчитывая взять у нее короткое интервью.

Она беседовала с корреспондентом местной газеты, и тот что-то деловито царапал в своем маленьком блокноте.

— Мисс Аннивер, — обратился к ней Том, поднося к глазу видеокамеру. — Пожалуйста, скажите несколько слов для нашего кружка.

Улыбнувшись ему, она ненадолго отвела взгляд от медленного продвижения ее команды по склону и от таинственного древнего камня.

— Ну, как я уже сказала Марку, Райстонское Кольцо первоначально состояло из двадцати одного камня, — начала археолог. — Цель сегодняшней акции — вернуть на место этот двадцать первый камень, используя только те приемы, которые были доступны древним строителям кольца около четырех тысяч лет назад. — Она махнула рукой в сторону обливающихся потом энтузиастов. — Насколько мы можем судить, это делалось

именно так. — Она улыбнулась. — Мы не случайно обратились за помощью в местные школы. Мы хотим, чтобы подрастающее поколение научилось понимать значение и важность подобных удивительных мест. — Она взглянула на репортера. — Так всегда бывает с нашим наследием: его либо эксплуатируют, либо теряют. Все просто. Возьмем Райстонское Кольцо. Ведь это одно из древнейших рукотворных сооружений в целом мире! И мы должны помнить об этом.

Репортер перевернул листок и что-то нацарапал. Казалось, он скучал.

— Миссис Тинкер сказала нам, что у вас есть особая причина установить камень на прежнем месте до двадцать первого декабря, — заявил Том. — Это правда?

— Совершенно верно, — ответила Дженни. — Двадцать первое декабря — день зимнего солнцестояния. На горе один из камней стоит в стороне, в десяти метрах от главного круга. Его называют Материнский камень. В день зимнего солнцестояния — в тот момент, когда заходящее солнце касается тех холмов, — она показала на кровавый закат, — если провести прямую линию от Материнского камня через круг к тем холмам, такая линия разделит круг ровно пополам. И она пройдет прямо через Фермерский камень — когда он вернется на свое место. Подобное точное расположение не может быть случайным — люди, поставившие там камень, сделали это с какой-то целью.

— Некоторые специалисты предполагают, что Райстонское Кольцо служило нашим древним

предкам астрологическим календарем, — сказал репортер.

— Я не разделяю их точку зрения, — ответила Дженни. — На мой взгляд, гипотеза об утраченном с течением времени астрономическом знании несостоятельна. Реальное назначение такой линии, вероятней всего, имеет отношение к погребальному склепу — он тоже расположен на прямой линии с точкой захода солнца в день зимнего солнцестояния. Возможно, таким образом древние поклонялись умершим предкам. Кольцо, скорее всего, ритуальное сооружение.

— Кстати, об умерших, — внезапно оживившись, произнес репортер. — Что вы можете сказать о так называемом проклятии Монаха? — Он усмехнулся прямо в объектив видеокамеры Тома, словно поделившись забавной шуткой с предполагаемой аудиторией. — Вас не беспокоит, что это проклятие вас настигнет?

Дженни гордо выпрямила спину.

— У меня нет времени думать о всякой там чертовщине, — заявила она. — Я человек науки и верю фактам, а не рассказам.

Ухмылка репортера сделалась еще шире.

— Но ведь это установленный факт — что Безумный Монах жил здесь в раннем Средневековье. Разве не так?

— Нет, не в раннем Средневековье, — устало возразила Дженни. — Позже. Вероятно, отшельник жил в погребальном склепе в четырнадцатом веке — хотя никакой конкретики не сохранилось.

— В здешних местах все знают про его проклятие, — настаивал репортер, которому явно нравился такой оборот беседы. Он достал из кармана

листок бумаги. — Вот эти слова проклятия, они тут записаны, — сказал он. — «Если кто захочет коснуться камней своею дланью или восстановить их истинное число, то его ждет гибель». — Репортер подмигнул Тому. — Вот какое проклятие! — Он с интересом посмотрел на Дженни Аннивер. — После таких слов не каждый решится сдвинуть какой-нибудь из камней. А вас, Дженни, это совсем не пугает, как я вижу?

Женщина-археолог вздохнула и покачала головой.

— Я признаю только науку, — повторила она. — И не верю в разные там проклятия, черную магию, ведьм, призраков и тому подобное. — В ее глазах вспыхнуло раздражение. — Все это чушь.

Она повернулась, чтобы посмотреть на медленно ползущий в гору камень. Сумерки начинали поглощать окрестности.

Том тоже повернулся. В объективе видеокамеры двигались цепочки напрягшихся людей. Он нажал на кнопку приближения и увидел крупным планом лицо своего брата Джека. Судя по гримасе, Джеку приходилось нелегко.

Но страдал он не от тяжелой работы, а от чего-то другого. Он ощущал это весь день — какая-то подавленная ярость клочкотала на периферии его сознания. Ярость, бившая в него откуда-то извне. И в тот момент, когда Том приблизил в объективе его лицо, Джек был охвачен новой волной гнева, недовольства и ненависти, еще более сильной, чем прежние. От ее интенсивности у него бешено застучало сердце, а голова закружилась и наполнилась грохотом. Он вскрикнул, оступился и упал.

Глава II

ТЕМНЫЕ МЫСЛИ НА ЧЕРТОВОМ ГОРБУ

Френки тянула изо всех сил толстый колючий канат, тянула так, словно пыталась в одиночку сдвинуть огромный камень. Физические усилия помогали ей справляться с гневом, и ей становилось чуточку полегче.

Весь день она злилась и чувствовала себя уязвленной. Ее плохое настроение удивляло всех: оно было так не свойственно ей, всегда излучавшей бодрость и оптимизм. Впрочем, Реган быстро угадала причину недовольства подружки. Так ее огорчить мог лишь один человек, и этим человеком была Саманта — мачеха Френки.

Родную мать девочка потеряла двухлетней крохой и восемь лет жила вдвоем с отцом. Пару лет назад на сцене появилась Саманта, а там родилась и Табита. Теперь Френки чувствовала себя иногда как нежеланная гостья в собственном доме. Ее отец и *та женщина* были без ума от новорожденной. Френки не могла понять, как такому крошечному существу удавалось всех ставить на уши. Весь дом превратился в гигантский детский манеж, наполненный пушистыми и розовыми предметами.

Френки не любила розовый цвет и терпеть не могла пушистые вещи. И вообще, она не слишком любила маленьких детей, хотя у нее хватало здравого смысла не винить Табиту за хаос. Во всяком случае, не слишком часто. Настоящей виновницей была Саманта со всеми ее капризами. При этом она постоянно помыкала падчерицей. «Сде-

лай то, не делай того, вымой посуду, не шуми, уберись в своей комнате, не девчонка, а наказание...»

Френки постоянно пререкалась с Самантой. Иногда она слышала свои слова как бы со стороны и удивлялась, откуда в ней столько злости. «Я ведь не такая! — думала она. — Я никогда не была такой. Это все она виновата!»

В это утро мелкая ссора из-за пустяка — Френки оставила после завтрака посуду в раковине, не помыв, — вылилась в крупное выяснение отношений. Пылающая от гнева Френки вылетела из дома, хлопнув дверью.

На велосипеде она подъехала к дому Реган, где четверку друзей должен был забрать Даррил и отвезти за десять километров в город Олд-Сарок. Реган и мальчики быстро догадались, что Френки требуется время на то, чтобы остыть.

Однако Френки никак не могла успокоиться. Никогда в жизни она не испытывала ни к кому ненависти — но сейчас стояла на пороге этого, в опасной близости. Ненависть подтачивала ее, разъедала душу — старалась пробраться в ее сердце, завладеть им.

Новый прилив злости и горечи захлестнул ее, когда она тянула канат. В какой-то краткий и страшный момент ей почти захотелось, чтобы Саманта умерла. Эта мысль испугала ее; ведь она и не подозревала, что способна на такие чувства. Впрочем, ее испуг продолжался недолго; она услышала звук падения, раздавшийся за ее спиной. Она оглянулась и ахнула — это поскользнулся и упал Джек. Отпустив канат, она схватила его холодную руку. Он кое-как поднялся на ноги. Вы-

ражение его лица пробудило в ней новую тревогу, уже не за себя.

— Что с тобой? — спросила она.

Джек вытер рукавом глаза.

— Ничего особенного, — ответил он. — Все в порядке. — Он снова схватился за веревку и слабо улыбнулся Френки. — Я просто поскользнулся. — Ему не хотелось рассказывать ей про ужасный прилив ненависти, обрушившийся на него. Он уже прошел. Взялся неизвестно откуда и так же бесследно исчез.

Такое бывает.

Во всяком случае, с Джеком такое бывало. Все это часть его дара. В какой-то степени им обладали его мать и бабушка. И этот дар передался в их семье только Джеку — больше никому. В его сознании как будто существовала какая-то дверца — в иное измерение. И эта дверца иногда открывалась и позволяла ему бросить мимолетный взгляд в какой-то другой мир, другую реальность. Джеку это не приносило радости. Лучше бы туда вообще не заглядывать. Он с радостью отказался бы от приятной стороны этого дара — от радостного ощущения, владевшего им в те дни, когда он предчувствовал только приятные вещи, — чтобы не встречаться с мраком.

Впрочем, выбора у него не было.

Френки взглянула на закат, собираясь с силами. Красный шар солнца балансировал на холмах, перечеркнутый в нескольких местах оранжевым облаком.

— Солнце садится, — тяжело дыша, произнесла она. — Скоро стемнеет.

— Едва ли Дженни ожидала, что все так затянется, — ответил Джек.

Он угадал. Возня с канатами задержала всю операцию почти на два часа. Они соскальзывали и спадали с камня при первых рывках. А люди между тем мерзли и скучали.

Дженни Аннивер испытала огромное облегчение, когда камень наконец-то пополз, ведь нет ничего досадней, когда приглашаешь людей участвовать в каком-то деле, а оно лопається как мыльный пузырь. А ведь тут находились и телевизионщики из «Археологического еженедельника», приехавшие, чтобы сделать специальный сюжет. Когда все наладилось, ее все-таки тревожило, что не удастся установить камень до темноты. Если не случится ничего из ряда вон выходящего, можно будет хотя бы поднять его на вершину холма. И это уже будет что-то.

Дженни полезла вверх по склону, чтобы выбрать удобную позицию для наблюдений. Том и репортер за ней. Солнце скользило за холмы. Дали окрасились в темно-синий и вишневый цвета. Олд-Сарок уже накрывали сумерки.

Она повернулась к Тому.

— Готов снимать?

— Угу, — ответил он, поднося к глазу видеокамеру, и усмехнулся. — Внимание... сейчас вылетит птичка!

Дженни Аннивер улыбнулась.

— Райстонское Кольцо расположено на древнем пути, — начала она. — Оно образовано из двадцати стоящих камней — местного известняка. Его диаметр около тридцати метров. Высота большинства камней два — два с половиной мет-

ра, однако они довольно глубоко врыты в землю. Как вы видите по величине Фермерского камня, они могут достигать и пяти метров. А теперь давайте поднимемся на вершину холма, и я покажу вам другие интересные вещи.

Дженни снова принялась подниматься вверх.

— Что вы скажете о местных легендах, которые ходят об этом холме? — спросил по дороге репортер.

Том заметил, что он не записал ни одного факта, приведенного Дженни. Создавалось впечатление, что он обо всем этом думает иначе.

Дженни обдала его холодом.

— Ничего, — отрезала она.

— За прошедшие века Безумного Монаха видели множество раз, — не унимался репортер. — Местные жители рассказывали о фигуре в монашеском плаще с капюшоном и с горящими красными глазами.

— Пить надо меньше, — заявила Дженни.

— А черный пес? — продолжал репортер. — Призрачный черный пес, который бродит по Чертову Горбу? Истории про пса-призрака тоже уходят в глубь веков. Вы считаете, что все люди, видевшие здесь странные вещи, были пьяны?

Дженни остановилась и повернулась к нему.

— Я не знаю, что видели те люди, — заявила она, — и не пытаюсь это объяснить. А легенды о призраках меня совсем не интересуют, Марк. Теперь же, с вашего позволения, давайте вернемся на несколько минут в реальный мир. Поговорим об археологических *фактах* — а не о предрассудках.

Репортер пожал плечами и поморщился. Он не для этого сюда приехал. Про археологию он мог

прочитать в книгах — ему требовалось побольше местного колорита. Хотелось написать про заколдованный холм, однако Дженни Аннивер не желала ему помочь.

Дженни Аннивер привела Тома и разочарованного репортера к бровке холма. Света еще оставалось достаточно, чтобы продолжать съемки. Том направил камеру на кольцо из грубых серых камней, а потом медленно повернулся, чтобы снять склон холма, по которому медленно полз кверху Фермерский камень. Сцена приобрела эпический размах — ни дать ни взять рабы, поднимающие камень по велению фараона.

Медленная процессия одолела две трети холма. За спиной тянулась вниз узкая бурая полоса, на которой кое-где оставалась смятая трава. Далеко внизу среди темной травы зияла черная яма, из которой был извлечен камень. Зрители поднимались вместе с работающими, подбадривали их криками. Маленькая темная фигурка Реган виднелась на камне; девочка пронзительно свистела и размахивала руками.

Дженни Аннивер показала на кольцо камней, окружавших плоскую вершину холма.

— Как вы можете видеть, мы вырыли для Фермерского камня гнездо. Теперь, если посмотреть туда, — она махнула рукой на остальные камни, — мы увидим одинокий камень, стоящий в стороне от остальных. Это и есть тот самый Материнский камень, о котором я говорила. Он выше остальных, и, хотя мы не знаем точно его бывшего предназначения, он вполне мог быть указателем для места захоронения, которое можно видеть вон там.

Том направил видеокамеру туда, куда показывала ее рука.

— Раскопки проводились здесь в девятнадцатом и в начале двадцатого века, — продолжала Дженни. — Сначала они мало что принесли — несколько кремневых наконечников, и все, но во время последних, в 1912 году, в яме у подножия Материнского камня нашли младенческий скелет — девочки.

Газетный репортер встрепнулся.

— Что это было — человеческое жертвоприношение? — схватился он за карандаш. — Ритуальное убийство? Они тут убивали людей?

— Дыра в черепе говорила о том, что младенец мог быть убит преднамеренно, — ответила ему Дженни. — И вполне логично, что тело зарыто у подножия Материнского камня в качестве жертвоприношения — для освящения и благословения камней.

— Так вы хотите сказать, что ребенок был намеренно убит и погребен здесь в то время, когда были установлены камни? — поинтересовался репортер.

— Не исключено, — ответила Дженни. — Но возможны и другие объяснения.

Репортер бешено строчил в своем блокноте, бормоча себе под нос.

— Какой кошмар, — бормотал он. — Наши с вами предки — на том месте, где мы сейчас стоим, — проломили череп собственному ребенку. — Его рот скривился в усмешке. — Чего уж тогда удивляться, что вокруг этого мрачного холма витают предания о призраках... — Он оценивающим

взглядом окинул написанные строки. — Вот это более походит на репортаж, — заявил он.

— Господи, что вы говорите? — ужаснулась Дженни.

Репортер продолжал писать, не обращая на нее внимания.

— И в этот холодный декабрьский вечер, — забормотал он снова, — очень легко поверить, что по холмам носится призрачный пес, а где-то поблизости притаился Безумный Монах, ожидая своего часа. — Он осклабился. — Отлично! Именно то, что мне и требовалось. — Он подмигнул Дженни. — Спасибо вам.

— Не за что! — вздохнула Дженни.

Репортер захлопнул блокнот и засунул в карман куртки. Он улыбнулся.

— Спасибо за очень интересный день, — сказал он. — Все началось немного вяло, но в конце концов я получил то, что мне нужно. Ничто так не может заинтересовать клиентов, как смачная история о человеческих жертвоприношениях.

— Да, но...

— Ладно, я пошел. — Он повернулся и стал спускаться вниз по склону.

— Типичный газетный писака, — вздохнула Дженни и взглянула на Тома. — Вот так и выходит. Мы пригласили его, чтобы он написал о действительно важном событии, а его интересуют лишь дурацкие истории про призраков!

— А мне нравятся истории про призраков, — заявил Том. — Ого! — На камере загорелся красный огонек. — Вот и все. Снимать больше нельзя. Слишком темно.

Наползавшая темнота начинала беспокоить

Дженни. Смогут ли они что-нибудь разглядеть здесь через некоторое время? Или им придется оставить пока что все как есть и вернуться в другой раз?

Она посмотрела на часы. Почти четыре. Еще полчаса, и станет совсем темно. Успеют они или нет?

Джеку казалось, что он тянет канат уже несколько часов. Его ладони покраснели от жестких и колючих волокон. Холодный воздух щипал его за уши несмотря на то, что он обливался потом. Сейчас он уже почти избавился от черноты, затуманившей его мозг, но головная боль осталась. Ему теперь хотелось лишь одного — чтобы все поскорей закончилось. А еще хотелось, чтобы Реган перестала свистеть и орать. И чтобы все вокруг него немного приглушило тон.

Он поднял глаза и с удивлением обнаружил, что они почти добрались до верха холма. Неудивительно, что все внезапно оживилось и зашумели.

— Как дела, Джек? — Это был Даррил. Он шел рядом, соразмеряя свои шаги с медленным продвижением огромного камня.

— Тя... тяжело... — пропыхтел Джек.

— Вы почти у цели.

— Да... хорошо...

— Вы, должно быть, устали.

Френки покосилась на него и фыркнула:

— Да что ты говоришь?

— Ничего, осталось совсем немножко, — заявил Даррил. — Вы не напрасно стараетесь.

Последний этап долгого подъема требовал до-

полнительных инструкций. Дженни Аннивер стояла на гребне холма и выкрикивала слова команды. Каменная глыба медленно, но неуклонно приближалась к месту своего назначения.

Яма в земле, куда предстояло установить камень, была выкопана почти на двухметровую глубину. Один ее край был вертикальным, другой наклонным. Вокруг ямы лежали шесты и доски, которые должны были служить рычагами для установки громадного монолита на место.

План состоял в том, чтобы подтащить валун через край дыры и позволить ему встать от собственной тяжести. Шесты станут направлять его на место, а канаты, привязанные к верхушке камня, не дадут ему запрокинуться слишком далеко и перевернуться.

Дженни приказала половине людей зайти за камень и держать натянутыми верхние веревки. Реган спрыгнула со своего насеста и схватилась за канат позади Френки. К выполнению последних сложных маневров присоединились и многие зрители. Дженни выкрикивала команды.

Земляной край ямы осыпался под досками. По обе стороны от ползущего камня торчали шесты. Добровольцы тянули за веревки. Камень двигался в пустоту. Казалось, он никогда в нее не упадет.

Джек сжимал в руках канат. Он увидел, что камень задержался. Веревка натянулась в его руках. Под восторженные крики основание огромного камня устремилось в открывшуюся под ним черную яму.

Неожиданно камень стал крениться на сторо-

ну. Реган едва не взлетела в воздух, когда его верх взметнулся в серое вечернее небо.

Все закричали и налегли на рычаги, стараясь удержать валун прямо. Дженни Аннивер была уже среди них. Шесты затрещали.

Люди бросились в разные стороны, когда подножие камня ударилось в бок ямы, а его верх — освободившийся от паутины канатов — наклонился туда, где, словно парализованная, стояла Дженни Аннивер и смотрела на надвигающуюся на нее серую громаду.

На мгновение камень замер на фоне темнеющего неба.

И начал падать.

Глава III

ДЖОН УОРЛОК

— **О**становитесь, глупцы!
Джек резко повернул голову. Голос раздался позади него. Громкий и низкий, он пророкотал в вечерних сумерках подобно рыку дикого зверя.

Возле узкого темного силуэта Материнского камня, воздев руки к небесам, стоял высокий человек в плаще. Лицо его пряталось в тени капюшона.

— Глупцы! — кричал незнакомец. — Прекратите это безумие! Немедленно прекратите!

Люди закричали, кто-то пронзительно завизжал. Древесина трещала и ломалась. Послышался глухой и мощный удар. Гора закачалась под ногами Джека.

Возле узкого темного силуэта Материнского камня, воздев
руки к небесам, стоял высокий человек в плаще. Лицо его
пряталось в тени капюшона.

В какой-то ужасный момент Джек решил, что камень упал на Дженни Аннивер. Он оторвал взгляд от странного человека. Фермерский камень лежал на боку в длинной траншее. Вокруг него торчали обломки древесины. По земле вились обрывки веревок. Дженни Аннивер сидела на корточках на краю ямы, схватившись руками за голову.

Все присутствующие пораженно молчали — как будто у них перехватило дыхание. Потом раздался чей-то возглас, и несколько человек бросились к Дженни. Джек увидел кровь на ее лбу. Но не успел он пошевелиться, как почувствовал сзади себя огромную энергетическую волну, за которой последовал сильный толчок в спину.

Кто-то протолкнулся мимо него, да так резко, что он едва устоял на ногах. Тот самый человек в плаще с капюшоном. Джек уставился ему вслед, пораженный исходившей от него силой. До сих пор ему не доводилось испытывать ничего подобного. При высоком, но все-таки нормальном человеческом росте мужчина показался ему сказочным великаном.

Френки подбежала к Дженни одна из первых. Тут же подошла и миссис Тинкер. Встав на колени, она осмотрела рану на ее голове, из которой сочилась кровь.

— Это всего лишь щепка, — пробормотала Дженни Аннивер. — Она отлетела в меня.

— Да, ничего страшного, — согласилась миссис Тинкер. — Хотя, возможно, придется накладывать швы на ранку. Один или два.

Френки и миссис Тинкер помогли Дженни встать на ноги. Археолог взглянула на лежащий камень.

— Черт возьми! — с досадой воскликнула она.

Люди толпились вокруг, не зная, что делать дальше.

Реган остановилась у края ямы и взглянула вниз на камень.

— Что ж, — мрачно заметила она, — на сегодня достаточно.

Том подошел к ней.

— Думаю, не на это она рассчитывала, — кисло заметил он.

— Да что ты говоришь? — ехидно воскликнула Реган.

Их внимание было привлечено движением, возникшим в толпе. Мужчина в плаще проталкивался сквозь нее. Его плащ развевался на ветру. Остановился незнакомец возле неровного верха упавшего камня.

Он откинул капюшон и обнажил крупную, гордую голову, обрамленную гривой седеющих волос. На его лице, лице пророка, бородатом и темноглазом, застыло странное выражение — смесь облегчения и удовлетворения.

Мужчина смотрел на Дженни Аннивер.

— Не надо было сюда приходить, — заявил он. — Не надо было этого делать. Вы не понимаете всю глубину опасности.

Миссис Тинкер шагнула вперед и хмуро взглянула на незнакомца.

— Кто вы такой? — спросила она. — И о чем вы говорите?

— Я Джон Уорлок, — ответил мужчина и ткнул

пальцем в толпу. — Вы не уважаете это место. Для вас оно вроде развлечения. Вы не имеете ни малейшего представления о силах, с которыми вступаете в конфликт.

— Какой-то сумасшедший! — пробормотала Тому Реган. — Интересно, из какой психушки он сбежал?

Из толпы послышались подавленные смешки. Кое-кто разделял мнение американки. Большинство же просто глядели на странного мужчину с насмешливой улыбкой. Кто он такой и о чем говорит? Лишь в глазах Даррила светились интерес и понимание.

— Что вам нужно? — спросила Дженни Аннивер у мужчины. — И вообще, откуда вы знаете, что мы хотим тут сделать?

Джок Уорлок уставился на нее.

— Вы пытаетесь восстановить круг, — ответил он и взглянул на упавший камень. — Здесь действуют такие силы... такие энергии... которые вам непонятны. — Его глаза сверкнули, впиваясь в лицо Дженни. — Я говорю вам: прекратите все это. Уходите и оставьте все как есть. Вам не приходит в голову, что существует причина, по которой круг никогда не был завершен? Вы не понимаете этого?

— Я не совсем понимаю, что вас так беспокоит, мистер Уорлок. Но, поверьте, мы не сделаем ничего, что может повредить камням. Это я вам обещаю.

— Позвольте энергии мирно спать. — Джон Уорлок пронзительно посмотрел на Дженни Аннивер. — Не нужно ее будить. Оставьте ее в покое.

— Я весьма сожалею, — ответила Дженни Аннивер. — Я не понимаю, о чем вы говорите, и у меня нет ни времени, ни желания слушать вас дальше. — Она приложила руку ко лбу. Ее ноги внезапно подкосились — вероятно, это был запоздалый шок.

Френки подхватила ее под руку и поддержала.

Миссис Тинкер встревоженно посмотрела на Дженни.

— Нужно поскорей показать ее врачу, — заявила она и повернулась к замершей толпе. — На сегодня мы сделали все, что смогли. Пора расходиться по домам.

Дженни Аннивер собралась с силами.

— Да, верно. Всем спасибо, — крикнула она. — Мне хочется поблагодарить каждого из вас лично за те усилия, которые вы приложили сегодня. Все прошло не так гладко и быстро, как мы надеялись, но вы работали замечательно. — Она слабо улыбнулась. — И я обещаю, что не буду ставить камень вертикально, не известив вас. А сейчас Кэрол Тинкер права — уже темнеет и пора спускаться.

Толпа зашевелилась, разбилась на маленькие группы, и они потекли с холма вниз, словно ручейки. У кого-то внизу, на дороге, стояли автомобили; другие пошли в Олд-Сарок, чтобы сесть там на поезд. Все уже расслабились и почувствовали усталость. Да и вечер выдался холодным.

Солнце превратилось в серебряную полоску; по земле протянулись длинные тени. Трава под стоящими камнями стала почти черной. Джон Уорлок глядел на исчезающее солнце, погруженный в раздумья.

— Вам помочь? — спросила Френки, когда миссис Тинкер повела Дженни Аннивер прочь от ямы.

— Нет, спасибо, — ответила учительница. — Я отвезу ее к врачу. — Она оглянулась на Дарри-ла. Тот застыл на месте и, словно замороженный, глядел на Джона Уорлока. — Вас можно доверить Даррилу, да? — спросила она. — Он отвезет вас домой?

Френки кивнула.

Дженни Аннивер улыбнулась девочке:

— Жаль, что все получилось не совсем так, как я надеялась.

— Все равно хорошо, — ответила Френки. — По крайней мере, мы подняли камень сюда, на-верх.

На холме теперь осталось всего несколько че-ловек. Джон Уорлок внезапно повернулся и по-шел от упавшего камня в ту сторону, откуда по-явился. Джек обратил внимание на поразившую его деталь: мужчина в плаще обогнул каменное кольцо. Путь к Материнскому камню лежал через Райстонское Кольцо, однако Джон Уорлок пошел не напрямик, а вокруг. И тогда Джек вспомнил, что этот странный человек и подходил к ним так же. Как будто он не хотел пересекать кольцо кам-ней. Странно.

Что он имел в виду, говоря про опасность? Что это за опасность? Он упоминал про какие-то энергии, которых они не понимают.

А еще он сказал загадочную фразу, которая за-нозой застряла в мозгу Джека. «Вам не приходит в голову, что существует причина, по которой круг никогда не был завершен?» Что он имел в виду?

Берегись черного пса!

Джек посмотрел вслед мужчине, шедшему по бровке холма. Вот он остановился у Материнского камня и застыл, глядя на закат. Даже на таком расстоянии Джек ощущал силу его характера.

Кто он такой, этот Джон Уорлок, и откуда появился?

Глава IV

В КЕЛЬЕ ОТШЕЛЬНИКА

Фермерский камень лежал в продолговатой яме, темный и тихий, словно гигантский жук — дохлый или спящий. Реган содрогнулась и поплотней запахнула куртку. Вечерний воздух стал сырым и холодным. Возможно, он и днем был таким же, но в пылу восторга и тяжелой работы этого как-то не замечали.

Она взглянула на Тома.

— Пора ехать домой, — заявила она и направилась к Френки.

Том поплелся за ней.

Френки смотрела через каменный круг.

— С ним кто-то есть, — сказала она, кивая в сторону странного мужчины. — Гляди. Девочка какая-то.

Реган повернула голову. Джон Уорлок, несмотря на свой высокий рост, казался карликом рядом с Материнским камнем. Возле мужчины стояла совсем маленькая фигурка.

— Что тут такого? — фыркнула Реган, пожимая плечами. — Может, это его лечащий врач. Из дурдома.

Френки всматривалась в девочку. В наступающих сумерках это удавалось ей с трудом. Девочка держала за руку Джона Уорлока и что-то ему говорила. Уорлок качал головой.

Девочка отпустила его руку и побежала через каменный круг — прямо к Френки. Остановившись, она посмотрела на нее своими черными блестящими глазами, придававшими ей сходство с внимательной птицей. Френки прикинула, что ей лет двенадцать.

— Как себя чувствует та женщина? — спросила незнакомка. — Папа беспокоится за нее. Она сильно пострадала?

— Кажется, не очень, — ответила Френки. — От одного из шестов отлетела щепка и поранила ее. Вот и все. — Она с любопытством посмотрела на худенькую девчушку с длинными русыми волосами и бледным вытянутым личиком, усыпанным веснушками. — Это твой отец?

Девочка кивнула.

— Меня зовут Гайя Уорлок, — сказала она и перевела взгляд с Френки на Реган. — А что, папа тут натворил у вас дел?

— По-моему, в основном тут виновато земное тяготение, — отозвалась Реган, с подозрением разглядывая девочку. — Послушай, я не хочу сказать ничего такого, но с твоим отцом все в порядке? А то он говорил какие-то странные вещи и казался не в себе.

Гайя нахмурилась и посерьезнела.

— Просто он беспокоился за камни, — ответила она.

— Почему он так не хочет, чтобы мы поставили камень на место? — спросила Френки.

Берегись черного пса!

— Не знаю, — ответила Гайя. — Я в этом мало понимаю. Он только сказал, что это может оказаться слишком *сильным*, вот он и волнуется.

Она взглянула на Материнский камень. Джон Уорлок ушел.

— Слишком сильным? — удивилась Реган. — Что это значит?

— Мне пора. — Гайя закусила губу. — Если увидите ту женщину, передайте ей, что мой папа не желал ей зла.

Она повернулась и побежала через круг. Ее русые волосы плыли вслед за ней.

Реган с недоумением поглядела на Френки.

— Ты что-нибудь поняла? — спросила она.

Френки покачала головой.

— Ну что? Спускаемся к дороге?

— Подожди минутку, — рассеянно ответила Френки и вошла в каменное кольцо.

— Эй? Ты куда?

— Я сейчас вернусь, — ответила Френки, направляясь за девочкой.

— Ну вот, этого еще не хватало, — пробормотала Реган. — Ладно, пойду и я на разведку. — Поеживаясь от холода, она побрела следом.

Даррил, Джек и Том стояли на гребне холма. Последние участники операции уже шли по полю к дороге. Солнце уже зашло, и небосклон на западе превратился в бесформенную массу облаков, на которых еще лежали последние малиновые отсветы заката.

— Поехали домой? — предложил Том. — Даррил? — Он помахал рукой перед лицом приятеля. — Эй! Очнись!

Даррил заморгал и повернул к нему лицо.

— Извини, я задумался, — пробормотал он. — Ты мне что-то сказал?

— Когда мы поедем домой?

Джек пристально взгляделся в их девятнадцатилетнего приятеля.

— О чем ты так задумался? — спросил он.

— Что? Ох, я только размышлял, достаточно ли еще светло, чтобы быстро посмотреть погребальный склеп, — ответил Даррил. — Иначе просто стыдно, что мы были на Чертовом Горбу и не воспользовались таким случаем.

Джек оглянулся через плечо. Френки и Реган стояли возле Материнского камня, разговаривая с какой-то незнакомой девочкой.

— Что ж, кажется, девчонки не скучают без дела, — согласился он. — Пошли.

Втроем они спустились к насыпному холму, торчавшему из верхней части склона. Открытая площадка закруглялась к западу, в сторону заката. Ребята прошли по узкому желобу и, пригнувшись, нырнули под грубо отесанные камни, служившие воротами. В сложенной из камней келье, маленькой и унылой, потолок нависал над самой головой. Полom служила жесткая, утрамбованная земля. Щербатые каменные стены пестрели лишайником и путаницей корней, напоминавших в сумерках кривые, узловатые пальцы старух.

— Это наша гостиная, ребята, — пошутил Том. — Очень удобна для взыскательного отшельника, который любит, чтобы все находилось под рукой. — Он повернулся к Даррилу. — Неужели здесь и в самом деле жили люди?

Даррил кивнул:

— Вероятно, да. В библиотеке есть книга под названием «Каменные круги Южной Англии». Почитайте, советую. Там упоминается и этот склеп.

Том взял его совет на заметку.

— Отшельник, живший здесь, известен как Безумный Монах Райстонского Кольца, — сказал Даррил.

— Действительно, надо быть сумасшедшим, чтобы провести свою жизнь в такой дыре, как эта, — пробурчал Том. — У него явно поехала крыша.

— Для этого и становятся отшельниками, — заметил Джек и спросил у Даррила: — Он был монахом? Настоящим?

— Не знаю, — ответил Даррил. — Прочти ту книгу из библиотеки, а потом мне сам и расскажешь. — Он обошел келью, пригибаясь под низким каменным потолком. — Некоторые из таких могильников состоят из нескольких помещений, — произнес он. — В более крупных от центрального прохода влево и вправо отходят каморки.

— Думаю, в таких местах хоронили лишь важных персон, — заметил Джек. — Вождей племени или что-то в этом роде.

— Могильники обычно предназначались не для кого-то одного, — пояснил Даррил. — В больших захоронениях умершего сначала помещали в передней комнатке, а потом переносили в глубину, освобождая место для новых покойников.

— Ничего себе, — пробормотал Том. — А еще говорят — упокойся в мире!

Даррил улыбнулся:

— В те времена к смерти относились по-другому.

— Этот могильник очень древний? — спросил Джек.

— Трудно сказать, — ответил Даррил. — Должно быть, не моложе, чем кольцо, — а возможно, и старше. Все упирается в то, что он давным-давно находится на виду, вблизи города, и тут не сохранилось ни костей, ни глиняной посуды — ничего, что могло бы помочь с датировкой.

— Безумный Монах выкинул весь этот хлам, когда поселился здесь, — предположил Том.

— Все следы первоначального использования давно стерлись, — сказал Даррил. — Но даже там, где находят какие-нибудь свидетельства, все равно невозможно сказать, предназначались ли такие сооружения сразу для захоронения умерших или строились с какой-то иной целью.

— Что ты думаешь о проклятии? — спросил неожиданно Том.

Даррил медленно заговорил, и его голос звучал в пустой келье мрачно и гулко.

— «Если кто захочет коснуться камней своей дланью или восстановить их истинное число, то его ждет гибель». Ты это имел в виду?

— Это, — подтвердил Том.

— Оно не обманывает, — ответил Даррил. — Конечно. Каждое его слово верно.

Братья Крисмас вытаращили на него глаза. Он засмеялся.

— Все люди смертны, — пояснил он. — Так что рано или поздно проклятие сбудется. Гарантирую.

Том улыбнулся и кивнул.

— Я и не подумал о таком варианте, — при-

знался он. — Кстати, тот парень из газеты, репортер, говорил, что на этом холме водятся призраки. Призрак Безумного Монаха — и еще какой-то собаки.

— По всей Англии ходят слухи про таких собачьих призраков, которые носятся по ночам и пожирают неосторожных путников, — ответил Даррил. — Собак обычно отождествляют с демонами или злыми духами. Насколько мне помнится, черный пес с Чертова Горба считается хранителем этих камней. — Он кивнул. — По-видимому, эту легенду выдумали местные церковники еще в средние века.

— Зачем им это понадобилось? — удивился Джек.

— Чтобы люди сюда не ходили, — объяснил Даррил. — В те дни христианская церковь беспокоилась, что ее паства может снова вернуться к язычеству, если за ней не присматривать. Церковники считали, что эти каменные круги — дело рук дьявола. Поэтому, чтобы отвратить верующих от таких древних мест, как Райстонское Кольцо, и сочинялись истории про опасных и коварных призраков. Возможно, и легенда про Безумного Монаха тоже из того же ряда — чтобы отпугивать людей.

— Даже через семьсот лет люди рассказывают про призраков, — вздохнул Джек. — Поразительно.

— Народная память на удивление долговечна, — пробормотал Даррил.

Том окинул взглядом сумрачные своды.

— Пошли отсюда, — попросил он. — Как-то мне здесь не по себе.

Они вышли из затхлых камней на холодный вечерний воздух.

Внезапно с вершины холма донесся пронзительный крик, полный боли и возмущения.

— Френки! — ахнул Джек уже на бегу. — Это кричала Френки!

Глава V

МАТЕРИНСКИЙ КАМЕНЬ

Пока Даррил спускался с братьями Крисмас к келье отшельника, Френки подбежала к Материнскому камню.

Гайя все еще стояла там и смотрела вниз.

Она с кротким и удивленным лицом повернулась к Френки.

Диаметр Райстонского Кольца не превышал тридцати метров, однако Френки устала так, словно только что одолела пару километров. Она запыхалась и никак не могла отдышаться.

Прижав руку к груди, она пыталась восстановить нормальное дыхание. Какая нелепость — вконец изнемочь на трех десятках метров!

Следом за ней подошла Реган и с насмешкой взглянула на подругу.

— Что с тобой? Зачем ты сюда помчалась? — спросила она.

Френки покачала головой. Она и сама не понимала, зачем бросилась следом за девочкой. Это был необъяснимый, но очень сильный импульс.

Гайя глядела вниз с крутого склона. Эта сторона Чертова Горба шла вниз почти отвесно — слов-

но утес. На склоне ухитрились выжить несколько кривых, уродливых деревьев да кое-где торчали из земли, будто сломанные кости, зазубренные скальные выступы. Внизу, чуть в стороне, сквозь голые ветки виднелась дорога, а на ней красное с желтым пятно.

Гайя показала туда.

— Вон там мы и живем, — сказала она. — Папа и я.

Реган взглядела в переплетение черных веток:

— В вагоне? — спросила она и усмехнулась. —

Круто!

Девочка покачала головой и нахмурилась.

— У нас дом на колесах, — пояснила она.

Реган кивнула:

— Я знаю. Это одно и то же.

— Чем занимаются твои родители? — поинтересовалась Френки.

— Мама сейчас с нами нет, — ответила Гайя. — Мы живем с папой вдвоем. Мастерим разные поделки и продаем их. Ездим с места на место. Но всегда возвращаемся сюда к Рождеству. Папа говорит, что он должен следить, чтобы с камнями все было в порядке. Мы сняли ларек на личфордском рынке — на время рождественской ярмарки. Вы слышали про Личфорд?

— Мы там живем, — ответила Реган. Гайя хмуро взглядела в нее, наконец-то обратив внимание на ее акцент. — Я американка, — пояснила Реган и улыбнулась. — Приехала из Нью-Йорка в Личфорд, через Хельсинки, Токио и Дар-эс-Салам. Долгая история — моя мама дипломат.

— Что же случилось с *твоей* мамой? — спросила Френки у Гайи.

Бледное лицо девочки помрачнело.

— Она нас бросила. Ей надоело жить в постоянных разъездах. Это доводило ее до исступления. Теперь она живет в Бирмингеме. Ей хотелось, чтобы и я поехала с ней, но я не хочу жить в обычном доме. Да и кто тогда присмотрит за папой? — Ее губы слегка дрогнули в слабой улыбке. — Папа обещает, что мы заедем к ней повидаться, как только он закончит здесь свои дела.

— Какие дела? — резко спросила Френки.

Гайя взглянула на нее и ответила не сразу. Несколько секунд она, казалось, обдумывала ответ.

— Когда мы распродадим наши изделия на рынке, — ответила наконец она. — Когда мы заработаем достаточно денег для того, чтобы отпраздновать Рождество.

Френки нахмурилась. У нее появилось странное ощущение — будто все, что говорит бледная девочка, имеет еще какой-то скрытый смысл.

— Как же твоя школа? Разве ты не учишься? — полюбопытствовала Реган.

— Папа учит меня всему, что мне нужно знать, — ответила Гайя.

Новая волна усталости захлестнула Френки, словно что-то вытягивало из нее жизненные силы. Она протянула руку к Материнскому камню в поисках какой-нибудь опоры, чтобы переждать наступившую слабость.

Камень оказался страшно холодным и шершавым, как лягушачья кожа. Еще он почти незаметно вибрировал под ладонью Френки, словно в ответ на какой-то пульсирующий двигатель, спрятанный где-то глубоко в недрах земли. Ледяной, обжигающий холод просочился в ладонь девочки

и пополз вверх по ее руке. Она испугалась и хотела отдернуть руку, но рука не слушалась. Она взглянула на свои пальцы, распластавшиеся на вибрирующем сером камне. Кожа на них слегка посинела от холода и от электричества. Ледяная волна поползла до ее локтя и заморозила его, сделав неподвижным. Собственная рука показалась ей старой и сморщенной, ногти — длинными крючками, наподобие когтей, суставы — утолщенными и безобразными.

Френки дергала руку, отчаянно пытаясь освободить ее. На лице выступил холодный пот. Мороз ударил в плечо и парализовал его.

— Реган, помоги, я не могу оторвать руку.

От испуга ее голос срывался на визг. Она взглянула на подругу и увидела, что Реган медленно разевает рот, а ее рука ползет кверху, раздвигая сгустившийся воздух. Голова Гайи поворачивалась к ней странными рывками. Ее рот тоже открывался, как при замедленной съемке. Казалось, что время соскочило со своей оси и бег его остановился. В ушах Френки стоял низкий, пульсирующий гул, словно работала тяжелая машина. Лишь немного спустя она поняла, что слышит голос Реган, замедленный до неузнаваемости.

Кислый, затхлый запах наполнил воздух.

Френки извивалась, выворачивала руку, напрягала все силы, пытаясь оторвать свою парализованную руку от содрогающегося Материнского камня. Мороз уже полз вверх по ее шее, спускался вниз по груди. Воздух кусками льда застыл в легких.

Она слышала жалобный крик ребенка — маленького ребенка, новорожденного. Затем воздух

рассек сухой щелчок, похожий на удар бича. Потом — ужасный, страшный, трескучий удар.

И тишина.

Френки рухнула на колени. Она с ужасом уставилась на свою прилипшую к камню руку. Кожа на ней стала словно голубая вода. Показались кости — она видела каждую косточку в кисти руки. Кости были серыми — на глазах они превращались в камни. Материнский камень забирал ее к себе. Она и сама превращалась в холодный, мертвый камень.

Появилась темная фигура — в сером плаще, с наброшенным на голову капюшоном, прятавшим лицо в тени. Френки увидела лишь сверкающие глаза. К ней протянулась рука. Девочка заворуженно смотрела, как рука стала отрывать ее пальцы от вибрирующего камня.

Рука была теплая... живая. Блаженное тепло заструилось вниз по руке Френки. Ее ладонь освободилась. В тело вернулись силы. Она снова могла дышать. Она набрала полную грудь воздуха и закричала что было мочи.

Все переменялось.

— Что это было, черт побери? — Голос Реган прозвучал пронзительно и резко в сгущавшихся сумерках. Она уставилась на Джона Уорлока. Откуда он выскочил? И почему Френки стоит на коленях? И кто кричал?

— Тише, девочка, — произнес Джон Уорлок, поднимая Френки на ноги. Капюшон плаща откинулся назад, открыв худое, породистое лицо и глубокие черные глаза. Он держал ее руки в своих, огромных и сухих, — руках живого человека.

Он сумрачно глядел на нее, нахмутив черные брови.

— Избавься от ненависти, — тихо сказал он ей. — Она ни в чем не виновата. Она старается изо всех сил. Никто тут не виноват.

Френки уставилась на него, вытаращив глаза. Что-то пугало ее в нем: нет, не что-то плохое — что-то мощное и властное. Она отдернула руки и схватила свою правую кисть левой, словно хотела проверить, цела ли она и в самом деле, целы ли кожа и кости.

Реган снова нарушила тишину. В ее голосе слышались недоумение и испуг.

— Здесь и в самом деле совершенно жуткое место, или это кажется лишь мне одной, а?

Джон Уорлок повернулся к ней.

— Это древнее место, — ответил он. — Мощное место. Камни ничего не забывают. — Его глубоко посаженные глаза снова вернулись к Френки. — Тебе не нужно было являться сюда с сердцем, наполненным гневом и ненавистью, — сказал он. — Камни запоминают все. — Его глаза блеснули. — Все!

— Я не понимаю, — умоляюще прошептала Френки. — Мистер Уорлок... пожалуйста... что случилось сейчас со мной?

— В твоём сердце, девочка, давно уже поселились гнев и обида. Будь осторожней и не дотрагивайся до камней, когда тебя переполняют такие чувства. Камни это запомнят и отплатят.

— Извините меня... — Реган попыталась вклиниться в их разговор.

— Я не понимаю, что вы имеете в виду, — ответила Френки, забыв про подругу: ее мысли бы-

ли направлены только на этого высокого мужчину, который стоял перед ней.

Уорлок заговорил нараспев, медленно и ритмично, глядя в омраченное лицо Френки.

— Дитя скончалось, мать скорбит, берегись, а то гнев твой смерть повторит. — Он протянул руку, и его теплые пальцы прикоснулись к ее щеке. — Ты тоскуешь без нее, хотя никогда ее не знала, — прошептал он. — Ты ужасно тоскуешь.

Френки онемела.

— Папа? — Гайя потянула отца за рукав. — Нам пора идти. Время.

Уорлок с нежностью посмотрел на дочь, улыбнулся и кивнул. Потом обнял ее за плечи. Она взяла его за руку, и они стали осторожно спускаться вниз.

Реган смотрела им вслед. Потом взглянула на Френки.

— Странные они! — сказала она.

Френки застыла в каком-то параличе.

— Что тут вообще происходит, черт побери? — взорвалась американка. — И кто он такой, этот мужик?

Френки не ответила. Казалось, она даже не слышала слов подруги.

Реган оглянулась на звук бегущих ног. Джек, Даррил и Том мчались к ним через каменный круг.

— Что случилось? — крикнул Джек. — Мы слышали крик Френки. — Он остановился и огляделся по сторонам. — А где та девочка, с которой вы разговаривали?

— Что? — Френки взглянула на него так, словно его появление стало для нее приятным сюр-

призом. — А, Гайя! Ты про нее говоришь? Это дочь мистера Уорлока. — Она лениво махнула рукой. — Они ушли.

Ее лицо ничего не выражало.

Том хмуро посмотрел на нее.

— А что ты так заорала? — спросил он.

Френки нахмурилась, почувствовав на себе всеобщее внимание.

— Камень был очень холодный, — неуверенно сказала она. — И он дрожал. Я не могла освободить свою руку. — Она заморгала. — Простите... Я вас напугала?

— Мы не испугались, — ответил за всех Том. — Просто удивились, почему ты так орешь.

Реган проскользнула позади Френки и осторожно дотронулась кончиком пальца до Материнского камня. Никакой вибрации. Камень как камень — холодный и твердый. Она прижала к нему ладонь.

— Это самый обычный языческий камень, — заявила она. — Потрогай его, Френки, — в нем нет ничего загадочного.

В ноздрах Френки еще стоял тот кислый и затхлый запах. Она решила не спрашивать у остальных, чувствуют ли они его: боялась, что друзья скажут «нет».

Том подошел к камню и приложил к нему пятерню. Ничего не произошло.

Он убрал руку и вопросительно взглянул на Френки.

Френки осторожно прикоснулась к камню кончиками пальцев. Холодный. Шероховатый. Твердый.

Мертвый.

Она убрала руку.

— Может, ты ощутила что-то вроде заряда статического электричества, — предположил Даррил. — Такое ведь бывает, если пройдешь по нейлоновому ковру и схватишься за металлический предмет. Вероятно, и тут произошло что-то подобное.

Она с надеждой посмотрела на него: ей очень хотелось поверить в такое объяснение.

— Разве с камнями такое бывает?

Даррил пожал плечами.

— Камни вообще штука странная, — ответил он. — Взять, к примеру, кварц. — Его глаза сверкнули, когда он обвел взглядом своих друзей. — Кварц обладает пьезоэлектрическими свойствами, то есть может вырабатывать электрический ток. И кварц будет вибрировать, если окажется в электрическом поле.

— Но ведь в этих камнях не кварц, а известняк, — возразил Джек и огляделся вокруг. — И здесь нет ничего, что могло бы создать электрическое поле.

Даррил снова пожал плечами.

— В известняке тоже могут находиться вкрапления кварца, — заявил он. — Я не могу объяснить наличие электричества — я только пытаюсь создать версию того, что произошло с Френки.

Френки содрогнулась.

— Мне ужасно захотелось домой, — призналась она.

Уже совсем стемнело, когда они устало спустились по длинному склону Чертова Горба.

Реган и Френки молча шли рядом. Чуть впереди шагали Даррил и братья Крисмас. Они рассуж-

Берегись черного пса!

дали о часах на кварцевых кристаллах и о жидкокристаллических мониторах.

— Почему ты не рассказала им о том, что тебе говорил этот Уорлок, а? — тихо, чтобы не слышали ребята, спросила Реган.

Френки сумрачно посмотрела на нее.

— Потому что их это не касается, вот почему, — пробормотала она.

Реган сдвинула брови.

— Про кого он говорил? Без кого ты ужасно скучаешь, хотя и никогда не знала? — спросила она. — Френки, ты поняла, кого он имел в виду?

— Да, — вздохнула Френки и грустно взглянула на подругу. — Он говорил о моей маме.

Глава VI

ВЕЛИКАЯ СИЛА

— И так, — медленно протянула Реган, — вместо нормальной дискотеки в это Рождество у нас будет кайли, да? — Она старательно выговорила странное слово: «кай-ли».

— Точно, — подтвердил Джек.

— Все получится прикольно, — заверила ее Френки. — Гарантирую.

— Не сомневаюсь, — сухо согласилась Реган. — Вот только объясните мне, ребята, что за штука этот самый кайли?

Был последний понедельник четверти, большая перемена. Реган, Джек, Френки и Том сидели в столовой школы Св. Колумба. Френки и

Джек только что вернулись с заседания школьного комитета.

— Это традиционная кельтская вечеринка с танцами, — объяснила Френки. — Я бывала на таких пару раз. Там отпадно!

Реган недоверчиво взглянула на нее.

— Традиционная? — переспросила она. — Ты хочешь сказать... — Она содрогнулась. — С музыкой типа... народной?

— Ну да, — согласилась Френки. — Но ведь это ирландская народная музыка. Поверь мне — она клевая. Точно.

Том наклонился набок, сунул в рот два пальца и попытался что-то просвистеть.

Джек с усмешкой посмотрел на Френки. Он уже предупреждал ее, какой будет всеобщая реакция. Кайли — идея миссис Тинкер. Френки мгновенно зажглась энтузиазмом, но остальные учащиеся не слишком обрадовались — их больше привлекала обычная дискотека. Поставили вопрос на голосование. Голоса разделились ровно пополам, и в конце концов удалось найти компромисс: кайли пройдет в спортивном зале, а дискотека — в школьном холле.

— Это вовсе не то, что ты думаешь, — сказала Френки. — Все получится отлично. — Она наморщила лоб, думая, как ей лучше объяснить. — Там будут играть настоящие музыканты, а танцевать все будут как... ну, цепочкой, только гораздо веселей.

— А вы рассказали про мою идею о домашней вечеринке с полным отрывом, мелькающими огнями и музыкантами? — поинтересовалась Реган.

— Да, рассказали, — ответил Джек. — Только никто не захотел.

Реган закатила глаза от возмущения.

— Уф! Эти мне британцы! — Она пожала плечами. — Что ж, раз приходится выбирать между допотопной дискотекой и этими самыми ирландскими плясками, я выбираю кайли. По крайней мере, хоть какое-то разнообразие. — Она подперла подбородок кулаками. — Давай, Френки, просвети нас, темных. Что там будет на кайли?

Френки начала объяснять про быструю, зажигательную музыку и про то, как танцующие разбиваются на группы и какие движения выполняют. Реган это начинало нравиться. Судя по словам подруги, кайли очень напоминает танцы в стиле турбо.

— Меня никто не заставит танцевать, — пробормотал Том. — Все это ужасно скучно.

— Заткнись-ка, Том, — с внезапным раздражением заявила Френки. — Если уж кто скучный, так это ты сам!

Она пренебрежительно махнула на него рукой. Том отпрянул, словно его кто-то сильно ударил в грудь. На его лице появились боль и удивление, когда его стул опрокинулся и он грохнулся на пол.

Вся столовая засмеялась. Том поднялся на ноги, покраснев. Несколько мгновений он стоял и смотрел на Френки. Она смерила его пустым взглядом.

— Так тебе и надо, — сказала она.

Том отодвинул стул подальше от нее и спросил шепотом:

— Как это тебе удалось?

— Что мне удалось? — нахмурилась девочка.
Том наклонился к ней ближе.
— Как тебе удалось ударить меня, не дотрагиваясь? — прошипел он.
Она недоуменно вытаращила глаза:
— Что ты такое мелешь?
— Она сидела далеко от тебя, приятель, — заявила Реган.
Том сверкнул глазами.
— Знаю, — сказал он. — Но меня что-то ударило. — Он прижал руку к груди. — Вот сюда. Больно.
— Не пудри мне мозги, — огрызнулась Френки. — У тебя просто закружилась голова от обжорства.
Джек пристально посмотрел на брата.
— До сих пор болит? — спросил он.
— Нет.
— Он тебя разыгрывает, Френки, — заявила Реган. — Сам потерял равновесие, вот и все. Так ему и надо — он всегда откидывается на спинку стула и раскачивается на двух ножках.
— Нет, я не потерял равновесие, — упорствовал Том. — Меня что-то ударило.
Темная тень скользнула в уголке глаза Френки. Длинная, низкая тень, промелькнувшая среди столов. Собака. Большая черная собака бесшумно шла среди жующих школьников.
Девочка удивленно повернула голову в ее сторону и ахнула.
Там никого не было.
Столовая поплыла перед ее глазами. Голос Тома теперь доносился до нее откуда-то издалека.

— Ну ладно, сделала так сделала, — проныл он. — Только больше не надо, хорошо? Мне это не нравится.

Позже, уже к вечеру, Джек с Томом сидели дома в маленькой задней комнатке, где находился семейный компьютер. Джек шарил по Интернету, а Том примостился на краешке стола и поедал крекеры. Он побывал в библиотеке, и на его коленях лежала книга «Каменные круги Южной Англии».

Он раскрыл ее на разделе, посвященном Райстонскому Кольцу, и старательно делал выписки.

Тем временем Джек искал на страничках Интернета другую информацию про каменные круги. В среду на большой перемене у них должно было состояться заседание археологического кружка, и миссис Тинкер решила показать снятый Томом видеофильм про подъем Фермерского камня. Джеку хотелось найти какие-нибудь интересные данные, дополняющие написанные в книге.

Сегодня они мельком видели в школе миссис Тинкер. Она сообщила им, что Дженни Аннивер пришлось наложить на рану два шва.

— Она не сообщила, когда мы окончательно установим камень? — спросил Том.

— Она и сама не знает, — ответила миссис Тинкер. — Она только сказала, что до Нового года не сможет к нам выбраться. Так что все откладывается по крайней мере на несколько недель.

— Значит, круг не будет восстановлен к зимне-

му солнцестоянию, — заключил Том. — Как обрадуется мистер Уорлок!

Миссис Тинкер закатила глаза и фыркнула. Ее всегда раздражали подобные эксцентричные люди, не умеющие держаться в рамках здравого смысла, и она старалась не тратить на них время. Именно такие субъекты, как Джон Уорлок, высмеивали все попытки провести серьезное научное исследование загадочных доисторических памятников вроде Райстонского Кольца.

Ребята не стали спорить с учительницей.

И вот теперь Джек просматривал Интернет.

— Вот, что-то нашел, — сообщил он жующему брату. Он обнаружил сайт под названием «Секреты камней», открыл его и пробежал курсором по иконкам домашних страничек. — Что выберем?

— Попробуй вон ту, — сказал Том.

Джек кликнул мышью.

Страничка называлась «Человеческие жертвоприношения».

Джек стал читать вслух с экрана:

— «Люди, воздвигшие камни, которые можно увидеть по всей Британии и Ирландии, поклонялись совсем другим богам. Ясно, что круги и ряды стоящих камней рассматривались как центры сосредоточения огромной энергии. Пытаясь увеличить или взять под контроль эту колоссальную энергию, они приносили жертвы — иногда чудовищные».

Том подался вперед.

— Ого! Какие же, например?

Джек продолжил чтение:

— «Исследования, проведенные в нескольких местах, свидетельствуют о жестоких ритуалах тех

древних обитателей островов. Еще они позволяют сделать вывод, что жертвоприношения посвящались кому-то из богов и совершались во время установки каменных сооружений. Наши далекие предки считали, что чем дороже дар, тем больше будет выгода».

— Могу поспорить, что речь идет о людях, которым сшибали головы, — пробормотал Том.

— Возможно, — согласился Джек. — Слушай дальше: «Такими вотивными, то есть исполненными по обету, жертвоприношениями служили предметы первой необходимости: кремневые наконечники стрел, каменная резьба или глиняная посуда. Часто в жертву приносились домашние животные — свиньи, быки. Но там, где потребность в овладении энергией камней была слишком большой, жертвы бывали более значительными, и не приходится сомневаться, что человеческие жертвоприношения играли свою роль в ритуалах, сопровождавших освящение воздвигнутых камней».

— Я же тебе говорил, — заметил Том.

— «Какова же природа этих человеческих жертвоприношений?» — читал Джек. Он содрогнулся от неприятных предчувствий. — «В Эйвбери найден скелет пятнадцатилетнего мальчика. Множество сопутствующих деталей говорит о том, что это ритуальная жертва. Другие тела, положенные с определенным смыслом вдоль ряда камней, свидетельствуют о тех же целях. Возле Вудхенджа — деревянного круга, примыкающего к Стоунхенджу, — обнаружен скелет маленького ребенка; обгоревшие детские кости найдены и возле камней Роллрайтстоун в графстве Оксфордшир».

— Дженни Аннивер говорила, что возле Райстонского Кольца тоже обнаружили детский скелет, — сказал Том, спрыгивая со стола, и наклонился над плечом брата. — Здесь он тоже упоминается?

— Да, — ответил Джек. — Тут написано, что скелет новорожденной девочки найден у Райстонского Кольца в 1912 году. «Он был обнаружен в неглубоком захоронении у подножия Материнского камня. Он был положен головой на юг с лицом, обращенным в сторону заходящего солнца. Ноги перекрещены, а руки закрывают лицо».

— Зачем? — спросил Том.

— Об этом ничего не сказано. — На мгновение в мозгу Джека промелькнула картинка. Он увидел Френки, стоящую в дверях ее дома с маленькой Табитой на руках. Ножки у малышки голые, а на лице Френки такое выражение, от которого кровь стынет в жилах. Мгновение, и картинка улетучилась, оставив после себя легкую тревогу.

Том читал с экрана, заглядывая через плечо Джека:

— «Череп маленькой девочки носит признаки удара тяжелым тупым предметом; это веские доказательства намеренного убийства ребенка».

Джек протянул руку и без объяснений убрал эту страницу.

— Эй, зачем ты убрал? — завопил Том. — Ведь интересно.

Брат посмотрел на него отсутствующим взглядом.

— Что это за великая сила? — спросил он отрешенным голосом.

Том вытаращил глаза:

— Что?

Взгляд Джека снова сфокусировался.

— Тут говорится, что жертвы нужны для увеличения колоссальной энергии камней и для ее контроля. — Джек посмотрел на брата. — Древние люди тратили невероятные усилия на то, чтобы поставить камни, — нерешительно произнес он. — Они убивали людей — убивали даже маленьких детей, — и все для того, чтобы завладеть этой энергией. — Его глаза расширились. — Том, какой такой энергией, по их представлениям, обладали камни? А? И какая энергия заслуживала таких ужасных жертв?

— Френки! — Голос Саманты Фицджеральд стал визгливым от усталости и злости. — Выключи свою проклятую шарманку! Сколько еще тебе можно говорить?

Френки сидела на кровати в своей комнате, скрестив ноги и положив на колени электрогитару. Она извлекала из нее мощные аккорды, вылетавшие из усилителя подобно громовым разрядам. Блестяще! Ее настроение испортилось, когда в комнату ворвалась мачеха с красным от злости лицом.

Френки увлеклась своей игрой и не сразу поняла, что на нее кричат. Сейсмические звуки мощного аккорда до мажор вибрировали в досках пола. Она взглянула на Саманту. Мачеха была в пальто. Где-то внизу слышался визг Табиты.

— Извини, — сумрачно промямила Френки. — Я не знала, что вы дома.

— Тебя слышно и за два квартала, — закричала Саманта. — Неужели не можешь надеть наушники?

— Не могу, — ответила Френки. — Звук не тот.

Френки любила оглушительные ритмы «тяжелого металла». Громкую музыку. Громкость, на которую она включала свой проигрыватель и электрогитару, стала постоянным источником трений в доме. Она пыталась объяснить своей твердолобой мачехе, что «тяжелый металл» нужно играть громко, что его просто «убивают» наушники, но Саманта этого не понимала.

— Мне наплевать на всю эту чушь! — кричала мачеха. — Я не желаю ее слышать. Это даже не музыка — просто шум и грохот!

— Да-да, — беззаботно согласилась Френки. Она отложила гитару в сторону и спрыгнула с постели. — Я сейчас убавлю звук. — Она взглянула на Саманту. — Все в порядке?

Мачеха провела рукой по тусклым светлым волосам. Огляделась вокруг. У Табиты резались зубки. Никто в доме не высыпался, и постоянные крики ребенка издергали всем нервы и обострили все конфликтные моменты.

— Ты убралась в ванной? — спросила Саманта.

Френки убавила громкость с седьмого деления до третьего.

— Я забыла, — извиняющимся тоном сказала она.

Саманта нахмурилась.

— Ты не забыла, — прошипела она. — Ты просто не желаешь себя утруждать.

— Тебе видней.

— Тебе пора изменить свое отношение к окружающим, девочка моя, — заявила Саманта.

Френки резко повернулась к ней.

— Я не твоя девочка, — выпалила она. — А ты не моя мать, понятно?

Она протиснулась мимо Саманты в коридор.

— Сейчас иду убирать ванную. Я быстро.

Френки вылетела в коридор. Ванная комната находилась в другом конце коридора, за лестничной площадкой. Табита сидела внизу, в холле, в прогулочной коляске, наряженная в яркий комбинезон, с красным личиком, и ревела во всю мочь.

— Не смей так разговаривать со мной, — крикнула Саманта. — Френки! Не смей уходить от меня, когда я с тобой говорю.

В пять прыжков она настигла Френки, схватила ее за плечо и дернула, поворачивая к себе.

— Что? — прорычала Френки. Внизу Табита взвыла, как пожарная сирена. — Ты не можешь ее заткнуть? — заорала Френки, понимая, что ведет себя неразумно, но уже слетая с катушек.

Саманта замерла, глядя в лицо падчерицы. Под глазами у нее виднелись серые мешки. Она больше не пользовалась косметикой, и от нее всегда пахло детской мочой. Френки почувствовала к ней отвращение.

— У тебя совесть есть?! — воскликнула Саманта. Френки вскинула голову.

— Ты можешь уйти и оставить меня в покое! —

с вызовом произнесла она. — Так будет лучше всего!

Саманта схватила ее за рукав. Френки пыталась освободиться.

— Пусти меня! — пронзительно завизжала она, все больше теряя над собой контроль.

Саманта сморщилась от внезапной боли, прижала руку к груди и отступила на полшага назад, словно от толчка. Но Френки даже не дотронулась до нее. *Даже не дотронулась!*

Табита заливалась на весь дом. Щеки Френки горели — ее захлестывали волны гнева, отвращения и ненависти. Каблук Саманты застрял в металлическом стержне, державшем ковер наверху лестницы.

Ее глаза широко раскрылись, когда она почувствовала, что теряет равновесие.

Френки показалось, что следующие несколько мгновений растянулись на целую жизнь. С искаженным от страха лицом Саманта стала падать в лестничный пролет. Она протянула руки, пытаясь за что-нибудь ухватиться, а глаза наполнились отчаянием.

Ноги девочки налились свинцом. Она пыталась броситься вперед, схватить мачеху, но вокруг нее словно скопилась вязкая смола, и она не могла в ней пошевелиться.

Их пальцы соприкоснулись на долю секунды. Френки отчетливо увидела обломанные ногти на руках мачехи.

Она смотрела в бессильном ужасе, как мачеха кувыркается вниз по лестнице, словно тряпичная марионетка, у которой перерезали нитки.

Берегись черного пса!

Саманта безмолвно распростерлась у подножия лестницы.

Не в силах даже дышать, не то что пошевелиться, Френки перегнулась через перила.

Сквозь насадный младенческий рев Френки услышала низкий, раскатистый лай большого пса. Когти яростно скреблись во входную дверь, и она бешено сотрясалась на петлях.

Френки вцепилась в перила лестницы, и мир закружился вокруг нее, погружаясь в черную яму кошмара.

Глава VII

СЕРДЦЕ МОЕ БОЛИТ...

Время перестало что-то значить, утратило смысл и логику. Пока Френки неподвижно стояла наверху лестницы, ей казалось, будто кто-то содрал с мира кожу и демонстрировал ей ободранное, кровавое месиво, из которого в действительности он состоит.

У нее заболело в груди. Тут только она осознала, что не дышит.

Падение ее мачехи с лестницы вновь и вновь прокручивалось в ее сознании ужасной, замедленной съемкой.

Входная дверь содрогалась под напором чудовищной собаки, огромные когти царапали деревянную обшивку, слышался низкий, раскатистый и яростный лай.

Наконец Френки удалось втянуть в легкие чуточку воздуха.

— Не-е-ет! — пронзительно закричала она. — Нет! Нет! Нет!

Охваченная паническим страхом, она скатилась вниз.

Саманта пошевелилась.

С огромным усилием она подтянулась и села, прислонившись спиной к стене и вытянув ноги. Пальто туго замоталось вокруг ее тела, волосы торчали во все стороны.

Она протянула руку к плачущему ребенку.

— Все хорошо, моя сладенькая, — произнесла она. — С мамочкой все хорошо. Тише. Не плачь.

Френки рухнула на колени возле мачехи.

— Прости меня, — рыдала она, и слезы заливали ее лицо. — Прости меня. Прости, пожалуйста.

— Ты ни в чем не виновата, — тихо проговорила Саманта и положила руку на склоненную голову девочки. — Мне следовало быть... более внимательной... смотреть под ноги. Не плачь, Френки. Все хорошо.

Заплаканными глазами Френки смотрела на мачеху.

— Ты ушиблась? Как ты себя чувствуешь?

Слабая улыбка появилась в уголке рта Саманты.

— Бывает и хуже. Френки, принеси мне Табиту, пока дом не рухнул от ее криков.

Словно в тумане Френки подползла к прогулочной коляске и расстегнула ремешки, удерживавшие орущего и извивающегося ребенка. Она взяла Табиту на руки и отнесла матери.

Оказавшись в материнских руках, малышка перестала реветь и только икала. Внезапно стало тихо. Френки поняла, что ужасный шум, который создавал рвущийся в дом пес, прекратился.

— Может, вызвать «Скорую»? — спросила Френки.

— Нет, не нужно, — сказала Саманта и улыбнулась. — В такой ситуации самое главное расслабить тело, — объяснила она, но в ее голосе все-таки сквозила боль. — Благодаря этому можно избежать травм. Я научилась этому на занятиях дзюдо.

Френки утерлась рукавом.

— Я и не знала, что ты дзюдоистка, — удивленно произнесла она и шмыгнула носом.

— Ты меня и не спрашивала, — ответила мачеха. — Ладно, возьми Табиту. — Она передала Френки успокоившегося ребенка. — Все в порядке, ничего не случилось. — Она медленно поднялась на ноги, слегка морщась от боли и опираясь о стену. — Вот завтра утром мне будет несладко, — с улыбкой добавила она.

Френки не отрывала от мачехи глаз.

— Мне правда очень жаль, что все так получилось, — бормотала она. — Я страшно перепугалась.

Саманта наклонилась и взяла дочку на руки.

— Ты ничего не сделала, — сказала она.

В заплаканных глазах Френки мелькнула тень неловкости.

Она не была уверена в том, что ничего не сделала... Совсем не была уверена...

Через некоторое время, когда все улеглось, Френки подошла к входной двери. Ее душу переполняли ужас и смятение. Ей требовалось кое-что выяснить. Во что бы то ни стало.

Она открыла дверь.

С наружной стороны она была абсолютно чистой. Никаких следов громадного пса, никаких царапин или других последствий его яростной атаки.

Френки захлопнула дверь и поднялась в свою комнату. Она не могла сказать, чего в ее душе было больше — облегчения или тревоги. Некоторым утешением для нее стало то, что пес не существовал в реальной жизни, и вместе с тем напрашивался неприятный вывод, что атака на входную дверь стала плодом ее сознания.

Она лежала на кровати и глядела в потолок.

Что же с ней происходит?

Между тем Рождество приближалось. Магазины и лавочки Личфорда украсились разноцветными огнями и картонными Санта-Клаусами. Повсюду стояли нарядные елки и сосны, распространяя праздничный запах хвои. На улицах звучала рождественская музыка. Дни становились все лихорадочней и интересней. Предвкушение праздника омрачалось для четырех друзей обычной проблемой: нужно было покупать подарки — и немедленно. Во вторник уже семнадцатое число — до Рождества остается всего лишь восемь дней.

После школы они отправились вчетвером по нарядной и ярко освещенной старинной улице,

круто спускавшейся вниз, к рыночной площади. Там бродили толпы горожан. Каждый ларек, каждый прилавок был как-то по-своему прибран к Рождеству. Овощной ларек украсили пучки паду-ба и ветки омелы. Торговцы, все как один надевшие колпаки Санта-Клауса, наперебой зазывали покупателей. Тут же на углях жарили каштаны, и по рынку разносился их соблазнительный запах.

Хор, наряженный в костюмы викторианской эпохи, в середине площади пел знакомые рождественские гимны под аккомпанемент маленького ансамбля из Армии Спасения.

Словом, царил хаос — восхитительный и чудесный. Френки даже забыла про свои проблемы.

А потом, сквозь бурлящую толпу, она разглядела знакомое бледное и веснушчатое лицо, обрамленное прямыми светло-русыми волосами. Яркие черные глаза встретились с ее глазами, и Гайя помахала ей рукой.

— Эй, привет! — крикнула она сквозь шум. — Как дела?

— Спасибо, ничего, — ответила Френки, пробиваясь к ларьку, где сидела девочка. — Мы пришли сюда за покупками.

День заканчивался, и крошечные белые огоньки, обрамлявшие ларек, уже сияли, словно звезды. Ларек был сделан из сборных деталей, драпированных зеленой байкой. В нем продавались разноцветные свечи всех размеров, красочная бижутерия — серьги, ожерелья и броши, сделанные из какого-то хрупкого, мерцающего металла и украшенные крошечными и яркими перышками, кристаллами и бусами. Там было много и других

замечательных вещей: красивые резные ящички, подсвечники, орнаменты.

— Все это сделали вы с отцом? — восхищенно спросила Реган.

Гайя кивнула.

— Папа делает резьбу и работы по металлу, а я — свечи. — Она широко улыбнулась. — И еще всякие там мелочи — ну, нанизываю бусинки и все такое. — Тут в ее глазах зажегся озорной огонек, и она махнула худенькой рукой на свой товар. — Если вы ищете рождественские подарки, у меня найдутся подходящие вещицы и для мамы с папой, и для других родственников.

— В пятницу в нашей школе будет праздничный вечер, — сообщила Френки. — Приходи, если хочешь.

Девочка задумалась.

— Не знаю. Я ведь не очень часто бываю на таких праздниках.

— Вот мой телефон, — сказала Френки. — Если захочешь к нам прийти, позвони мне. — Она с улыбкой вручила Гайе клочок бумаги с нацарапанным на нем номером. — Будет очень здорово. Гарантирую.

— Я посмотрю.

— Где твой папа? — поинтересовалась Френки.

— Он сейчас не работает, — ответила Гайя. — Сказал, что ему нужно отдохнуть. — Она нахмурилась, и ее лицо сделалось тревожным.

— Что-то случилось? — спросила Френки.

Гайя взглянула ей в глаза.

— Он не говорит со мной об этом, но мне кажется, с ним что-то происходит. — Она сделала

странный жест рукой, помахав возле лба. — Его беспокоят какие-то мысли. Я стараюсь присматривать за ним, но это не всегда удается. — Глаза Гайи, черные как уголь, засияли нежностью, когда она заглянула Френки в лицо. — Он ведь особенный, необыкновенный, — сказала она, — но вот с обычными, повседневными вещами он не всегда умеет справляться. И я делаю это за него.

— Где вы сейчас остановились? — спросила ее Реган. — Ваш фургон стоит где-то поблизости?

— Пока да, — ответила Гайя, — но на ночь мы уезжаем туда, в поле под Чертовым Горбом с камнями. Кстати, как себя чувствует та женщина, которая была ранена? С ней все в порядке?

— Насколько нам известно, все обошлось, — ответила Френки.

— Пока она не собирается возвращаться сюда, — добавил Джек. — Во всяком случае, до Нового года. Так что Фермерский камень полежит там еще несколько недель.

— Хорошо, — сказала Гайя. — Значит, круг не будет закончен к солнцестоянию. Папа обрадуется, когда это услышит.

Том встрепнулся.

— Почему? В чем тут дело?

Гайя закусила губу.

— Папа считает, что камень нельзя ставить назад, — осторожно произнесла она, словно опасалась, что ее отца сочтут за сумасшедшего. — Особенно накануне зимнего солнцестояния. Он беспокоится, что из-за этого может случиться что-то очень плохое.

Ребята посмотрели на нее.

— Он не сумасшедший, — сказала девочка чуть слышно.

Все молчали.

Она сверкнула глазами:

— Нет, *не сумасшедший!*

— Так мы ничего и не говорим, — пробормотал Джек. — Вот только я не понимаю одного — что же, на его взгляд, случится, если последний камень займет положенное ему место?

— Я точно не знаю, — ответила Гайя. — Может, вы сами его спросите об этом? — Она прищурилась, размышляя. — Подождите-ка, — сказала она и быстро переговорила с продавщицей из соседнего ларька, а потом вышла к ребятам. — Мэгги присмотрит за моим товаром. Пойдемте со мной.

— Куда? — спросила Реган.

— Я отведу вас к отцу, чтобы вы с ним поговорили, — ответила девочка. — Тогда вы поймете, что он не спятил. И он вам объяснит все гораздо лучше, чем я.

Она стала пробираться через толпу, они шли за ней следом.

В дальнем конце рыночной площади стоял передвижной бар, окруженный белыми пластиковыми столиками и стульями. Из размещенных повсюду громкоговорителей доносились голоса хора. Сейчас он пел гимн «Добрый король Венчеслав».

Уорлок сидел в одиночестве за столиком, все в том же тяжелом плаще; но теперь капюшон был откинут назад, открыв длинные седеющие волосы и точеное, встревоженное лицо. В ладонях он дер-

жал пластмассовую кружку и смотрел в нее, глубоко задумавшись. Френки внезапно почувствовала головокружение; у нее засосало под ложечкой.

Теперь пение хора звучало в ее ушах странно и жутковато.

Ребята находились от Уорлока в нескольких метрах, когда он внезапно напрягся, резко повернулся к ним — и посмотрел на Френки прямо и пристально.

Ее ноги сделались резиновыми. Сердце застучало. Слабость наполнила все тело, и она едва не упала. Черные как уголь глаза мужчины сверкнули.

Слова рождественского гимна доходили до ее сознания откуда-то издалека:

*«Сир, грозный ветер в соснах шумит,
Мои ноги вязнут в снегу,
Черен ночной мрак, сердце болит,
И я дальше идти не могу...»*

Голова Френки наполнилась ревом ветра. Колени ее подкосились, а перед глазами все стало черно.

Глава VIII

БЕРЕГИСЬ ЧЕРНОГО ПСА

Сначала к ней вернулись голоса, туманные и бессвязные.

- Может, позвонить ее мачехе?
- Она разбила голову?
- Па, у нее очень холодные руки.
- Она моментально вырубилась... — Щелчок

пальцами. Прямо как свет в ванной. — Френки, старина! Ты жива?

— Она упала в обморок, вот и все. — Френки почувствовала чьи-то теплые и большие руки. — Не волнуйтесь. Смотрите, вот... она уже приходит в себя.

Ресницы Френки затрепетали, глаза открылись, и вокруг нее в воздухе поплыли встревоженные лица.

Она сидела на земле, прислонившись спиной к квадратной деревянной цветочнице. Уорлок стоял возле нее на коленях и держал ее руки в своих. Она прерывисто вздохнула.

— Это не обморок, — слабым голосом произнесла она. — У меня никогда не бывает обмороков.

— Давай поспорим? — предложил Том.

— Ты рухнула на землю, как будто тебя треснули по башке бейсбольной битой! — воскликнула Реган. — Я никогда еще не видела ничего подобного.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Уорлок. — Можешь встать?

Френки кивнула.

Он поставил ее на ноги.

— Может, тебе налить чего-нибудь? — предложил он. — Кофе, например?

— Нет, я не люблю кофе, — отрешенно заявила Френки. — Лучше чай.

Уорлок кивнул.

Ее посадили за стол. Глаза окружающих, повернувшиеся на шум, теперь утратили к ней интерес. Концерт окончился. Отец Гайи принес ей

пластиковую кружку с чаем. На холодном воздухе от кружки шел густой пар.

Джек пристально смотрел на Френки. Она встретила с ним глазами. Он нахмурился. Она вскинула брови и слегка пожала плечами. Ей не хотелось беспокоить его и рассказывать о том, что происходит в ее душе. Ей казалось, что она сделает этим первый шаг к признанию собственного безумия.

Ребята притащили стулья и уселись все вокруг одного стола.

— Как же ларек? — спросил Уорлок у дочери.

— Там Мэгги, — ответила она.

Уорлок задумчиво обвел взглядом четырех друзей. Глядя в его строгие глаза, даже Том не смог назвать его сумасшедшим. В нем было что-то такое. Что-то... внушительное. Величественное. Тревожащее.

Гайя положила свою руку на отцовскую.

— Им хочется побольше узнать про камни, — сказала она. — А я ничего не могу толком объяснить.

— А-а, про камни, — медленно протянул Уорлок мягким басом. Его черные глаза сделались острыми, пронзительными. — Вы хотите, чтобы я рассказал вам про камни?

— Пожалуйста, — попросил Джек. — Нам все это очень интересно.

— И мы не примем вас за сумасшедшего, — осторожно добавила Реган, — даже если ваш рассказ не будет лезть ни в какие ворота. — Она улыбнулась. — У нас нет проблем с восприятием необычных вещей, поверьте мне.

— Спасибо, — ответил без иронии Уорлок. —

Вы молодцы. Открытое сознание — великий дар молодости. — Он помолчал, словно собираясь с мыслями, а потом заговорил с ребятами будничным тоном, как будто речь шла о самых обычных вещах. — Существует такая сила, которая пронизывает всю нашу планету. Одни люди называют ее Земная Сила. Другие — Anima Mundi — Душа Земли. Она действует уже миллионы лет и возникла еще тогда, когда рождался наш мир... — Уорлок поднял свои длинные руки и сцепил пальцы вместе. — Земная Сила проходит сквозь землю в виде силовых и энергетических линий. В давние времена люди были ближе к земле, ближе к жизненным силам своего мира — они понимали значение и преимущества Земной Силы. Они умели подключаться к ней и использовать ее для своих целей. Они определяли невидимые энергетические потоки и отмечали их пирамидами, храмами, курганами, стелами и каменными кругами.

Френки смотрела в глубокие черные глаза Уорлока. Полные луны сияли в них, яркие и незнакомые. Чужеземные.

— Они собирались в таких местах, — продолжал Уорлок. — Совершали ритуалы, священные пляски, чтобы привлечь силу и направить ее туда, куда им требовалось.

— Для чего? — прошелестел Джек. Он облизал пересохшие губы. Этот странный человек завораживал его. Что он имел в виду, говоря о Земной Силе? Может, то же самое, о чем упоминалось на сайте Интернета? Великую силу камней? — Для чего они это делали?

Уорлок взглянул на него.

— Чтобы наполнить леса зверями, на которых

можно охотиться ради пропитания. Чтобы земля давала обильный урожай. Чтобы в садах зрели плоды. Чтобы солнце вставало утром, а луна росла и убывала. Чтобы в морях водилась рыба. Чтобы дети росли здоровыми и сильными. Чтобы держать темные силы подальше от себя. — Он сумрачно улыбнулся. — Человечество всегда было самонадеянным. Испуганным и самонадеянным.

— Ну, и что, все это помогало? — зачарованно спросила Реган. — Правда?

— За определенную цену, — ответил Уорлок. Он положил свои руки на стол ладонями кверху и замолчал, глядя на них.

Том первым нарушил жутковатую тишину.

— И что же? Такие вещи происходили и у Райстонского Кольца? — спросил он.

Уорлок взглянул на него.

— Хмм?

Том повторил свой вопрос.

Мужчина кивнул.

— У Райстонского Кольца древние люди плясали при лунном и звездном свете, — прошептал он тихо, но пронзительно. — В танце они изображали прыгающего из воды лосося и рогатого оленя. В танце они просили дать им обильный урожай пшеницы. Но этого им было мало. Они танцевали ради блеска копий и жестоких ножей. Они танцевали ради кровопролития и захвата чужих владений. Они танцевали и пели, не подозревая о том вреде, который наносят.

Джек живо увидел этих танцующих людей, словно смотрел сквозь затемненное стекло, — мужчин и женщин, косматых, в звериных шкурах, тысячи и тысячи лет назад. Взявшись за руки, они

переплетали в танце высокие камни, входя внутрь круга и выходя из него, залитые призрачным светом звезд, охваченные исступлением и обезумевшие от желания получить все, о чем просят.

— Они и не подозревали, насколько эта сила огромна и неукротима, — сказал Уорлок, врываясь своими словами в хрупкое видение Джека. — Они не понимали, что ее невозможно купить кровью. Молодой, невинной кровью. — Глаза Уорлока наполнились тоской. — И нет ничего удивительного, что эта сила начала слабеть. Что она превратилась во тьму. И ты будь осторожна, детка, — сказал он дрожащим голосом, обращаясь к Френки. — Берегись черноты. Берегись черного пса.

Четверо друзей медленно брели вверх по старинной улице, мощенной булыжником. Френки дрожала, хотя и не ощущала холода. Они оставили в баре Уорлока и его дочь.

— Френки, старина, смотри внимательней по сторонам, а то тебя укусит черный барбос, — с усмешкой произнесла Реган. — Похоже, он специально охотится на тебя.

Френки ничего не ответила.

— Он ведь того... правда? — сказал Том. — Помоему, у него все-таки съехала крыша. Как вы считаете?

— Надеюсь, что это так, — ответил Джек.

Реган пристально посмотрела на него.

— Что это значит? — спросила она. — У тебя что, старина, появилось какое-то предчувствие в отношении него?

Джек нерешительно пожал плечами:

— По-моему, кое-что из сказанного им правда. Танцы возле Райстонского Кольца, ритуалы и тому подобное. И те люди, должно быть, верили в то, что делают. И верили, что после их действий что-то изменится.

— Ну а как быть с Земной Силой и всем прочим? — спросил Том. — Я не верю в такие вещи. Такое невозможно. Правда? Я имею в виду, что люди давно бы уже это поняли. Написали бы в газетах и все такое. Скажем, так: «Британские ученые обнаружили новый источник энергии!» Огромными буквами.

— Ты хотел сказать: «Американские ученые обнаружили новый источник энергии», — сухо заметила Реган и махнула рукой. — Но вообще, я на этот раз согласна с Томом — все это ерунда на постном масле. А этот мистер Уорлок — типичный шизик, у которого периодически обостряются симптомы. Видно невооруженным глазом.

Джек криво усмехнулся.

— Возможно, ты права, — согласился он и взглянул на Френки. — А ты что молчишь? Каково твое мнение?

— Я хочу домой, — вздохнула Френки. — До завтра, ребята. — Она внезапно повернулась, побежала на боковую улицу и быстро затерялась среди толпы.

Ее друзья посмотрели ей вслед.

— Что с ней происходит в последние дни? — озабоченно пробормотала Реган. — Скачет, словно кошка на горячей плите!

— Я ничего не понимаю, — сказал Джек. — Кроме одного — она чего-то ужасно боится. Я это чувствую. Что-то пугает ее до потери пульса.

Френки возвращалась домой. Ежась от холодного ветра, она быстро шагала по дороге, круто идущей в гору. Чтобы избавиться от неотвязных мыслей, она считала рождественские елки, горевшие за окнами гостиных.

Улицы опустели. Мимо проносились машины: раз — и нет их. Френки не осмеливалась оглядываться. Если она не сделает этого, тогда *Он* не обретет реальность. Если она не посмотрит назад, *Он* будет заперт в глубинах ее подсознания, не выйдет в реальный мир.

— Пятнадцать, — произнесла вслух Френки.

Маленькая серебряная елочка примостилась на подоконнике за эркером, подмигивая красными, желтыми, зелеными и синими огоньками.

Тяжелые, огромные лапы затоптали за спиной. Терпеливо и без усталости. *Топ, топ, топ.*

Нет, нет. Мне это только чудится.

Опасность подступала к холму, словно черная вода.

Окно, обрамленное рождественскими огнями. Силуэт елки, приклеенный к стеклу. Белоснежный сам по себе, но темный на фоне ярко освещенной комнаты. Под потолком развешены красочные гирлянды.

Силуэт дерева. Считать или нет?

Нет, нет. Мне это только чудится.

Топ, топ, топ.

Тяжелое дыхание огромного существа. Долгое, шумное, медленное дыхание.

— Шестнадцать.

Большое, веселое, роскошное дерево, украшенное золотыми шарами и красными яблоками. Наверху ангел, широко распростерший крылья.

До вершины холма осталось только пятьдесят метров. До ворот ее дома только пятьдесят метров. До спасения только пятьдесят метров.

Топ, топ, топ. Все ближе.

Френки попыталась ускорить шаг, но ее ноги словно налились свинцом. Сердце стучало. Она так устала.

Пес приближался.

Пес не существует. Он живет только в моем воображении.

Топ, топ, топ. Она уже чувствует его дыхание на затылке: вонючее, кислое, отвратительное.

Она уже видит его красные, адские глаза.

Невыносимо! Это невыносимо.

Она остановилась. Дрожа. Тяжело дыша. Страшно уставшая и перепуганная.

За ее спиной наступила тишина. Выжидающая тишина.

Ни машин. Ни людей.

Только выжидающее затишье да грохот собственной крови в ушах.

Нет, это только чудится.

Она резко повернулась.

Пес стоял от нее в пяти метрах. Огромный. Тяжелый. Мускулистый. Черный, как дыра в мироздании. Виднелись лишь его глаза, горящие красным огнем.

Пес глядел на нее. С какой-то издевкой.

Она побежала. Откуда только взялись силы! Каждый прыжок отдавался в ее костях, когда она отталкивалась от дороги.

Она слышала клацанье когтей по камням мостовой.

Она быстро оглянулась.

Пес мчался за ней. Его движения казались легкими и плавными, несмотря на массивное тело. Френки понимала, что при желании он за секунду настигнет ее и повалит на дорогу.

Она попробовала ускорить свой бег, но пес не отставал, и его мощные челюсти клацали в сантиметре от ее пяток.

Она влетела в калитку, захлопнула ее и побежала к двери дома, отыскивая на ходу ключи.

Она оглянулась назад. Черная тень перепрыгнула через калитку. Красные глаза злобно горят. Игра окончена. Пес свирепо зарычал и оскалил желтые зубы.

Френки отчаянно тыкала ключом, пытаясь попасть в замочную скважину. В тех красных глазах она видела свою смерть. Пес стал подкрадываться к ней, напрягинив мощные мышцы.

Девочка зарыдала от ужаса и прижалась к двери. Металлический ключ лязгнул в замке.

Пес прыгнул на нее, разинув пасть.

Ключ наконец повернулся в замке. Дверь открылась. С беззвучным криком Френки рухнула на коврик и пихнула ногой дверь, захлопнув ее перед носом страшного зверя.

Пес ударился о дверь с оглушительным стуком и завыл в бессильной злобе. Потом наступила тишина.

Френки вскочила на ноги и перевела дыхание.

Саманта вышла из боковой двери. Френки уставилась на нее, бледная, с вытаращенными глазами.

— Что с тобой? — спросила Саманта.

— Собака... — еле выговорила девочка. — Шла... за мной... — Она прерывисто всхлипнула. — Большая... ужасная...

Саманта нахмурилась.

— Сейчас поглядим. — Она направилась к двери и повернула круглую ручку.

— Нет! Не надо! — закричала Френки.

Мачеха открыла дверь и вышла под огромный свод декабрьского звездного неба.

Пес исчез.

Глава IX

БЕЗУМНЫЙ МОНАХ РАЙСТОНСКОГО КОЛЬЦА

С Френки творилось неладное, и она чувствовала это. От нее ускользала реальность, и как она ни цеплялась за нее, но связь становилась все слабей. Она стала всерьез опасаться за свой рассудок.

С ней произошло что-то, когда она прикоснулась к Материнскому камню. Она утратила какую-то опору.

Всю ночь она лежала без сна, обливаясь от страха холодным потом. Один раз она даже подошла к окну и увидела черную тень на дальней стороне дороги. В том месте как раз светил уличный фонарь, но так и не смог осветить тень — каза-

лось, она поглощала свет. Виднелись лишь жуткие красные глаза.

Наконец забрезжил рассвет, и вместе с утренним светом ночные демоны, терзавшие Френки, убежали в темные уголки ее сознания. Она почувствовала себя на удивление энергичной, несмотря на бессонную ночь. Ни тени сонливости, только голова немного кружилась.

На кухне работал тостер. Отец сидел за столом, черпал ложкой овсянку и читал сложенный вчетверо прямоугольник газеты. Саманта пыталась накормить Табиту, но та не желала ничего есть. Френки потянулась к тостеру, чтобы положить в него хлеб, и в это время на ее начищенные ботинки упала детская неожиданность.

— Этого мне еще не хватало! — с внезапным раздражением заорала Френки. И тут от тостера вдруг полетел сноп белых искр и повалил едкий дым.

Никто не мог понять, что с ним случилось. Отец потыкал в него отверткой и пробормотал что-то про нечистую силу. Тостер так и не заработал. Френки съела неподжаренный хлеб с шоколадной пастой.

Выйдя с отцом из дома (он собирался подбросить ее до школы), она слегка вздрогнула. Ей вдруг показалось, что пес дожидается ее за воротами и что теперь он будет подстерегать ее всегда, до конца ее дней, с терпением и упорством исчадия ада.

Его там не было.

Может, он боится дневного света?

Может, это ты боишься темноты — и поэтому видишь его по ночам?

— Этого мне еще не хватало! — с внезапным раздражением заорала Френки. И тут от тостера вдруг полетел сноп белых искр и повалил едкий дым.

Может быть...

Автомобиль не желал заводиться. Отец вполголоса чертыхался. Через несколько минут Френки соскочила с сиденья и вышла из машины. «Пешком дойду быстрее», — решила она. Но не успела пройти и полдороги, как услышала за спиной шум мотора. Отец остановил машину в двух метрах от нее, наклонился и открыл дверцу.

Она села в машину, и мотор немедленно заглох.

— Сегодня ты просто как злой дух! — невесело улыбнулся отец.

Френки в душе невольно согласилась с ним.

В конце концов ей пришлось отправиться пешком.

Отец подъехал на автостоянку возле своей работы лишь на пару минут позже обычного; мотор работал превосходно; он так и не понял, что с ним случилось утром.

— Нечистая сила под капотом! — пошутил он. — Или на сиденье для пассажира.

— Ну что ж, сегодня у нас яблоку негде упасть, — с иронией заявила миссис Тинкер, вкатывая столик с теле- и видеоаппаратурой в почти пустой класс. — Ничего, я постараюсь где-нибудь пристроиться.

Заседание археологического кружка было последним в этой четверти. В лучшие времена на заседании собирались до четырнадцати учащихся. Сегодня только четверо. Причем одна из них ушла в себя — Френки примостилась на подоконни-

ке и смотрела куда-то в одну точку, не замечая ничего вокруг.

— Вы принесли видео? — спросил Том у учительницы. Ему не терпелось увидеть результаты своего дебюта в качестве кинооператора.

— Нет, Том, — ответила раздосадованная миссис Тинкер. — Я просто так, ради тренировки прикатила сюда всю аппаратуру.

Иногда ей казалось, что руководить школьным кружком все равно что черпать воду решетом. Ну ладно. У нее есть хотя бы эта надежная четверка — Френки, Реган и братья Крисмас. На них всегда можно рассчитывать. И она улыбнулась Тому, показывая этим, что она пошутила.

Установив видео, она воткнула штепсель в розетку.

— Вы читали статью в местной газете? — с усмешкой поинтересовалась Реган у учительницы. — Один заголовок чего стоит: «На заколдованном холме сбылось древнее проклятие».

— Да, читала, — ответила миссис Тинкер. — Вместо всех интересных вещей, о которых стоило упомянуть, они потрудились сообщить лишь о несчастном случае с Дженни. И даже тут переврали все факты.

— Все это из-за того, что тот парень из газеты ушел до того, как все это произошло, — заметил Том. — Вероятно, он написал с чужих слов, а большую часть выдумал сам.

— Да, — добавила Реган. — Там сказано, что камень ударил ее по голове. — Она засмеялась. — Случись такое, он вколотил бы ее в землю, и она вылетела бы в Австралии!

— Ладно, оставим глупости газетчиков, — сказала миссис Тинкер, садясь за учительский стол. — Френки? Ты с нами?

Френки оторвала взгляд от потустороннего мира, спрыгнула с подоконника и села на стул.

— Хорошо, — сказала миссис Тинкер. — Ну? Удалось вам что-нибудь найти про Райстонское Кольцо?

Джек открыл свою папку.

— Мы нашли кое-что в Интернете, — сказал он. — А еще взяли интересную книгу в библиотеке. — Он заглянул в свои записи. — По всей вероятности, самые ранние сведения датируются тринадцатым веком.

— Именно тогда возле камней поселился отшельник, — добавил Том. — Его звали Жервез Эгебланш.

— Ничего себе имечко! — воскликнула Реган. — Неудивительно, что он удалился от мира. Я и сама бы стала отшельником с такой кликухой.

— Итак, — продолжал Джек, — Жервез Эгебланш жил в старом склепе на Чертовом Горбу и был известен среди местных жителей как Безумный Монах.

— Он мог и не быть монахом, — перебил его Том. — Просто он носил серое монашеское облачение — какое полагалось в те дни монахам. — Джек с укором взглянул на брата. — Извини, — спохватился Том. — Продолжай.

— Около сорока лет он жил в старом склепе, — сказал Джек. — И делал все, что обычно делают отшельники: лечил больных, предсказывал судьбу, был одиноким и вообще вел себя странно.

У Монаха даже бывали видения, и он изрекал какие-то пророчества, хотя авторы книги считают, что такие галлюцинации возникали у него от голода.

— Там написано и о проклятии? — спросила Френки слабым, отрешенным голосом.

— А ты думала, — ответил Том. — Все началось после того, как какая-то болезнь или что-то еще стало уносить скот, который пасся на бугре. В те дни люди считали, что подобные вещи не происходят сами по себе. Что кто-то нарочно убивает их коров и овец. И стали искать виновника.

— Догадываюсь, что они выбрали отшельника, — сказала Реган. — Хотя бы потому, что не такой, как они.

— Совершенно верно! — кивнул Том. — Они решили, что он наводит порчу на их скотину. Местные священники заявили, что Жервез наверняка заключил союз с дьяволом, и потребовали его либо убить, либо прогнать. И вот вся округа ополчилась на Безумного Монаха.

— Они убили его? — спросила Френки.

— Легенда говорит, что не убили, — ответил Том. — Дело в том, что местные крестьяне бросились к Чертову Горбу, чтобы разобраться с отшельником. И тут началась страшная гроза. А когда они поднялись на вершину холма, отшельник стоял в центре каменного кольца, размахивал руками и кричал.

— Вот именно тогда-то он и произнес слова проклятия, — сообщил Джек.

— Точно, — подтвердил Том. — Но едва он

успел договорить проклятие, как в него ударила молния. Ба-бах! — Том взмахнул рукой сверху вниз, имитируя обрушившуюся молнию. — Трах-тарарах! — и Безумный Монах исчез в ослепительной вспышке света и облачке дыма. Ну, а крестьяне как увидели это, так сразу же в ужасе разбежались.

— На следующий день, когда они вернулись на холм, чтобы взглянуть, что там осталось, — продолжал Джек, — они нашли лишь полоску сожженной земли. И никаких следов отшельника. Местные церковники заявили, что на Безумного Монаха обрушилась божья кара, и приказали деревенским убрать камни.

— Они попытались это сделать, — сказал Том, — но им удалось повалить лишь Материнский камень. Он оставался в таком положении сотни лет, и все думали, что на холме живет призрак Монаха.

— Не забудь про собаку, — напомнил брату Джек.

— Ах да, — сказал Том. — Многие люди рассказывали, что видели еще и призрак огромного черного пса, который носился по округе. Все считали, что это демон, охраняющий камни, ждет своего часа, чтобы отомстить.

— Все это очень интересно, — заявила миссис Тинкер. — Фольклор иногда может стать потенциальной основой для научного исследования, но в данном случае это не совсем то, что я рассчитывала от вас услышать. Вам удалось найти какие-либо конкретные факты? Что-нибудь более вещественное?

— Кое-что мы нашли, — ответил Том, заглядывая через плечо брата, чтобы прочитать его записи. — В 1663 году некто Обри Дивайз составил подробный план расположения камней. Он сделал и зарисовки, позволяющие судить о том, как выглядело в те времена каменное кольцо. В 1680 году странствующий проповедник объявил, что Райстонское Кольцо — это группа людей, превращенных в камни колдовством.

— В 1727 году какой-то ловкач попытался утащить один из поваленных камней на постройку дома, — читал дальше Джек. — Но ужасная буря помешала его планам, и он сдался, не увезя ни одного камня. Вскоре после этого у него сгорел дом и сам он погиб в огне. — Джек покосился на миссис Тинкер. — Местные жители тогда говорили, что это сбывается проклятие Монаха.

Учительница закатила глаза, но промолчала.

Том усмехнулся, и Джек продолжал:

— В 1743 году к Райстонскому Кольцу приехали ученые и пришли к выводу, что оно было древним языческим храмом. Однако в 1818 году мнение людей науки изменилось, и они заявили что Кольцо было... языческим планетарием, построенным в соответствии с направлениями компаса, и использовалось для предсказания космических явлений.

— А вот еще кое-что о проклятии, — озорно блеснув глазами, объявил Том. — Так, например, в 1845 году какой-то фермер попытался утащить один из камней, чтобы расколоть его и пустить на постройку стены. Ему даже удалось стащить камень с бугра вниз, но там он упал с лошади, трес-

нулся башкой о камень и умер. После этого никто не осмеливался дотрагиваться до этого камня и даже приближаться к нему, а сам камень стали называть Фермерским. — Он посмотрел на миссис Тинкер. — Но мы ведь сдвинули его с места — и ничего. Никого не убilo, так что, вероятно, проклятие уже потеряло силу.

— Но ведь Дженни Аннивер ранило, — тихо напомнила Френки.

Том нахмурился.

— Да, но ведь не от камня — просто в нее угодила щепка. — Он покачал головой. — Это ведь разные вещи.

— А я считаю, что это то же самое! — воскликнула Френки твердым, слегка сердитым голосом. — Я считаю, что проклятие совсем не потеряло силу.

Она взглянула на Джека и быстро отвела глаза. Но за это краткое мгновение Джек успел разглядеть в них немой ужас.

Глава X

ВИДЕОСТРАСТИ

— Давайте придерживаться фактов, — заявила миссис Тинкер, нарушая неловкую тишину, которая наступила после заявления Френки. — Очень занятно рассуждать насчет проклятий, не спорю, но у нас тут научный кружок, а наука опирается на факты, а не на мистику.

Джек облизал пересохшие губы и перевернул еще одну страницу своих записей.

— Первые настоящие археологические раскопки состоялись в 1870 году, — прочел он. — Тогда была составлена карта. Археологи обнаружили кости и черепа животных — быков, кабанов. Больше не нашлось ничего интересного, и ученые ушли. Но в 1912 году группа энтузиастов-археологов поставила на место поваленные камни и провела новые раскопки, более организованные. Именно тогда и обнаружили скелет маленькой девочки, погребенный у основания Материнского камня.

Френки вздрогнула и почувствовала слабость. Она стала смотреть на миссис Тинкер, используя ее как островок несокрушимой реальности среди зыбкой действительности. В голове девочки снова послышался слабый и отчаянный крик младенца — резко оборванный безжалостным ударом.

— Да, вот еще, последнее, — сказал Джек. — В дневнике, который тогда вели археологи, работавшие на раскопках возле Кольца, упоминается о том, что погода была ужасная. Немилосердные условия, так они это назвали. Им пришлось выдержать несколько сильнейших гроз — с громом и молниями.

— Как странно, не правда ли? — удивилась Реган. — Прямо с тех самых пор, когда жил монах, всякий раз, когда кто-нибудь пытался приблизиться к этому месту, начиналась гроза. — Она наклонила голову набок. — Прямо как будто...

— Давайте оставим сверхъестественное в покое, прошу вас! — воскликнула миссис Тинкер и взглянула на Джека. — Что-нибудь есть еще? Я имею в виду что-нибудь разумное.

Джек захлопнул свою папку.

— Ничего, — ответил он. — Это все, что мы отыскали. И те раскопки в 1912 году были последними, когда Кольцом интересовались ученые.

— До последнего воскресенья, когда появились мы, — добавил Том.

— Хорошо, — сказала миссис Тинкер. — Молодцы, мальчики, вы нашли много интересного. В ходе столетий люди по-разному пытались объяснить функции и назначение каменного круга, и это свидетельствует о том, как могут меняться взгляды специалистов. В средние века, в разгар суеверий, люди думали, что камни соорудил дьявол. В восемнадцатом веке решили, что это был языческий храм. В следующем веке, который называли веком разума, а люди стали более научно подходить к древности, — в Кольце увидели некую доисторическую обсерваторию. — Она улыбнулась: — Вот так меняются мнения ученых.

— Ну а какое ваше ученое мнение, миссис Тинкер? — с усмешкой поинтересовалась Реган.

Миссис Тинкер засмеялась:

— Мое ученое мнение такое, что археологи не должны делать слишком скоропалительные заявления в отношении того, что нельзя доказать. Очевидный факт состоит в том, что мы не знаем, с какой целью сооружено Райстонское Кольцо, — и, скорее всего, не узнаем никогда.

— Может, его построили там, чтобы хранить энергию? — предположила Френки.

Миссис Тинкер нахмурилась:

— Извини, Френки. Я не понимаю, что ты хочешь этим сказать.

Остальные ребята посмотрели на свою подругу. Она говорила про Земную Силу. Вероятно, она сошла с ума, раз спрашивает об этом миссис Тинкер. Их прямолинейная научная руководительница подпрыгнет до потолка!

— Могли они использовать каменный круг, чтобы накапливать энергию, которая течет под землей? — спросила Френки. — Чтобы пользоваться ею при необходимости?

— Какую энергию? — удивилась миссис Тинкер. — О чем ты говоришь?

— Земную Силу, — спокойно ответила Френки. — Anima Mundi. Ну, понимаете, жизненную силу, благодаря которой движется мир. — Она нахмурилась. — Понимаете, возможно, она ослабла, вроде как испортилась и...

Миссис Тинкер вскочила из-за стола.

— Я тебя поняла, Френки, — отрывисто заявила она. — Только я не думаю, что нам стоит забивать головы всей этой чушью, которая стала модной в последнее время.

— Это не модная чушь, — возразила Френки. — Люди знали это тысячи лет назад.

— Давайте-ка лучше посмотрим видео, пока Френки не остынет, — предложила миссис Тинкер с напряженной улыбкой. — Кажется, кое-кто из нас принимает слишком близко к сердцу все

эти ужастики про призраков. — Она засмеялась собственной шутке, включила телевизор и засунула видеокассету в паз плеера.

— Перестань ее накручивать, — прошипела Реган, наклоняясь к подруге. — Иначе она взорвется и улетит.

Френки удивленно посмотрела на нее.

— Я вовсе не накручиваю, — пробормотала она.

На экране все замелькало. Потом появился зеленый склон под свинцово-серым небом.

— Операторская работа заслуживает «Оскара», старина, — заявила Реган, когда картинка снова сменилась беспорядочным зеленым мельтешением.

— Я упражнялся, — стал оправдываться Том. — Вот, смотри — сейчас уже все налаживается. Разве это плохо?

Изображение немного подрагивало, но теперь Том хотя бы направлял камеру в нужную сторону — вниз по холму, чтобы показать школьников, тянущих канаты, к которым привязан Фермерский камень. Том почти не комментировал свои съемки. Раздавались лишь ликующие крики болельщиков. Реган крякнула, увидев себя верхом на камне.

Камера метнулась вниз по склону и выхватила Френки. Золотые волосы упали ей на глаза, а лицо было застывшее и хмурое. Она сверкнула глазами на Тома.

— Убери эту штуку от моего лица, — прошипела она сквозь стиснутые зубы.

— Извини! — раздался за кадром голос Тома, и камера тут же вильнула в сторону.

Миссис Тинкер хмуро взглянула на Френки, но промолчала.

Джек припомнил тот сокрушительный разряд гнева и ненависти, который ударил в него на склоне холма. Неужели он мог исходить от Френки? Это показалось ему невозможным. Только не от нее.

Далее на экране появилась Дженни Аннивер, беседующая с Томом, — археолог была явно раздражена поведением репортера, которому требовались истории про призраков.

Потом они увидели камень уже возле вершины холма. Френки находилась впереди и тянула веревку так, словно от этого зависела вся ее жизнь. На экране она казалась очень злой. Ужасающе злой. Джек покосился на Френки. Она сидела в классе, смотрела на экран, но сейчас на ее лице не было ничего, что могло бы объяснить природу тех темных мыслей, которые овладели ею на Чертовом Горбу. У Джека похолодело под ложечкой. Он внезапно понял, что все то темное, что захлестнуло тогда его сознание, шло от его подруги.

А потом что-то пересекло экран. Буквально за долю секунды серая тень промелькнула слева направо.

Френки сорвалась с места и ударила по клавише обратной перемотки. Экран задергался зигзагами, и пленка стала отматываться назад.

— Френки, не надо так делать, — сказала миссис Тинкер.

— Нет, подождите, — взволнованно воскликнула Френки и присела на корточки возле видео-плейера, глядя на мелькающий экран. — Подождите!

Она нажала клавишу воспроизведения. Школьники тянули канаты. Камень полз вверх. Серая тень скользнула через экран.

— Вы видели? — спросила Френки, оглядываясь через плечо. — Видели, что это было?

— Просто дефект съемки, — ответил Том.

Френки яростно посмотрела на него.

— Не глупи! — заявила она и снова нажала клавишу перемотки. — Вот! Смотрите! Смотрите внимательно хоть на этот раз!

Все смотрели на бесформенное серое пятно, быстро скользившее через экран.

— Может, это твой палец? — спросила Реган у Тома.

— Скажешь тоже, — возмутился юный оператор.

Джек снова покосился на Френки. Он никогда прежде не видел ее в таком состоянии. Казалось, вот-вот ее охватит жестокое отчаяние.

— Вероятно, это какой-то дефект пленки, — сказал он, желая ее успокоить. — Обычный дефект химического покрытия.

— Нет! Нет! — закричала девочка и в третий раз нажала на клавишу. Почему они не видят? Почему не замечают, что у этой бесформенной массы есть глаза? Горящие красные глаза. Что с ними случилось?

— Френки, что ты делаешь? — рявкнула миссис Тинкер. Она встала и двинулась к тому месту, где сидела Френки. — Уходи отсюда. Ты что-нибудь сломаешь.

— Вы должны понять! — заявила Френки. Только она видела, что произошло потом: синий электрический свет вырвался на секунду из кончиков ее пальцев и, изогнувшись дугой, ударил в аппаратуру.

В видеоплейере раздался скрежет и треск. Экран залился белым светом, заплесал и погас.

— У-ух! — выдохнула Реган. — Кина не будет.

— Глупая девочка! — закричала миссис Тинкер, отталкивая Френки. Она нажала на кнопку остановки. Писк и скрежет прекратились.

Френки уставилась на пустой экран. На лице ее было написано страдание, лоб покрылся потом.

Миссис Тинкер нажала на клавишу выброса кассеты. Плейер заурчал, да и только. Кассета осталась внутри.

— Вот так! — воскликнула учительница и стукнула по плейеру кулаком. — Ну что, теперь довольна? — спросила она, повернувшись к Френки.

Френки вскочила на ноги с искаженным, близким к истерике лицом. С минуту она смотрела на ошеломленные, встревоженные лица своих друзей. Потом опрометью вылетела из комнаты и побежала, стуча ногами, по длинному пустому коридору, словно за ней по пятам мчались адские псы.

Глава XI

ДЕМОН ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Друзья нашли Френки в двух кварталах от школы, в закусочной. Она тихонько сидела в углу, глядя в чашку со слабым чаем. Измученное выражение, застывшее на ее лице, Джеку очень напомнило Джона Уорлока.

Том подошел к стойке и заказал три горячих шоколада. Реган и Джек молча сели по обе стороны от Френки.

Том присоединился к ним через пару минут и принялся что-то болтать насчет сэндвичей, имеющих в меню, однако взгляд брата заставил его замолчать.

Реган потянулась через покрытый дешевой скатертью стол и хотела взять подругу за руку, но Френки резко отстранилась.

— Может, поговорим? — тихо спросила Реган.

Френки медленно, со всхлипом, вздохнула. Она не отрывала глаз от чашки.

— Я не понимаю, что со мной творится, — прошептала она. — То я себя чувствую настолько слабой, что еле двигаюсь, то прямо-таки... ну... меня распирает энергия. Без всяких видимых причин. Вообще без всяких. Я ничего не понимаю. — Наконец-то она подняла свои измученные глаза от чашки и посмотрела сквозь белые шторы на серую зимнюю улицу. — Тогда я ударила Тома в столовой. — Она всхлипнула. — А с Самантой вышло еще хуже. Я едва ее не убила. И каждый раз, когда я подхожу к какому-нибудь

устройству, работающему на электричестве, оно либо перегорает, либо просто не работает. — Она вопросительно посмотрела на Джека. В ее голосе прозвучал страх. Она находилась на краю пропасти. — Я превращаюсь в ходячую катастрофу и не знаю, почему.

— Все это началось после того, как ты дотронулась до камня, да? — спросил Джек.

Френки подтвердила.

— Может, Даррил был прав насчет той электрической штуки? — сказал Том и улыбнулся Френки, желая ее подбодрить. — Эге, может, ты стала живой динамо-машиной? Вот это да — мировой аттракцион, Френки Фицджеральд — электрическая девочка. Будешь грести деньги лопатой!

Реган озабоченно взглянула на подругу.

— Может, энергия рано или поздно израсходуется, — сказала она и многозначительно посмотрела на Джека. — Как ты думаешь, Джек? Пропадет она сама собой или нет? — Она нахмурилась. — Скажи ей, старина.

Джек кивнул.

— Реган права, — сказал он, надеясь, что его слова прозвучат убедительно. — Она обязательно истратится. Пока что просто-напросто избегай электрических приборов.

— Как же быть с собакой? — пробормотала Френки. — Я не знаю, как мне отделаться от пса. — Она обвела взглядом своих друзей и уныло сказала: — Я его видела. Он шел за мной по пятам до дома. Он знает, где я живу.

Реган вытаращила глаза.

— Какой такой еще пес, старушка? — Тут ее осенило, и она тихонько ахнула. — Ты имеешь в виду *того самого* пса? Призрака, про которого толковал Уорлок? — Она яростно потрясла головой. — Ну нет! Этого не может быть! Давай-ка лучше обойдемся без адских псов, Френки. — Она строго посмотрела в глаза подруге. — Вот что я тебе скажу. По-моему, этот самый Уорлок что-то на тебя напустил. Не знаю, как и почему, но подозреваю, что он манипулирует твоим сознанием, детка!

— Я видела этого пса, — спокойно заявила Френки.

— Поправочка, — сказала Реган. — Ты видела какого-то пса.

— Но ведь он был на видео! — воскликнула Френки. — Вы должны были его разглядеть. Неужели вы не обратили внимания на его глаза?

— Там не пес, — возразил Том. — Джек правильно объяснил — это какой-то дефект на видеоленте. Никакого сходства с собакой нет.

Реган взглянула на часы.

— Нам пора возвращаться назад, ребята, иначе мы пропустим регистрацию. — Она допила остатки шоколада и утерла рот рукавом. — Пойми меня правильно, Френки, и не обижайся, но тебе не нужно отрываться от реальности. — Она поводила пальцем перед носом подруги. — Повторяй за мной: «*Псов-призраков не бывает*».

Френки посмотрела на нее. Потом очень медленно закрыла и открыла глаза.

— Псов-призраков не бывает, — со вздохом повторила она.

В ее голосе не прозвучало ни капли уверенности.

«Привет, Даррил!

Нам нужно с тобой поговорить. Пожалуйста, приезжай к нам как можно скорее. Дело касается Френки. Это очень срочно.

Джек и Том».

Джек нажал на клавишу отправки, и электронное послание исчезло с экрана компьютера. Одна из проблем с такими друзьями, как Даррил, состояла в том, что, хотя у него имелся телефонный номер для Интернета, настоящего телефона у него не было. Из чего следовало — если он тебе срочно нужен, приходится либо являться к нему домой в надежде, что он окажется там, либо посылать ему электронную почту и ждать, когда он обнаружит твоё послание.

— Что же с ней все-таки происходит? — спросил Том у брата. Он примостился на краешке компьютерного стола в задней комнате их дома и задумчиво жевал орехи. — Мне кажется, это какие-то девчоночьи заморочки. С девчонками такое бывает. — Он скривился. — Вообще-то, помоему, все девчонки ненормальные.

Джек смерил его скептическим взглядом:

— Кого же ты считаешь нормальным?

Том усмехнулся:

— Себя.

Джек хмыкнул и откинулся на спинку кресла, разглядывая внизу экрана иконку почты. Он надеялся, что их приятель быстро ответит. Судя по тому, что он говорил на Чертовом Горбу про электрические свойства кварца, Даррил единственный способен дать вразумительное объяснение тем странным вещам, которые творятся с Френки.

Джеку очень хотелось успокоить ее — заверить, что все будет хорошо. *Все в норме. Даррил все объяснил — нечего волноваться. Пес-призрак вовсе не преследует тебя — это все... просто-напросто...* Его мысли оборвались. Просто что?

Джек хмуро смотрел на экран. *Давай, Даррил. Проверь свою электронную почту, ради бога!*

Через несколько минут Том ушел смотреть какую-то телепередачу. Джек отправил Даррилу еще одно срочное послание. Ответа снова не было.

День заканчивался — еще час с небольшим, и начнет смеркаться. Джек принял решение. Он выключил компьютер и пошел искать брата.

— Я отправляюсь туда, — заявил он. — Ты со мной или останешься дома?

Том пристроился в уголке дивана, грыз чипсы и смотрел мультики.

— Куда?

— К Даррилу.

Том махнул рукой.

— Счастливого пути, — сказал он.

— Ты не пойдешь?

— На улице слишком холодно, — промямлил

Том. — А я тут так славно устроился. Ты мне про все расскажешь, когда вернешься. — Он взглянул на брата через спинку дивана. — Если тебе будет что рассказать.

— Как хочешь.

Джек прошел в холл, надел куртку и уже собиравшись выйти из дома, когда зазвонил телефон. Это оказалась Реган.

— Я тут сижу и думаю, Джек, — раздался из трубки ее голос. — Что, если я права и этот чудной мужик Уорлок... ну... типа... загипнотизировал Френки... или что-то в этом роде?

— Зачем ему это надо? — спросил Джек.

— Вот то-то и оно, — вздохнула Реган. — Ясно только одно — с тех пор как она встретила его, она начала чудить. Так что либо придется признать, что в том камне, до которого она дотронулась, присутствует какая-то там энергетическая фигня, — либо причина в этом самом Уорлоке. Если хочешь знать мое мнение — камень тут ни при чем!

— Слушай, я как раз собираюсь поехать на велике к Даррилу, — сказал Джек. — Может, встретимся там? Тогда мы и обговорим все версии. Он наверняка знает, что делать.

— Угу, это меня устраивает, — согласилась Реган. — Увидимся там.

Джек повесил трубку. Постоял немного у входной двери. Может, предложить Тому в последний раз? И решил не связываться с братом. Раз уж они хотят понять, что происходит с Френки, им меньше всего нужен сейчас человек, считающий все это «девчоночьими заморочками».

Френки все больше погружалась в отчаяние. Она изо всех сил пыталась сохранять присутствие духа и не выходить из себя, но у нее это не получалось. Перегоревший тостер и сломавшийся видеодик, конечно, огорчили ее, но вот теперь она действительно пострадала лично — полетел усилитель ее электрической гитары.

А ведь все начиналось так хорошо. Наконец-то она освоила тот сложный аккорд для четырех пальцев в середине ее любимой песни «Демон приближается» из репертуара «Головы Горгоны». Она издала вопль восторга, когда из усилителя прозвучал аккорд до минор, чистый, как атомный гриб. Но тут же все полетело, и она не смогла вернуть свою гитару к жизни.

— Только спокойствие, — уговаривала она себя, передвигая рычажки вверх и вниз и крутя ручки. По красному огоньку она видела, что электричество поступает в усилитель — так почему же он не работает?

Она поднялась на ноги и сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоиться.

Может, если она оставит все на несколько минут, гитара заработает? Она недоуменно пожала плечами. Что ж, стоит попробовать. Она положила гитару на постель и спустилась вниз, чтобы совершить набег на холодильник.

Все случившееся было тем более досадно, что после нескольких минут музицирования она почувствовала приток адреналина и почти забыла про все свои печали. Помог ей и разговор с друзьями в кафе. Вообще, когда рассказываешь ко-

му-то про свои неприятности, легче на душе. Тяжкий груз давит меньше, и уже больше не чувствуешь, что осталась наедине со своими проблемами. Теперь, когда она призналась друзьям в своих страхах, быть может, кошмар начнет рассеиваться.

Саманта стояла возле кухонного окна и глядела на серый день.

— У нас есть шоколадное молоко? — спросила Френки.

— В холодильнике. — Голос мачехи звучал немного странно.

— Что-то случилось?

Саманта повернулась. На ее лице застыло удивление.

— Наверное, у меня что-то с глазами, — сказала она. — Могу поклясться, что я видела в конце сада собаку.

Френки пришлось схватиться обеими руками на спинку стула, чтобы устоять на ногах. Ей показалось, что в нее ударил грузовик. С великим трудом она ухитрилась говорить спокойно.

— Какую собаку?

— В сущности, это даже и не собака — в этом-то все дело, — сказала Саманта. — Там ничего нет. — Она засмеялась сама над собой. — Откуда же собаке пробраться в наш сад? Особенно такой огромной. Это просто тень возле кустов. — Она подняла брови. — Понимаешь, я видела его там несколько секунд. Я могла бы поклясться, что это пес — большой, черный пес, вроде ротвейлера. — Она сокрушенно пошелкала языком, села за стол и принялась перелистывать журнал.

Френки не пошевелилась. Ее лицо сделалось серым, а пальцы побелели от напряжения, сжимая спинку стула.

— Чего только не померещится, просто удивительно, — заметила Саманта, переворачивая глянцевую страницу, и смущенно засмеялась. — Мне даже показалось, что он глядит на меня. Должно быть, это свет проникал сквозь ограду или что-то типа того. Мне почудилось, — и она снова хохотнула, — что у этой собаки яркие красные глаза. Вот ведь чепуха какая!

Глава XII

ПУТЕШЕСТВИЕ В НОЧЬ

Через четверть часа Френки подъезжала на велосипеде к дому братьев Крисмас. Ей стоило огромных усилий скрыть от Саманты, насколько ее выбил из колеи рассказ мачехи про черного пса с горящими красными глазами. Саманта еще могла объяснить это странной игрой теней в глубине сада и излишне живым воображением, но ведь Френки знала лучше.

Этот пес реален. Возможно, реален не так, как стул, или дерево, или идущий по улице человек. Но он обладает какой-то собственной, жуткой реальностью. Он не просто плод темноты и кошмаров. У него есть какая-то плоть — Френки в этом не сомневалась, — и он наблюдает за их домом. Наблюдает и ждет.

Чего? Наступления ночи?

Френки не была готова к тому, чтобы дождаться и выяснить.

Она сбежала из дома, пока еще не стемнело. Ей нужно что-то сделать — что угодно. Нужно взять ситуацию под контроль. И ей на память пришел лишь один человек, способный ей помочь. Только один человек, который поймет, что происходит. Джон Уорлок.

Прислонив велосипед к передней стене дома, она позвонила в дверь.

Ей пришлось позвонить еще раз, прежде чем кто-то ответил.

— Никого нет, — слышался из-за двери голос Тома, отпирающего замок. — Все... Эй! Привет. — Он подозрительно посмотрел на Френки. — Что ты тут делаешь?

— Саманта видела того пса, — выпалила Френки.

— Ого! — заморгал Том. — Неужели?

— Да. — Френки пронзительно посмотрела ему в лицо. — Видела. Я собираюсь на рынок. Я должна поговорить с Джоном Уорлоком. Только мне не хочется ехать туда одной. Я надеялась, что вы с Джеком поедете вместе со мной.

— Джек уехал к Даррилу, — сказал Том, пожимая плечами. — Может, ты тоже поедешь туда?

Френки тряхнула головой.

— Это неправильный путь. — Том не понял, что она имела в виду — то ли то, что дом Даррила находится в другой стороне, то ли то, что Даррил им не поможет. Френки взглянула на серое небо. — Мне нужно поскорей все выяснить. До тем-

ноты. — Она посмотрела на Тома. — Может, поедешь со мной?

Том колебался. Эта мысль ему совсем не нравилась. Френки вела себя в последнее время очень странно, и ему не хотелось отправляться с ней вдвоем. А уж Джон Уорлок и вовсе ненормальный, это видно невооруженным глазом.

— Пожалуйста! — Глаза Френки молили его, в них горело отчаяние.

— Ладно. Сейчас возьму куртку.

Это был тот случай, когда выбора не оставалось — ведь не мог же он захлопнуть дверь перед носом Френки. Он лишь надеялся, что ее затея окажется не совсем безумной. Теперь он жалел, что отказался поехать с Джеком к Даррилу, что Френки не позвонила в дверь к кому-нибудь другому. А еще мечтал, чтобы она поскорей пришла в себя и не вела себя таким странным образом.

Рыночная площадь находилась всего лишь в десяти минутах ходьбы от дома братьев Крисмас, если идти напрямик, переулками. Френки привязала велосипед на цепь, и ребята пошли пешком вниз по крутому спуску, молчаливые, погруженные в свои невеселые раздумья.

На рынке, как всегда, бурлила жизнь. Рождество неукротимо приближалось, и подарочная лихорадка все усиливалась. Люди сновали туда-сюда с набитыми сумками. Том и Френки прокладывали дорогу сквозь густую толпу. Хор пел рождественский гимн «О придите, все верные».

Они отыскиали тот самый ларек. В нем продавали оберточную бумагу и гирлянды. Никаких

следов Гайи или ее отца. Ларьки арендовали по-дневно. Мужчина, сидевший в ларьке, даже не слышал про ремесленника с дочерью и не знал, где они могут быть.

— Ну, и что теперь? — спросил Том. Ему не слишком улыбалась перспектива работать локтями и обходить все ларьки в поисках безумного Уорлока.

— Я знаю, что делать, — заявила Френки. — Подожди здесь. — Она пробралась сквозь людской поток к следующему ларьку и спросила у женщины по имени Мэгги, не видела ли она Уорлоков.

Мэгги не видела их весь день.

— Я не думаю, милая, что они здесь, — сказала она. — Скорей всего, они работают в другом городе.

Френки сообщила эту новость Тому.

— Вот и хорошо, — грубовато заявил он. — Значит, мы можем уйти отсюда?

Ошалевшие от покупок люди начинали действовать ему на нервы.

Они выбрались на сравнительно спокойную главную улицу. Том стремился домой, но Френки нерешительно остановилась посреди мощенной булыжником улицы, грызла ноготь и неотрывно смотрела куда-то вдаль. Ее глаза сделались стеклянными.

— Ну? — спросил ее Том через некоторое время. — Что теперь?

— Я хочу их отыскать, — заявила она.

— Как? Они могут находиться где угодно.

— Гайя говорила, что они ночуют в поле возле Чертова Горба, — сказала Френки. — Я отправлюсь туда. — Она кивнула. — Да, именно так я и сделаю.

Том нахмурился.

— Если ты думаешь, что я поеду туда с тобой на велосипеде, то ты ошибаешься, — заявил он. — Не сходи с ума, Френки. Ведь это в десяти километрах отсюда. Поездка займет несколько часов.

— Я и не собираюсь ехать туда на велике, — ответила Френки. — Я поеду на поезде. Там от станции до холма десять минут ходу. — Она посмотрела на приятеля. — Не хочешь ехать — не надо.

Она подтянула пояс куртки и направилась вверх по улице к железнодорожной станции.

— Я не такой сумасшедший! — крикнул ей вслед Том.

Он смотрел, как она удаляется.

— Френки! — снова крикнул он. — Не глупи. Мы можем поехать туда завтра — все вместе. Вместе поедem.

Она не остановилась.

— О боже! — простонал он. — Спасибо тебе, Френки. Большое спасибо. — С большой неохотой он побрел вслед за девочкой, пробиравшейся по людной улице.

Потом он бегом догнал ее, и они молча пошли к станции. Он покосился на нее. Ее лицо оставалось непроницаемым. «Типичная девчонка, — подумал он. — Совсем нет мозгов, даже

крошечных!» — И он пожалел, что с ними нет Джека.

Интересно, в какую передрыгу они вляпаются по милости Френки?

Джек и Реган находились в мансарде у Даррила — огромной комнате, разместившейся под скошенной крышей обветшавшего викторианского особняка. Даррил жил наверху дома, хозяйка внизу, а пауки и древоточцы захватили все прочие пустые комнаты. Мансарда выглядела как лавка старьевщика после землетрясения. Причудливые пожитки Даррила вызывали изумление.

Трое друзей сидели в алькове в дальнем конце комнаты — Реган и Джек на полу, на подушках, а Даррил, словно птица, примостился на кресле. За его спиной монитор посылал вверх бесконечный поток звезд — включилась заставка. На столе высилась бесформенная груда книг, папок и бумаг.

Джек и Реган только что закончили рассказывать Даррилу о том, что случилось с Френки после того, как она побывала на Чертовом Горбу. Он внимательно слушал, посверкивая яркими глазами и медленно потирая длинные руки, зажатые между коленей.

Они также поведали ему про встречу с Джоном Уорлоком.

— Ну? — сказала Реган. — Даррил, старина, что ты про все это думаешь? Не кажется ли тебе, что это Уорлок что-то испортил в мозгах Френки, а? — Она засмеялась. — Либо это, либо нам при-

дется забивать голову всей этой чепухой про Земную Силу.

Даррил медленно растянул губы в улыбке.

— Реган, почему ты думаешь, что это чепуха?

Она вытаращила на него глаза:

— Извини-подвинься! Ты хочешь сказать, что веришь во все это?

Даррил сверкнул глазами.

— Я не думаю, что от этого можно просто так отмахнуться, — сказал он. — Джон Уорлок не единственный, кто верит, что земля является источником огромной природной энергии. — Он взглянул на ребят. — Вам доводилось когда-нибудь слышать про лей-линии?

— Нет, никогда, — неуверенно ответила Реган.

Даррил потер руки:

— Тогда самое время познакомить вас с несколькими интересными теориями о том, как в действительности живет наша планета.

Джек и Реган переглянулись.

О чем это Даррил говорит?

Дневной свет уже покидал свинцовое небо, когда Френки и Том вышли на сумрачную дорогу, которая вела от сонного селения Олд-Сарок к темной массе Чертова Горба. Высокий холм заполнял весь восточный горизонт и венчался кольцом из острых каменных пальцев. Деревья омывали плечи и бока холма, словно сумрачный прибой. Чистый склон, по которому волокля наверх Фермерский камень, вырисовывался все более четко по мере их приближения.

Том был недоволен. Он не сомневался, что вся эта нелепая поездка обернется пустой тратой времени. Судя по тому, что говорила в поезде Френки, она уверена, что Джон Уорлок уладит все ее проблемы простым мановением руки. Том все-рвез сомневался в этом, даже если им удастся отыскать дом на колесах — что тоже далеко не факт.

И все же поездка пока что проходила сравнительно гладко. Поезд состоял всего из двух вагонов, и это были старомодные вагоны с отдельными купе и коридором вдоль одной стороны. Том не ездил в таком вагоне давным-давно. Он что-то сказал по этому поводу, но Френки не поддержала разговор.

Лишь когда они выехали из длинного, темного туннеля, Френки проявила признаки беспокойства. Она непрерывно грызла ногти, и Том даже стал опасаться, что она сгрызет и свои руки до локтей. Впрочем, он ничего не говорил, памятуя про внезапную боль в груди, которая отшвырнула его вместе со стулом на пол в школьной столовой. Он не хотел больше раздражать Френки и нарываться на что-либо подобное.

Они пришли к подножию Чертова Горба. Дорога сворачивала влево, огибала холм и исчезала среди деревьев. Том чувствовал, как ночь притаилась за горизонтом и только и ждет, когда можно будет окутать землю. По темнеющему небу летели стаи птиц, черных на фоне серых туч. Летели домой. Том позавидовал им. Ему тоже хотелось домой.

Френки остановилась так неожиданно, что он едва в нее не врезался.

— Я поднимусь наверх, — пробормотала она, показав на черные когти каменного кольца.

— Зачем?

Это не имело смысла. Дом на колесах мог стоять только где-то возле дороги. Залезать на холм — пустая трата сил.

— Мне хочется взглянуть на камни, — сказала Френки. Она перепрыгнула через узкую, забитую травой канаву, прорытую вдоль дороги, и направилась по высокой траве.

— Мне все это надоело! — крикнул вслед ей Том. — Я не полезу туда! Я думал, что ты хочешь поговорить с Уорлоком! — Он кричал все громче, потому что она удалялась от него. — Его там нет, понятно? Френки! Не делай глупостей!

Она повернулась и шла теперь спиной вперед. Райстонское Кольцо висело над ее головой, словно языческая корона.

— Тогда возвращайся домой! — крикнула она ему. — Мне все равно. Делай что хочешь.

Том зло смотрел ей вслед. Ему хотелось броситься за ней и дать хорошую оплеуху, чтобы она опомнилась.

— Я ухожу! — закричал он.

— Ступай!

Том заскрипел зубами от злости.

— Ненавижу, — пробормотал он почти искренне. — Ты даже не представляешь, как я тебя ненавижу!

Он повернулся, всерьез намереваясь вернуться в Олд-Сарок и сесть на поезд.

И тут он увидел пса.

Глава XIII

ЗЕЛЕНый ЧЕЛОВЕК

Пес сидел под деревьями чуть поодаль, слева от дороги; сгусток тьмы, черней, чем окружавшие его тени. Он показался Тому огромным. И ужасно грозным.

У Тома все внутри похолодело.

Но потом он взглянул туда еще раз, и там все изменилось — растаяло или рассыпалось. Или, возможно, пса там никогда и не было.

Он вздохнул с облегчением и даже улыбнулся при мысли о том, как его обманули глаза. Тут он увидел, что Френки остановилась на склоне холма и вся напряглась, словно олень, почуявший хищника. Она смотрела в ту же сторону, на то же самое обманчивое пятно среди деревьев.

Том бросился к ней.

— Нет, Френки, — крикнул он. — Я тоже обманулся. — Он схватил ее за рукав и засмеялся. — Сначала я его увидел тоже — но там ничего нет. Это просто...

Тихий возглас Френки заставил его замолчать. Он резко повернул голову.

Огромная черная масса медленно плыла к ним по траве. Ее форма походила на большую, тяжелую собаку. Том невольно застонал от страха и отчаяния. Кошмарное существо казалось куском движущейся полуночи.

Том увидел две горящие точки красного света. Глаза злобные, древние глаза. Но двигалось это существо как-то странно, оно плыло по воздуху,

словно черный туман, как густая, комковатая сердцевина черного дыма, словно оно совсем не имело плоти. Очертания его расплывались и менялись, черные клочки отрывались, подобно щупальцам, от темной основы, а когда пес приблизился к ребятам, они увидели, что чернота в сердцевине бурлит и клокочет. Этот туман напоминал своей формой пса, но не был им.

Существо остановилось в пяти или шести метрах от ребят. Страх заполнял все нутро Тома, словно горячий пар.

Он услышал стук собственного сердца. «Тук-тук. Тук-тук. Тук-тук», — гулко отдавалось в ушах.

Призрачный пес зарычал; низкий подземный гул дрожью разнесся по склону холма.

Том почувствовал руку Френки, ударившуюся о него, и внезапно их пальцы переплелись, а потные ладони прижались друг к другу. Френки потянула его, и они стали пятиться вместе, отступая от чудовища.

Пес сделал три медленных шага в их сторону и снова издал грозный подземный рык.

— Том, — еле слышно прошептала Френки, — мы вот что сделаем. Он не может бежать одновременно за нами обоими. Давай бросимся в разные стороны, ладно?

— Не...

— Когда я дам команду. — Ее пальцы напряглись. — Марш!

Она побежала прочь от него.

Он тоже невольно помчался вниз, вытянув

Существо остановилось в пяти или шести метрах от ребят.
Страх заполнял все нутро Тома, словно горячий пар.

руки и лихорадочно работая ногами на крутом склоне.

Он услышал жуткий звук преследования. Он чувствовал, как дрожит земля, — слышал клацанье зубов и хриплое дыхание, вырывавшееся из огромной пасти. В страхе он метнулся в сторону и побежал зигзагами, направляясь к деревьям — хоть какому-то укрытию.

Он вбежал в лесок, тут же споткнулся о корень и полетел ничком, больно ударившись. Не зная, что делать, он подтянул к животу колени и пригнул голову к груди.

Ожидаемая атака не состоялась. Том вскочил на ноги и побежал дальше, задыхаясь от страха, гонимый невыразимым ужасом.

В его мозгу вспыхнула здравая мысль: «Залезай на дерево. Он не сможет до тебя добраться, если ты залезешь на дерево!» Через секунду он увидел старый дуб с толстыми, кряжистыми ветвями, росшими низко на могучем стволе. Том бросился к дубу, схватился за наросты на стволе и, нащупывая ногами трещины и неровности, оторвался от земли и полез вверх, тратя последние силы в отчаянном стремлении убраться как можно дальше от мерзкого пса.

Наконец он остановился, дрожа всем телом и хватая ртом воздух, и распластался на широком суке метрах в четырех от земли. Щекой он прижался к шершавой коре старого дерева. Ноздри наполнил терпкий запах.

Через несколько мгновений Том поднял голову и прислушался.

Он не слышал ничего, кроме шума крови в ушах и собственного хриплого дыхания.

Он всмотрелся сквозь переплетения ветвей.

Две точки зловещего красного цвета горели в сгуставшихся сумерках у корней дерева.

Существо сидело там, внизу, в полумраке.

Смотрело и ждало.

Френки мчалась быстрее пули. Она летела по склону холма, как ракета, — энергия прямо-таки была из кончиков ее пальцев и летела от ее ног ручейками расплавленного серебра.

Она не ощущала страха — ее переполняли неизъяснимая радость и сила. Так она взбежала на гребень холма, невесомая и стремительная. Ей казалось, что она вот-вот взлетит в небо — взмахнет руками и взлетит.

Потом это прошло, и она вновь стала прежней — маленькой, перепуганной и беспомощной.

Появился тот знакомый ей запах — затхлый, кисловатый. Ее глаза невольно обратились к зловещему силуэту Материнского камня, возвышающемуся в стороне от мегалитов Райстонского Кольца.

Френки нерешительно направилась к зовущей ее силе и прошла между двух высоких каменных столбов ворот.

— Эй, привет.

Она остановилась, вытаращив от изумления глаза. К одному из камней небрежно прислонился какой-то мужчина и улыбался ей. Он был одет

во все зеленое: костюм цвета падуба, рубашка, как листья крокуса, галстук, как речная осока.

Вокруг холма сиял золотистый свет, а воздух внезапно наполнился ароматом цветов.

Из-за утрюмого покрова серых облаков выглянуло закатное солнце.

— Привет, — ответила Френки. — Вы кто?

В ярких синих глазах мужчины сверкнул огонек.

— Ты пришла сюда, Френки, чтобы пересчитать камни? — спросил он. — Я постоянно пытаюсь это сделать, но только у меня все время получается разный результат. Странно, правда? Как ты думаешь, почему это происходит?

Ее совсем не удивило, что мужчина называет ее по имени. Сейчас ее больше ничто не удивляло и не тревожило. Она поняла, что лежит дома в своей постели, а все это видит во сне.

Она улыбнулась ему.

— Здесь всего двадцать один камень, — ответила она. — Двадцать в кольце, да там Материнский камень. Ну, вообще-то, в кольце сейчас девятнадцать камней. Мы пытались поставить на прежнее место Фермерский камень, но до конца нам это не удалось.

— Фермерский камень? — засмеялся мужчина. — Так вы его теперь называете? Ну, что ж.

Она чуть нахмурилась, все еще озадаченно улыбаясь:

— Вы кто?

— Френки, ты сосчитаешь вместо меня камни? — спросил незнакомец мелодичным, словно

песня, голосом. Его улыбка сделалась еще шире, показав крепкие белые зубы. — Могу поклясться, ты можешь это сделать.

— Конечно, могу. — Френки прошла в середину круга. Начав от бреши, образованной лежащим Фермерским камнем, она медленно прошла по кругу, показывая при счете пальцем на каждый камень.

— Восемнадцать.

Неправильно. Должно быть девятнадцать, не считая Фермерского камня. Она сделала еще одну попытку

— Двадцать три.

Она нахмурилась. Попробовала снова. Семнадцать. Снова. Двадцать один.

Она посмеялась над собственной глупостью. Мужчина наблюдал за ней с бесстрастным лицом.

— Ладно, — крикнула она ему. — Вы выиграли. В чем же фокус?

— Тут нет никакого фокуса, Френки, — сказал мужчина. — Камни отказываются поддаваться счету, пока их не приведут в порядок, вот и все. — Он протянул свои длинные руки, и она пошла к нему. Его пальцы оказались тонкими и теплыми, словно летняя трава, когда она взялась за них.

— Но ведь в проклятии говорится — тот умрет, кто попытается их пересчитать, — сказала она.

Мужчина снова сверкнул глазами.

— Умрут, можешь не сомневаться, — подтвердил он. — Мы все умрем, Френки. Рано или поздно. — Он подмигнул ей. — Или нет?

— Не знаю, — еле слышно ответила Френки. — Вероятно, да. И все-таки кто вы?

— Запомни вот что, — произнес мужчина. — Энергия сознает себя. Она не такая злая и беспощадная, как думают люди. Один ребенок уже умер. Одного достаточно. Больше крови не нужно. Держи сердце чистым, а глаз твердым, и все еще может закончиться хорошо.

Френки окутали золотистый свет и благоухание цветов. У нее даже слегка закружилась голова.

— Мне все это снится, да? — спросила она словно издалека. — Это просто сон?

— Ах, Френки, — вздохнул мужчина, и его певучий голос стал удаляться. — Боюсь, я не могу тебе помочь. Возможно, я тебе снюсь — или ты мне снишься. Это загадка мира, в котором мы живем, и правда оказывается на удивление странной.

Странный, роскошный золотистый свет стал меркнуть; благоухание цветов улетучилось. Френки стояла одна на вершине холма.

Том не видел пса — вечерний мрак поглотил его, — но он слышал его дыхание у корней дерева: замедленный, терпеливый звук, похожий на поскрипывание кожаных кузнечных мехов.

Том устроился на суку поудобней, усевшись на него верхом и прислонившись спиной к стволу. Его сознание стало просветляться, и он задумался, долго ли он сможет выдержать. Сейчас он не хотел спать — но так будет не всегда. Рано или поздно он устанет. И он представил, как его сморит сон, он потеряет равновесие, упадет со своего насеста прямо в громадные челюсти.

Его единственная надежда на Френки, на то, что ей удалось убежать.

Он повеселел. Да! Френки, должно быть, убежала. Она приведет помощь. Он надеется, что это случится скоро. Сидеть на дереве непросто, и его тело уже начинает болеть от напряжения.

Тут он заметил изумрудное сияние между деревьями. Чуть выше по склону. Зеленоватая дымка света медленно двигалась к нему.

Он протер глаза и стал вглядываться, но не мог ничего понять — сложное переплетение голых веток не позволяло ему сосредоточиться на скользящем столбе зеленого света.

Он никак не мог сообразить, на что он смотрит. Он знал, на что это походит — на эксперимент на уроке химии. Тогда учительница жгла медь, чтобы получилось зеленое пламя, и зелень горящей меди была такой же яркой и загадочной, как и то, что он видел перед глазами.

Трепещущее зеленое пламя скользило под деревьями.

Вот оно приблизилось. Том увидел в центре пламени фигуру — человеческую фигуру, окруженную изумрудным огнем.

Он почувствовал внизу, у корней дуба, шевеление. Услышал низкий, рокочущий, опасливый рык. Потом тяжелая масса удалилась от дерева. Собака отступала от пламени.

Мерцающее зеленое пламя приблизилось к дубу. Том смотрел на него сверху, онемев от изумления.

Сквозь изумрудный огонь на него глядело лицо.

Это была Френки.

Глава XIV

ШАМАН

Даррил говорил, потирая руки. Он наклонился вперед со своего наместа, и его глаза сверкали за толстыми стеклами очков.

— Теорию лей-линий впервые выдвинул человек по имени Альфред Уоткинс, — сообщил он Реган и Джеку. — Он написал об этом пару книг. Они изданы приблизительно в 1920 году. — Он усмехнулся: — Некоторые увидели в его теории настоящее откровение. Другие сочли ее чепухой.

— Старина, расскажешь ты нам наконец, что это за лей-линии, а? — с нетерпением спросила Реган, раздосадованная долгой преамбулой Даррила. — Или мы сами должны догадаться?

Даррил произнес медленно и торжественно:

— Альфред Уоткинс пришел к выводу, что древние рукотворные курганы, рвы, сигнальные башни и стоящие камни образовывали с незапамятных времен очень точную сеть линий по всей местности. — Его глаза блеснули. — Он назвал эти древние цепи сооружений лей-линиями и потратил остаток своей жизни на то, что ездил по стране и наносил их на карту.

— Он что-то хотел доказать? — спросил Джек.

— Он хотел доказать в первую очередь, что древние обитатели нашего острова не были кучкой безмозглых идиотов, — сказал Даррил. — Для создания обширной системы лей-линий требовались математические методы и уровень мышления, намного превосходящий тот, который до той

поры приписывался людям каменного века. Уоткинс считал, что древние прямые тракты, как он их называл, были построены для лучшей ориентировки на местности. Если угодно, это была сеть доисторических геодезических знаков. Однако он предполагал, что в позднейшие эпохи возник правящий класс воинственных жрецов, которые стали использовать лей-линии в собственных целях. — Его глаза загорелись. — В мистических и магических целях. Они соорудили каменные круги и руководили ритуалами, которые там совершались.

— Что за ритуалы? — спросила Реган. — Человеческие жертвоприношения и тому подобное?

— Возможно, — ответил Даррил. — Сакральные танцы в любом случае были. Один из танцев был особенно интригующим. Танцующие брались за руки и шли вокруг камней, обвивая их. Они то заходили внутрь круга, то выходили наружу. Или даже не круга, а просто двух рядов стоящих камней, так называемой «аллеи». Короче, это напоминало движения металлической катушки индуктивности при образовании электричества.

— Значит, если существует какая-нибудь необычная электрическая Земная Сила, — произнес Джек, широко раскрыв глаза, — то каменные круги могли играть роль гигантских батарей — мест для хранения энергии.

Даррил кивнул:

— Ученые, занимающиеся этим, говорят, что отдельные камни могут заряжаться поочередно положительной и отрицательной энергией, —

сказал он. — Резервуар энергии в таком сооружении — если это действительно так — может быть чудовищным.

— И ты считаешь, что Райстонское Кольцо — одно из таких мест, да? — спросила Реган. — Типа какой-то доисторической батареи?

— Возможно, — произнес Даррил. — Но только в том случае, если вы верите, что Земная Сила существует. Вопрос тут вот в чем — действительно ли эти жрецы-воины подключались к какому-то подземному источнику энергии, чтобы подзарядить свои ритуалы, или эти церемонии представляли собой лишь сверхъестественный фокус-покус, предназначенный для того, чтобы держать в повиновении своих подданных? — Он сцепил пальцы, поставил локти на колени и уронил подбородок на руки. Его продолговатая голова наклонилась набок, а глаза не отрывались от Реган и Джека. — Ну? Каково ваше мнение? — спросил он через несколько мгновений пораженного молчания.

— Именно за этим мы и пришли сюда, старина, — сказала Реган. — Чтобы тебя спросить.

— Дело вот в чем, — сказал Джек. — Если Земная Сила, о которой говорит Джон Уорлок, существует на самом деле, тогда почему о ней не говорят ученые?

— Возможно, потому что они ее не ищут, — ответил Даррил и улыбнулся. — Сложно отыскать то, что ты не ищешь.

— Кто-нибудь заметил бы наверняка, — уверенно заявила Реган. — Ведь сейчас разработаны

такие электронные приборы, которые способны почувствовать буквально все.

— Почти все, — уточнил Даррил. — Но что, если еще не изобретен такой прибор, который способен зафиксировать Земную Силу?

— Глупости, — фыркнула Реган. — Если она такая мощная и всеобъемлющая, как сказал нам этот самый Уорлок, тогда ее давно бы обнаружили, если бы она существовала. Факт!

Даррил покачал головой:

— Это серьезная ошибка, Реган, и весьма распространенная: думать, что все существующее на нашей планете подчиняется известным законам физики. Между тем эти законы меняются все время, потому что обнаруживаются новые вещи. Наука до сих пор не в состоянии все объяснить. — Реган открыла было рот, чтобы что-то возразить, но он поднял палец и показал знаком, чтобы она молчала. — Сто лет назад идея о мощном компьютере, способном уместиться на ладони, казалась фантастикой. Сейчас для нас это обычная вещь. Пятьсот лет назад ученые и интеллектуалы того времени сочли бы безумной фантазией рассказ о незримой энергии, которая способна освещать города и двигать огромные машины — ведь в те времена электричество еще не было открыто и освоено людьми. Еще на пятьсот лет раньше тебя бы сочли сумасшедшей, если бы ты сказала, что Земля вращается вокруг Солнца. — Даррил пронзил Реган взглядом. — Не все, что *может* быть познано, Реган, *уже* познано. Даже в наши дни. Новые открытия

делаются постоянно — и многие из них кардинально меняют представления людей о Вселенной. Ты только подумай — не исключено, что через сотню лет существование Земной Силы будет для нас такой же прописной истиной, как сейчас существование силовых линий магнитного поля.

Реган взглянула на Джека.

— Эй, старина, помоги мне выбраться отсюда, — заявила она. — Похоже, Даррил верит в эту чушь насчет Земной Силы.

— Я не сказал тебе, что я верю, — возразил Даррил. — Но я не отбрасываю такую версию. Это было бы идиотизмом с моей стороны.

Джек опустил голову и смотрел на ковер, полуприкрыв глаза.

— Не знаю, верю я в Земную Силу или нет, — произнес он, — но я знаю, что с Френки что-то неладно. — Он поднял глаза на Даррила. — И я думаю, что это приносит ей вред. Как бы то ни было, я хочу это остановить. — В его глазах сверкнула тревога. — Я хочу это-остановить, пока не поздно, иначе с ней и в самом деле произойдет что-нибудь скверное.

— Френки? — Том опасливо посмотрел вниз сквозь ветви. — Это ты? — Он растерянно заморгал. Зеленое пламя, коконом окружавшее девочку, исчезло. После этого перед глазами секунды две-три мерцал красноватый свет, но теперь он видел лишь белеющее в полумраке лицо

Френки, запрокинувшей голову и смотревшей на него.

— Конечно, я, кто же еще? — ответила она. — Что ты там делаешь?

— Меня загнал сюда пес.

Френки засмеялась — веселым, беззаботным смехом, прозвучавшим в тихом лесу словно рождественские колокольчики.

— Он ушел, — сказала она. — Спускайся вниз.

Том стал осторожно спускаться по ветвям дуба. Спрыгнув на землю, он отряхнул куртку и взглянул на Френки.

— Что это был за свет? — спросил он.

Она недоуменно вытаращила глаза:

— Ты о чем?

— Я про зеленый свет.

Она улыбнулась:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Том поежился.

— Ты нормально себя чувствуешь? — спросил он.

— Я чувствую себя прекрасно. А что?

— Как же пес?

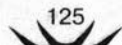
— Он убежал, я ведь тебе сказала, — ответила она. — И вообще, я не боюсь этого паршивого пса.

Том тяжело вздохнул:

— Послушай, Френки, я не знаю, что с тобой происходит, но только что ты горела, как... как неоновая вывеска! Ты была вся зеленая. С головы до ног.

На лице Френки появилось удивление и легкая улыбка.

— Поверь мне. Ты была зеленая.

Внезапно ему показалось, что она смотрит сквозь него.

— Зеленый человек... — прошептала Френки. Она посмотрела на свои руки. — Но ведь это был сон. Мне все приснилось. — Ее глаза расширились. — Нет... не приснилось.

— Что за зеленый человек? — спросил Том. — Ты встретила кого-то?

— Ну... да... я...

Ее слова прервал жуткий, леденящий душу вой. Он эхом разнесся по лесу. Это был трагический голос зверя, одинокого, брошенного — и бесконечно древнего и злого.

— Пошли отсюда, — сказал Том, внезапно почувствовав отчаянный страх. — Здесь опасно.

Они побежали. Вниз по склону, сквозь деревья, прячась под низко нависшими ветвями, перебегая из тени в тень, прислушиваясь, не гонится ли кто за ними. Позади шелестели черные деревья, словно весь лес ожил. Туман и тьма наползали со всех сторон.

Том увидел полосу дороги — рукотворную полосу благословенной реальности среди всего этого безумия. Через несколько секунд они окажутся на ней. Он был уверен, что там они будут в безопасности.

Они подошли к опушке леса и улыбнулись друг другу с облегчением. Все позади!

Внезапно перед ними выросла черная тень, и весь свет померк.

— В этом-то все дело, — сказала Реган и посмотрела на Даррила. — Ладно, возможно, эта самая Земная Сила существует — или не существует. — Она пожала плечами. — Но Джек прав в любом случае — с Френки случилось что-то неприятное, и мы должны как-то ей помочь.

— Уорлок имеет какое-то отношение к этой истории, — добавил Джек. — Реган подозревает, что он загипнотизировал Френки, но это не объясняет всего того, что с ней творится. — Он взглянул на Даррила. — Он вообще какой-то странный. Я почувствовал это с самого начала. Вообще, он необычный человек, неординарный.

Даррил тихо заговорил, словно рассуждал сам с собой.

— По-моему, Джон Уорлок шаман, — сказал он.

— Что-что? — не поняла Реган.

Джек повернулся к Даррилу.

— Шаман — это что-то вроде народного целителя, верно?

— Шаманов называют также ведунами, колдунами, — сказал Даррил. — Или знахарями, прорицателями, провидцами... или чародеями.

Глаза Джека зажглись.

— Или колдунами... — прошептал он.

Реган уставилась на них.

— Извините меня, — сказала она, — кажется, я потеряла нить. Так вы думаете, Уорлок — *чародей*? Типа... волшебника? — Она засмеялась. — Вот умора!

— Только он не тот забавный из мультиков

Уолта Диснея, — сказал Даррил. — В те дни, когда люди собирались возле каменных мегалитов, в шаманах не было ничего комичного. Шаман — очень сильная личность. Он следит за всеми ритуалами и возглавляет танцы. Шаман контролирует все.

— Но ведь все это было много тысяч лет назад, — возразила Реган. — Как же может быть шаманом Джон Уорлок? В наши дни нет шаманов.

Даррил посмотрел на него.

— Ты так думаешь?

Реган повернула голову, чтобы увидеть реакцию Джека на вопрос-ответ Даррила. Однако Джека интересовало другое.

— Я не знаю, что хочет от нее Уорлок, — медленно произнес Джек, — но, по-моему, мы должны держать Френки от него подальше.

Тома выбросило из черного облака, и он свалился на траву. У него кружилась голова и перехватило дыхание, как будто он врезался в каменную стену. Облако росло, поднималось в отцветающее небо, распростерло крылья, закрывая мир.

Френки стояла под крыльями темноты — маленький, хрупкий цветок на пути лавины.

Но в тот момент, когда уже казалось, что ее накроет тьма, облако съежилось, сгустилось и внезапно приняло человеческие очертания. Перед ней стоял, протянув руки, высокий человек в

темном плаще, с головой, закрытой большим капюшоном.

— Неплохо сделано? — спросил глубокий бас. Мужчина опустил руки и откинул с лица капюшон. — Френки? Что за глупости? Зачем ты сюда пришла? Я ведь велел тебе избегать черного пса, и все-таки ты явилась в самое его логово.

— Я искала вас, — сказала Френки, глядя в черные глаза Уорлока. — Вы мне нужны, чтобы подтвердить, что я не сошла с ума.

Том вскочил на ноги и сжал кулаки.

— Оставьте ее в покое! — пронзительно крикнул он. — Если вы обидите ее, я...

Уорлок посмотрел на него, и Том осекся.

Уорлок покачал головой.

— Я не обижу ее, Том, — мягко произнес он. — Она принесла сюда свою собственную боль. — Прищутив глаза, он посмотрел куда-то вдаль, медленно поворачивая голову. — Только здесь не самое подходящее для этого место, — пробормотал он и взглянул сверху вниз на девочку. — Сегодня вечером здесь происходят вещи, которые действительно могут свести тебя с ума. — Он поднял руку. — Пойдемте со мной — мы должны поговорить.

Том с вызовом посмотрел на него.

— Я никуда с вами не пойду, — заявил он. — Мы отправимся на станцию и поедem на поезде домой.

Уорлок взглянул на него.

— Том, ты оказался в ловушке между скалой и опасным местом, — сказал он. — Ты не доверя-

ешь мне, но боишься пса. — Его глаза сверкнули. — Ты прав, что боишься стража камней, Том. Это ужасное существо. Я не могу заставлять тебя. Выбирай сам. Я сумею защитить тебя, а если ты попытаешься добраться до станции самостоятельно, то окажешься в страшной опасности.

Том заколебался. Он почувствовал себя страшно одиноким. Френки стояла под защитой руки Уорлока и смотрела на него так, словно находилась в каком-то дурмане.

Том вздохнул. Взглянул в глаза Уорлока. Кивнул этому странному человеку. Другая рука Уорлока поднялась, и Том неуверенно вошел в черную пещеру его плаща.

Глава XV

СМОТРИТЕЛЬ КАМНЕЙ

Том никак не мог опомниться и понять, что с ним происходит. Только что их жизнь была под угрозой и они бежали сломя голову от какого-то страшного пса, какие бывают лишь в самых жутких ночных кошмарах, — а в следующую минуту уже сидели вместе с Джоном Уорлоком на станционной скамье и ждали поезда, чтобы вернуться домой. От такого резкого перехода из одной крайности в другую его мозг онемел.

Лучше бы он сегодня вообще не вылезал из постели!

Том почти не запомнил, как они добрались до железнодорожной станции в Олд-Сарок. У него

остались в голове лишь смутные обрывки. Уорлок идет рядом с ним, укрывая его полами плаща. Бормочет что-то. Длинные ноги несут его так быстро, что Тому приходится бежать трусцой. Жуткое ощущение между лопаток. А потом ужасный, низкий вой, от которого холодеет сердце. И после этого движение без ходьбы. Громкое пение хрустального голоса. Вращающиеся луны. Извивающаяся внизу дорога. Звезды.

И вот они уже сидят на холодной железной скамье и смотрят на отливающие серебром стальные рельсы, убегающие в ночь.

Как может любой мало-мальски разумный мир вмещать в себя такую немыслимую вещь, как адский пес и эти будничные железнодорожные рельсы? Непонятно. Нестыковка какая-то получается!

— Кто вы? — услышал он вопрос, который задала Френки.

Том оторвал взгляд от рельсов. Уорлок откинулся на спинку скамьи и вытянул длинные ноги. Он казался усталым, но расслабившимся.

— Джон Уорлок, — ответил он.

Френки нахмурилась.

— Вы прекрасно знаете, что я не это имела в виду, — заявила она. — Мне надо понять, что со мной происходит.

— Ты явилась к камням с сердцем, полным ненависти, — медленно и задумчиво ответил Уорлок. — Несколько тысячелетий назад камни приняли кровавое крещение. Теперь они понимают только кровь. В древние времена они познали не-

нависть и снова почувствовали ее в тебе. Страж камней думает, что ты явилась, чтобы дать им новую кровь.

Голос Френки понизился до еле различимого шепота:

— Он хочет убить меня.

— Нет. — Голос Уорлока был налит свинцом. — Однако он все равно надеется на смерть. — Мужчина повернулся и взглянул прямо в глаза Френки. — Будь осторожна, девочка, — сказал он. — Он постарается сломить твою волю. Ты должна сопротивляться. Сила может быть ужасной, если она не находится под контролем. Дети не должны больше умирать. Запомни это. Нельзя пролить ни капли невинной крови.

Френки вспомнился младенческий плач... ужасный удар... страшная тишина.

— Как она может сопротивляться, если не знает, что это такое? — возмутился Том.

Львиная голова Уорлока повернулась к нему.

— Либо ты знаешь, что там происходит, либо нет, — продолжал Том, осмелев от злости. — Перестаньте морочить нам голову и скажите правду.

Уорлок не проявил никаких признаков раздражения.

— Ты не должна подходить к этому месту еще раз, — мягко сказал он. — Сила камней достигнет своего пика двадцать первого декабря — в день зимнего солнцестояния. В этот день Райстонское Кольцо станет ужасным местом. Камни будут жаждать крови. Но после этого сила пойдет на убыль. Она будет уходить в землю, а весной по-

явится опять и станет чистой, свежей и новой. — Он посмотрел на Френки. — Ты можешь удержать стража камней на расстоянии, если у тебя хватит силы воли.

— Как мне это сделать? Научите, — попросила Френки.

— Перестань ее ненавидеть, — ответил Уорлок. — Научись держать под контролем свои эмоции. Будь спокойной.

Она поняла, что он имеет в виду. Он говорил про ее чувства к Саманте.

Она посмотрела на него.

— Это трудно, — пробормотала она.

Слабая улыбка заиграла на его губах.

— Конечно, трудно, — сказал он. Его глаза потемнели. — А ты думаешь, моя задача легче?

Френки удивленно подняла брови.

— Какая ваша задача? — спросила она.

— Я смотритель камней, — ответил Уорлок.

Том нахмурился:

— Я думал, что пес...

— Пес — это страж, — пояснила Френки, глядя на Тома. — Страж защищает вещи, а смотритель следит за сохранением тайны. — Она повернулась к Уорлоку: — Правильно, да?

Уорлок кивнул.

В памяти Френки внезапно вспыхнуло воспоминание.

— Кто тот зеленый человек? — спросила она.

Глаза Уорлока вспыхнули, он пристально посмотрел на девочку.

— Что ты знаешь о нем? — спросил он.

— Я встретила его, — нерешительно ответила Френки. Она помнила все очень смутно, как помнят сон. — Там, на холме.

— Когда ты подходила к дереву, на котором я сидел, ты вся была окутана зеленым светом, — сказал Том. — Но потом он пропал.

— Правда? Да! Да! Я помню. Он хотел, чтобы я пересчитала камни, но мне это не удалось. — Френки взглянула на Уорлока. — Кто он такой?

Лицо Уорлока было суровым, но все-таки он улыбнулся.

— Я не могу тебе сказать, кто он. И все-таки я рад, что ты его встретила. Это добрый знак.

— Значит, он был реальным? — спросила девочка. — Я не была в этом уверена.

Уорлок пожал плечами:

— Он показался тебе реальным?

Она наморщила лоб:

— Я не знаю.

Уорлок повернул голову.

— Поезд подходит, — сказал он.

— Я ничего не слышу, — возразил Том.

— И тем не менее он прибывает, — сказал Уорлок. Он встал со скамьи и поглядел на сверкающие серебром пути.

Френки и Том переглянулись.

Через пятнадцать секунд они тоже услышали шум поезда.

— Пошли, — сказал Уорлок, раскинув руки. — Вам пора домой.

Они встали.

Поезд с грохотом подошел к станции, ярко ос-

вещенный и окруженный запахом металла. Стук колес своей замечательной обыденностью разбил зловещую ночь на куски.

В мелькающих окнах друзья увидели несколько лиц, но никто из пассажиров на станции не вышел.

Уорлок открыл дверь. В купе никого не было.

Том поднялся в поезд. Френки за ним. Уорлок поймал ее руку и вложил ей что-то в ладонь.

— Возьми вот это, — сказал он. — И, если можешь, воздержись от поездок до солнцестояния. Если же тебе придется выходить из дома, пользуйся только маршрутами, которые я тебе наметил. Этот талисман тебя защитит. Он был погребен на холме еще до того, как свершилось зло. Он содержит чистую силу, однако может оказаться восприимчивым к черноте, которая находится внутри тебя. Но, если ты принесешь его к камням, он предаст тебя — так что берегись! — Он заглянул ей в глаза. — Верь в себя, Френки. Верь в доброту, которая наполняет твое сердце.

Она молча кивнула. Уорлок захлопнул дверь купе. Френки села, сжимая кулек, который он ей дал.

— Что это? — спросил Том.

— Не знаю. — Френки посмотрела на свою руку. Она сжимала бумажный кулек, обернутый вокруг чего-то маленького и твердого. Она выглянула в окно — платформа была пуста.

Поезд дернулся и тронулся в путь.

— Открой и посмотри, — сказал Том.

Френки осторожно развернула бумагу и вы-

тряхнула талисман на ладонь. Это оказался небольшой кремневый наконечник для стрелы. Кончик был обломан.

Френки посмотрела на Тома.

— Талисман на удачу? — равнодушно спросила она.

— Наверное. А что там на бумаге?

Френки разгладила листок на колене. Это была карта Личфорда и его окрестностей. На ней красными чернилами были проведены прямые линии. Многие из них исходили от Райстонского Кольца, словно спицы от колеса. Другие пересекали местность крест-накрест без какой-либо видимой логики.

— Что это такое? — поинтересовался Том.

— Уорлок сказал: если я захочу куда-нибудь пойти, то мне надо держаться тех дорог, которые он отметил, — ответила Френки.

Том пристально посмотрел ей в глаза.

— Френки, ты ему доверяешь?

Она взглянула на темное окно.

— Не знаю. — Она слабо улыбнулась. — Надеюсь, что да.

Поезд с грохотом въехал в туннель, и ночная тьма растворилась в оглушительном грохоте.

На следующий день четверо друзей встретились рано, еще до начала занятий в школе, в холле с буфетом, торговыми автоматами и досками объявлений. Пока еще он был пустым. Френ-

ки показала Реган и Джеку карту, которую ей дал Уорлок.

— Должно быть, это лей-линии, — сказал Джек, проводя пальцем по прямым красным линиям, проведенным словно по линейке.

— Хм-м-м. — Реган глубокомысленно посмотрела на карту. — Пожалуй, ты прав.

Френки позвонила ей вечером, и они рассказали друг другу о событиях прошедшего дня. От всего этого у Реган раскалывалась голова. Она уже не знала, во что ей верить. В неизвестную науку сеть силовых линий под землей? Возможно такое или нет? Безумие или нет? А дьявольский барбос? А чокнутый тип в костюме, сделанном из лужайки? Да еще этот пресловутый Уорлок — у него либо капитально поехала крыша, либо он говорит правду про те идиотские камни — а это куда как хуже!

— Кажется, эти линии почти не связаны с современными дорогами, — сказал Том, заглядывая через плечо брата. — Видите? Иногда они совпадают с настоящими дорогами, но чаще всего прорезают местность напрямик, через поля и леса.

Так оно и было: сеть красных линий не зависела от нанесенных на карту дорог. Даже казалось странным, что современные дороги виляют и извиваются по поверхности земли, тогда как красные лей-линии, изображенные Уорлоком, прорезают карту, словно летящие стрелы.

— Ты захватила с собой ту штучку? — спросил Том у Френки.

Она кивнула и достала из кармана сломанный наконечник стрелы. Грани его плоской поверх-

ности слабо мерцали при свете дня. Неведомый умелец придал наконечнику совершенные формы тысячи лет назад.

— И он сказал тебе, что эта штука защитит тебя от пса, да? — спросила Реган.

— Да, он так сказал. — Френки рассеянно вертела наконечник в руках.

Джек взглянул на Реган.

— Ты все еще думаешь, что за всем случившимся стоит Уорлок? — спросил он.

Реган пожала плечами.

— Не знаю, — произнесла она. — Слушайте, я совершенно не понимаю, что происходит, но если этот Уорлок сказал, что Френки надо держаться подальше от тех дурацких камней и все будет тип-топ, я советую поступать так, как он говорит. — Она подняла вверх ладони. — Это нам не повредит.

Френки сжала талисман в кулаке.

— Солнцестояние завтра, — сказал Джек и посмотрел на своих друзей. — По-моему, мы должны согласиться, что там может существовать какая-то опасность... — Он обвел рукой пространство, начинавшееся за пределами школы. — Какой бы она ни была. И еще нам придется признать, что на Френки идет охота.

Френки кивнула.

— Пес хочет, чтобы я отправилась к каменному кругу, — сказала она. — Вероятно, он хочет, чтобы я совершила что-нибудь ужасное. — Она прижала ладонь ко рту, словно испугавшись сказанного. — Думаю, он хочет, чтобы я... Нет! Я даже не могу это произнести.

Ребята с тревогой посмотрели на нее. Она побледнела, и ее сотрясала дрожь.

— Я не уверена, что у меня хватит сил противиться этому, — прошептала Френки.

— Мы трое должны дать слово, — сказал Джек, глядя на Тома и Реган. — Прямо здесь и сейчас. Обещание, что мы не позволим Френки приближаться к Чертову Горбу, что бы ни случилось.

— Я даю такое слово, — сказала Реган и ободрительно улыбнулась Френки. — Не бойся, старушка. Если дьявольский кабысдох окажется на моем пути, я крикну ему: «Эй, барбос! Убирайся от моей подруги, или я сшибу тебе башку!» — И она засмеялась, довольная своей шуткой.

Френки слабо улыбнулась:

— Спасибо. Я сразу почувствовала себя в безопасности.

— Привет, ребята, — раздался бодрый голос. — Что такие невеселые? Где ваши рождественские улыбки? Вы похожи на кучку пауков. — Это была миссис Тинкер. В руках она держала большую картонную коробку, украшенную серебряными и голубыми узорами. — Ну как, пойдете на кайли? Будете плясать всю ночь напролет? — Она подняла коробку. — Кто поможет мне развесить все эти гирлянды?

— Я вам помогу, — вызвалась Реган. — Не знаю, как ребята, а мне не терпится надеть поскорей туфли. — Она улыбнулась учительнице. — А еще у меня есть маленькое вечернее платье — умереть не встать.

Миссис Тинкер с сомнением посмотрела на нее.

— Охотно верю, Реган, — сказала она. — Я очень охотно верю.

— Пошли, ребята, — сказала американка, держа Френки за руку. — Давайте поможем подготовить зал к празднику.

Они пошли за миссис Тинкер.

Джек прикоснулся к руке Френки.

— Все будет хорошо, — пробормотал он.

Френки кивнула. Без особой уверенности.

Была пятница, двадцатое декабря — последний день четверти в школе Св. Колумба. В этот вечер здание школы приготовилось сотрясаться не только от привычной школьной дискотеки, но и от древнего кайли — диких танцев кельтских племен.

Глава XVI

ДИКИЙ ТАНЕЦ

В этот последний день школа бурлила от все нараставшего возбуждения и предвкушения. Все, у кого находилась свободная минутка, направлялись в спортивный зал и холл, чтобы помочь надувать воздушные шары и развешивать гирлянды. В каждом классе ребята дарили друг другу рождественские открытки, а все разговоры вертелись о подарках и планах на каникулы. В конце дня учителя сделали несколько отчаянных попыток обратить умы учащихся к домашним заданиям. Но они и сами понимали, что зря тратят время.

Прозвенел последний звонок. Ребята, вызвав-

шиеся помогать готовить угощения и напитки, устанавливать аппаратуру и цветомузыку, подошли к отвечающим за это учителям. Остальные отправились по домам, чтобы переодеться в праздничные наряды.

К шести часам школа начала наполняться вновь, и вскоре обе вечеринки стали набирать обороты. Поначалу большинство ребят предпочли отправиться в холл на дискотеку, но постепенно туда стали просачиваться новости о том, какое веселье царит в спортзале, и желающие убедиться в этом хлынули на кайли.

Там было все, о чем говорила Френки.

Миссис Тинкер пригласила музыкантов — группу «Воюющие черти». Во время короткого перерыва между номерами она призналась Френки, что не ожидала от них такого оглушительного грохота. А у девочки загорелись глаза еще в тот момент, когда она увидела в зале огромные усилители.

— Громкость будет что надо! — заявила она тогда всем, кто ее слышал. — Громче не бывает!

Она оказалась права. Музыканты использовали лишь акустические инструменты, но все были подключены к микрофонам, и грохот стоял такой же, как на дискотеке, если не сильнее.

Том, появившийся с небольшим опозданием, потому что зашел на дискотеку, едва не был сбит с ног звуковой волной. Он даже не подозревал, что традиционная ирландская музыка может быть такой крутой. Динамики ревели как черти, в честь которых и была названа группа. В оглушительном хаосе звуков сливались дудочки, свистульки; тяжелые басы сотрясали пол, и в этот яростный музыкальный вихрь вплетались грохот и треск тра-

диционных ирландских барабанов, сделанных из коровьих шкур.

Между отдельными мелодиями один из музыкантов выкрикивал инструкции для очередного танца. Все было не как на дискотеке: танцы были сложными, причудливыми и зажигательными. Танцоры делились на группы и копировали движения, которые им показывал ведущий, но вскоре отплясывали кто во что горазд.

Спортзал постепенно наполнялся ребятами. В нем стало ужасно жарко, но никто этого уже не замечал. Лишние одежды просто сбрасывались. Все вылетали из гущи танцующих потные, с прилипшими к лицу волосами, орущие и хохочущие, с безумными от восторга глазами.

Даже Джек, который на дискотеках обычно скромно сидел у стенки, позволил Френки утащить его на середину танцевальной площадки. Он находился в наружном круге, хлопал в ладоши и топал ногами, в то время как внутренний круг, взявшись за руки, двигался в бурном хороводе.

Когда Френки промчалась мимо него с порозовевшим лицом и развевающимися волосами, Джек мог бы поклясться, что ее глаза горели яростным красным огнем.

Через некоторое время сделали перерыв. Какая-то женщина спела высоким и чистым голосом ритмичную, завораживающую песню под аккомпанемент нескольких нот акустической гитары, гипнотической мелодии скрипки и ритмичных ударов барабана.

Обессилевшая Реган улеглась на сложенных у стенки спортивных матах. Френки подбежала к ней и присела на корточки.

— Ста-а-рушк-а! — воскликнула американка. — Вот это прикольно!

— Я ведь говорила тебе, а? — засмеялась Френки. — Разве не говорила?

Реган усмехнулась и кивнула.

— Точно, Френки. Конечно, говорила. — Она надула щеки. — Я тащусь. — Она посмотрела на сцену. — Я тащусь от этой песни. Надо ее записать. Она продается на си-ди?

Френки хохотала. Ее распирала энергия.

— Пошли — потанцуем!

— Отхлынь! — взывала Реган. — Я уже отплясала себе ноги до колена. Танцуй с Джеком.

Френки помчалась искать Джека. Энергия бурлила в ней так, словно в ее жилах вместо крови тек кипяток. Ноги едва касались пола — ей казалось, что она подпрыгивает до потолка.

Барабан гремел. Скрипка визжала. Мелодия странной песни обвивала Френки, кружила ей голову.

В зале стало жарко, как в бане. Перед глазами мелькал калейдоскоп лиц. Кружилась голова. Френки казалось, что она плывет по воздуху, как большой детский шар, наполненный гелием. Ее переполняла энергия.

— Джек! Потанцуй со мной!

Она нашла его возле столика с напитками. Он достал из ведра со льдом баночку коки.

Джек покосился на Френки.

— Подожди немного, — сказал он. — Никто ведь не танцует.

— Мне все равно! — усмехнулась она. — Не

будь таким скучным! Пошли! — Протянув руку, она схватила его за запястье.

— Ой! — Джек отпрянул; прикосновение ее пальцев ужалило его, словно оса. — Френки! — он заглянул в ее разгоряченное лицо. — Френки? С тобой все в порядке?

Френки посмотрела на него воспаленными глазами.

— Все ли со мной в порядке? — переспросила она. — Конечно! Я чувствую себя великолепно!

К ним подошел Том. Он испуганно уставился на Френки.

— Что с твоими глазами? — спросил он.

Она усмехнулась.

— В чем дело? Почему ты спрашиваешь?

— Твои глаза налились кровью, — ответил Том. — Ты выглядишь, будто...

Однако голос, прозвучавший из усилителей, заглушил все, что он намеревался сказать.

— Леди и джентльмены! — объявил ведущий. — Думаю, пора снова потанцевать. Как вы считаете?

Раздался радостный гул одобрения, все зашвыстели и зааплодировали. Они были готовы ко всему.

— Этот танец называется «Очисти иву»!

Френки первой выскочила в середину площадки, чтобы выслушать правила. Она помахала рукой Джеку и Тому.

— Идите плясать! — крикнула она. — Все должны плясать!

Даже Реган встала со своего пристанища, когда ребята принялись разучивать «Очисти иву».

Правила оказались несложными. Все выстро-

ились в две длинные цепочки на расстоянии вытянутой руки от ближайшего партнера: мальчик, девочка; мальчик, девочка — и так поочередно на всю длину зала. Смысл состоял в том, чтобы мальчик и девочка в дальних концах каждой цепочки отрывались от них и проходили волнистой линией под руками остальных танцоров, хватая их при каждом повороте внутрь и поворачивая. Как только они добирались до дальнего конца цепочки, новая пара танцоров отрывалась и начинала свой путь. Это был не просто танец; это был какой-то бешеный бег наперегонки под музыкальный аккомпанемент.

Когда ведущий убедился, что ребята усвоили правила, музыканты грянули мелодию, и весь зал наполнился вихрем бешеной и ритмичной музыки.

Жара в зале перешла в бурлящее клочотанье. Казалось, пол плавится под десятками пар мелькающих ног. Плясали все. Стены школы сотрясались от оглушительной музыки. Восторг! Безумие! Буря!

И Френки была самой неукротимой из всех.

Она буквально летала по воздуху.

Ее переполнял, пронизывал восторг; она порхала на облаках безмерной энергии.

С покрасневшимся лицом она носилась по залу; казалось, еще чуть-чуть — и она взорвется, как петарда, и наполнит все пространство ярким фейерверком.

Все расплывалось перед ее глазами, сливалось в пеструю сумятицу красок. В танце она стремительно неслась вдоль цепочки, огибая стоящих ребят.

Ребят?

Разве это ребята?

Нет — это камни!

Танцоры стали камнями — высокими, грубо обтесанными, стоящими камнями, собравшимися на черной вершине холма, — а вместо потолка появилось небо с танцующими звездами. Кометы ревели в ее ушах. Луны кружились в глазах. Яростные солнца обжигали ее кожу.

Мужчина поднял младенца к звездам.

Младенец кричал и вырывался.

— Нет! — заорала Френки, и ее голос вырывался из горла, словно острое лезвие ножа. — Нет! — И тут же: — Да! Да! Сделай это!

Безобразная, узловатая дубинка поднялась и опустилась.

Мир взорвался кроваво-красным хаосом.

Даже в разгар бурной пляски Джек с тревогой наблюдал за Френки. С ней что-то происходило. Не только лихорадочный красный свет в глазах — хотя и это было достаточно пугающим симптомом. Его больше беспокоило ощущение, что она наполнена какой-то опасной энергией — наподобие электричества, — которая накапливается внутри нее до критической массы, готовая взорваться и разнести все вокруг.

Так и случилось.

Произошла катастрофа.

Зал неожиданно залил ослепительный синий свет. Музыка переросла в оглушительный, разрывающий уши хаос и рев. В одну секунду взорвались все электрические лампочки в длинном зале. Осколки стекол обрушились вниз на танцующих.

В одну секунду взорвались все электрические лампочки в длинном зале. Осколки стекол обрушились вниз на танцующих.

Трескучие зигзаги электричества вырвались из усилителей и разбежались по потолку.

Пальцы шипящего синего света вырвались из розеток и микрофонов. Какофонию перекрыли визг и вопли испуганных школьников, которые в панике искали спасения.

Глава XVII

ТЕМНАЯ ЭНЕРГИЯ НАРАСТАЕТ

Френки проснулась.
Без сил.
Пустая.
Разбитая!

Она лежала в собственной постели. Сквозь шторы пробивались косые лучи солнца. Она с трудом повернула голову. Часы, стоявшие на столике, показывали 11.43.

Она попыталась сесть, но на это требовалось слишком много сил. Все тело болело.

Она снова рухнула на подушку и попыталась вспомнить, как она тут очутилась.

Да. Что-то такое было. Кайли. Танцы. Танцы до безумия. И потом что-то произошло...

Что-то, чего не должно было быть.

Пятна и обрывки воспоминаний плавали в ее сознании. Электричество в спортивном зале полетело — да, так. В темноте началась паника, все кричали, толкались.

Впрочем, никто не пострадал. Учителя и другие взрослые взяли под контроль эвакуацию ре-

бят. Френки смутно припоминала, как шла, словно в тумане, по коридорам школы. Во сне.

Сон во сне.

Она вспомнила Джека, его встревоженное лицо. Он разыскал ее.

Потом отец заехал за ней на машине. Они отправились домой. Она легла в постель.

Забывшись в сне.

Френки снова попыталась сесть.

Теперь она вспомнила.

Она должна что-то сделать. Это нужно сделать сегодня. В день зимнего солнцестояния. На закате.

Френки слезла с кровати, оделась и направилась на негнущихся ногах по коридору. Внизу, из кухни, доносились звуки радио.

Она спустилась вниз по лестнице. Манеж Табиты стоял в гостинице. Малышка сидела там среди разноцветных пластиковых кубиков и играла — неумело, неловко. Она брала кубики розовой ручонкой и тянула их в рот или швыряла на пол.

Саманта ходила по кухне. Она никогда не оставляла девочку надолго одну. В любую секунду она может вернуться. Френки поняла, что действовать нужно быстро.

Она наклонилась над манежем. Табита подняла к ней личико и улыбнулась младенческой улыбкой — словно мокрый ломоть дыни. Из нижней десны торчали два крошечных зуба. Френки улыбнулась ей в ответ, и Табита от радости ударила кубиками друг о друга.

— Привет, — прошептала Френки. — Сейчас мы пойдем гулять.

Она нагнулась над манежем. Табита доверчиво протянула ей ручонки.

Френки достала малышку из манежа. Пухлые кулачки вцепились в одежду сестры. Круглые глазки смотрели на Френки. Розовые щечки были мокрыми от слюнок. Головка немного покачивалась.

— Мы пойдем смотреть на камешки, Табита, — заворковала Френки, покачивая ребенка на руках. — Там очень и очень интересно. Хочешь пойти со мной?

Табита ответила восторженным «агу». Ее большая и красивая сестра не часто разговаривала с ней. Малышка задергала ножками и счастливо загулила.

Френки отнесла ее в холл.

Она взглянула в сторону кухни. В ее решительном настрое появилась трещина. Саманта будет страшно огорчена.

— Нужно одеться, — прошептала Френки. — Табите не должно быть холодно. — Она поставила девочку на ковер и присела рядом с ней на корточки.

Табита смотрела на нее. Не моргая. Глаза ее ярко сияли. Френки вздохнула.

— Бедняжка, — пробормотала она.

Она задумалась над тем, какое орудие придется ей применить.

Она стала надевать девочке стеганую синюю курточку. Малышка была странно безучастной и позволила Френки просунуть пухлые ручонки в рукава. Она тихо стояла, пока сестра застегивала пуговицы.

Френки оделась сама, взяла ребенка на руки и снова оглянулась через плечо на кухню.

Печально.

Но ничего не поделаешь.

Выбора нет.

Она открыла входную дверь.

В холле пронзительно зазвонил телефон.

Френки застыла.

Из кухни появилась Саманта.

— Френки? — удивилась мачеха. — Что ты делаешь?

— Мне захотелось немного погулять с Табитой.

Саманта нахмурилась.

— Сейчас не время.

— Она уже одета...

Саманта прошла через холл и взяла ребенка из рук девочки.

— Сейчас слишком холодно, а ты даже ее не обула. Ведь она босая. — Она удивленно посмотрела на падчерицу. — О чем ты думала?

Френки нахмурилась. Действительно, о чем она думала?

Ее голова словно набита ватой. Пушистой белой ватой. Френки оглядела себя. На ней надета куртка. Как это случилось? Ее лица коснулась струя холодного воздуха. Входная дверь открыта. Почему?

Телефон продолжал звонить.

Ловко подхватив Табиту, Саманта сняла трубку.

— Секунду, — сказала она и протянула трубку Френки. — Это тебя. Только закрой дверь, хорошо? — Она помрачнела. — И больше никаких затей с прогулкой, не спросив меня. Договорились?

Френки заморгала. С ватной головой. О чем говорила Саманта?

Мачеха отнесла малышку в гостиную. Френки села на ступеньку лестницы.

— Алло?

— Френки?

Голос был знакомый — но в нем появились паника и напряженность.

— Гайя?

Голос задрожал.

— Да! Это я. Помоги мне. Я больше не знаю, к кому мне обратиться. Произошло что-то ужасное. Я очень боюсь. По-моему, мой папа сошел с ума. — Гайя помолчала и тихонько завывала от отчаяния. — Я не знаю, что делать.

Френки мгновенно стряхнула с себя оцепенение.

— Расскажи мне, что случилось, — сказала она.

— По-моему, Френки, тебе не нужно идти к Чертову Горбу, — сказал Джек. — Ведь отец Гайи говорил, что ты должна держаться подальше от этого места — особенно сегодня.

— Я ничего не могу поделать, — ответила Френки. — Ведь сейчас все совсем иначе. Мы должны помочь. — Она решительно посмотрела на Джека. — Ты как хочешь, а я пойду. — Она показала ему ладонь с лежащим на ней талисманом — наконечником стрелы. — У меня ведь есть вот это.

— Но ведь Уорлок сказал, что он может стать бессильным, если ты поднесешь его слишком близко к камням, — напомнил ей Том.

Френки упрямо покачала головой:

— Я должна рискнуть.

Она действовала быстро. Поговорив с Гайей, она сразу же позвонила братьям Крисмас. «Я приеду. Случились неприятности. Вызовите Реган. Мы должны поехать к Райстонскому Кольцу».

И больше никаких объяснений. Она все расскажет им при встрече.

Вот что рассказала Френки своим друзьям.

В это утро — зимнего солнцестояния, самого короткого дня в году — Гайя проснулась рано. Ее отец еще спал. Как обычно, она отправилась через поле в фермерский дом за молоком и хлебом.

Потом приготовила завтрак: яичницу с беконом. Отец спал в другом конце фургона, и это было необычно, потому что он всегда просыпался от запаха жарящегося бекона. Френки поставила тарелки на маленький складной столик и пошла его будить.

Проснулся он не сразу. Его глаза глядели как-то странно. Он оделся, а от завтрака отказался. Не говоря ни слова, он вышел из фургона. Обеспокоенная Гайя последовала за ним. Он стал взбираться на холм.

Потом, к ужасу Гайи, он обезумел. Стал бегать по холодному каменному кругу, крича, что камни нападают на него. Спасаясь, он забежал в склеп — келью отшельника. Он крикнул ей, что за ним гонится большой черный пес, что не может себя защитить, так как отдал талисман. «Тому, кто больше в нем нуждается», — крикнул он Гайе. Она знала про отцовский талисман и знала, кому он мог его отдать. Френки. Так что он находится у нее.

— Я верну его, — крикнула Гайя в темноту склепа. — Не беспокойся. Я встречу с ней. Я принесу его тебе.

— Нет! — пронзительно закричал Уорлок. — Она сейчас в еще большей опасности, чем я. Темная энергия нарастает. Френки не должна приходить сюда. Тем более сегодня. Она погибнет! Гайя... Гайя!

Слишком поздно. Перепуганная девочка уже бежала вниз с горы в Олд-Сарок — к телефону на железнодорожной станции...

Когда Френки закончила рассказ, наступила тишина.

Отец Джека и Тома зашел в гостиную, где сидели четверо друзей, и удивленно посмотрел на них.

— Как-то вы подозрительно притихли, — весело сказал он им. — Затеваете что-нибудь?

Френки посмотрела на него невинным взглядом.

— Нет, ничего!

Он слегка удивился тому, что голос ее прозвучал как-то необычно.

— Что ж, прошу прощения, — засмеялся он. — Не буду вам мешать.

Взяв какой-то журнал, он вышел из гостиной.

— Может, нам стоило бы ему все рассказать? — предложил Том. — Если отец Гайи и в самом деле спятил, ему потребуется помощь.

— Нет! — решительно заявила Френки. — Он вовсе не сошел с ума. — Она обвела друзей серьезным взглядом. — Вы ведь знаете, что он не сумасшедший. Что все это реальная угроза.

— Она попала в точку, — поддержала подругу Реган. — Подумайте сами — как отреагируют люди, если мы им расскажем, что Уорлок находится наверху, на холме, и ему угрожает пес-призрак,

наделенный дьявольской силой? — Она щелкнула пальцами. — Его упекут в психушку как пить дать. И нас вместе с ним, если мы потеряем осторожность.

— Нам может помочь Даррил, — предположил Том.

Даррил был единственный из взрослых, кому они могли доверять. Он не раз приходил к ним на помощь и раньше, когда у ребят возникали какие-либо затруднения.

— Он уехал на праздники из города, забыл? — напомнила Реган. — К своим родителям в Гринвич. Нет. Нам придется расхлебывать все самим. — Она взглянула на Френки. — Но я согласна с Джеком — *ты* не должна туда ехать. Особенно после того, что произошло вечером в спортзале.

— Я тут ни при чем, — возразила Френки.

— Нет, это ты во всем виновата, — спокойно сказал Джек. — Именно ты разнесла все лампочки и аппаратуру.

Теперь он больше не сомневался, что энергия, овладевавшая Френки, была реальной. Кошмар, возникший во время кайли, убедил его в этом. Энергия была весьма реальной и страшно опасной. Вот почему ему не хотелось, чтобы Френки приближалась к Райстонскому Кольцу. Он даже боялся подумать, что может с ней случиться.

Френки закрыла глаза и тяжело вздохнула.

— Ему нужен этот талисман, — сказала она. — Он должен получить его назад.

— Точно! — согласилась Реган. — И мы отнесем ему талисман — а ты в это время побудешь дома, в безопасности.

Френки покачала головой.

— Почему ты думаешь, что дома я буду в безопасности? — спросила она. — Когда я отдам талисман, что помешает псу явиться ко мне в дом и забрать меня, если он желает причинить мне зло?

— Проклятье! — прошипела Реган и посмотрела на братьев. — А ведь она права, точно? Если мы заберем эту вещицу, она окажется чем-то вроде приманки.

— Может, ради этого все и затеяно? — пробормотал Джек. — Может, все подстроено для того, чтобы забрать у Френки талисман?

— Кем подстроено? — не понял Том.

— Кем-то там, — ответил Джек. — Тем, кто является хозяином черного пса.

— Что, договорились? — спросила Френки. — Едем вместе.

На лице Джека отразились сомнения, но он все же согласился. Реган пожала плечами.

Том взглянул на часы.

— Через пятнадцать минут будет поезд, — сказал он и взглянул на Джека. — Что мы скажем маме с папой?

Джек сумрачно улыбнулся:

— Скажем, что уезжаем на целый день.

Через пять минут дружная четверка шагала вверх по дороге в сторону станции. Моросил мелкий дождь. Все казалось серым. Над зимними улицами клубились густые облака.

Над Чертовым Горбом уже повисли зловещие черные тучи, набухшие дождем. Райстонское Кольцо окутал редкий туман. Мрачные камни плакали горькими ледяными слезами.

Берегись черного пса!

В темном пенале древнего склепа сидел на корточках Уорлок, бормоча себе под нос и глядя на западный горизонт безумными, испуганными глазами.

Зимнее солнцестояние было в разгаре, и темная энергия нарастала.

К закату — хорошо это или плохо — все закончится.

Глава XVIII

НЕПОСТИЖИМОЕ ЧУДОВИЩЕ

Тока они ждали поезда, шел тихий и неотвязный дождь. Реган, Джек и Том сидели на скамье. Френки не сиделось. Она как заведенная ходила взад-вперед по узкой полосе железнодорожной платформы, грызя ногти и глядя перед собой невидящим взором. Джек с беспокойством наблюдал за ней. Реган смотрела на пути, ей хотелось, чтобы поскорей прибыл поезд. Том изучал карту, которую нарисовал Уорлок.

Джек наклонился к Реган.

— Ты ведь понимаешь, что мы зря это затеяли? — прошептал он, не отрывая глаз от Френки, которая шла и поворачивалась, шла и поворачивалась — как автомат.

— Ты можешь предложить что-то получше? — поинтересовалась Реган.

Джек сокрушенно качнул головой.

Внезапно Френки остановилась и повернула голову. Сквозь стук дождевых капель откуда-то донесся новый звук — похожий на плеск волн о

гальку. Он быстро нарастал и вскоре обернулся тархтением приближающегося поезда.

Того же самого допотопного поезда, состоящего из двух вагонов.

Френки распахнула дверь вагона еще до того, как состав окончательно остановился. Остальные последовали за ней. Насколько они могли судить, пассажиров почти не было. Во всяком случае, в Личфорде никто не вышел — и никто не сел.

Том и Реган уселись у окна. Джек дожидался, когда сядет Френки, однако она не спешила занять место. Она открыла дверь купе и стала ходить взад-вперед теперь уже по узкому коридору. Джек сел возле двери, чтобы видеть ее.

Поезд дернулся и тронулся в путь. Платформа осталась позади, за завесой дождя. Что-то зловещее было в том, как ее проглотила эта падающая водяная стена. Вдоль пути сначала мелькали дома, потом их сменили голые деревья, крутые склоны и унылые зимние поля.

Том поднял глаза от карты.

— Знаешь, что мне не нравится? — пробормотал он. — Уорлок сказал, что Френки должна придерживаться красных линий, если она куда-то отправится. Тех самых лей-линий.

— Ну и что? — спросила Реган.

Том постучал по карте.

— Ну а мы сейчас находимся за их пределами. Вот, смотрите, одна красная линия проходит по ту сторону туннеля, другая близко от станции «Олд-Сарок». Но сейчас — именно в эту секунду — мы оказались на вражеской территории. — Он поднял карту. — Понимаете, о чем я говорю?

Реган посмотрела на него:

— Какой же вывод?

Его голос понизился до тревожного шепота:

— Мой вывод таков — мы не только везем Френки на Чертов Горб, что нам было категорически запрещено, но даже не используем для этого безопасные маршруты, намеченные Уорлоком.

— Поездом туда добраться быстрее всего, — сказал Джек. — Как иначе мы могли бы туда попасть? Идти два часа по полям под проливным дождем? Ты умеешь читать карту настолько, чтобы вести нас именно по лей-линиям? Лично я не умею.

Том откинулся на спинку сидения.

— Я только говорю, что мы затеяли чистое безумие, — пробурчал он. — Вот и все.

— Ладно тебе каркать! — внезапно разозлилась американка. — Ребята, у меня идея. Что, если мы оставим Френки на станции? Том ведь сказал, что там проходит лей-линия, то есть она окажется под защитой. Таким образом ей не придется приближаться к каменному кольцу. — Она повернулась к Джеку. — Как, разумное предложение?

— Да, — согласился он. — По-моему, именно так нам и нужно поступить. — Он перевел взгляд с Реган на Тома. — Возможно, ей это не понравится, но мы должны как-то удержать ее подальше от Райстонского Кольца — даже если кому-то из нас придется остаться с ней. Решено?

— Только давайте не говорить ей об этом заранее, — сказал Том. — Иначе у нее хватит ума сбежать от нас по дороге.

Френки заглянула в купе, схватившись обеими руками за дверной косяк; костяшки пальцев побелели от силы, с какой она сжимала деревянные планки.

— Сколько сейчас времени? — отрывисто спросила она.

Джек посмотрел на свои наручные часы:

— Начало третьего.

— Когда сегодня садится солнце?

— Точно не знаю. Где-то около половины четвертого.

Френки резко кивнула и снова забегала по коридору.

Ребята переглянулись.

— Она уже готова дать деру от нас, — прошептала Реган. — Надо поскорей с этим кончать — иначе мы взлетим вместе с ней на воздух!

Поезд стучал по рельсам. Дождь хлестал по окнам и барабанил по крыше. Местность превратилась в расплывчатые серые и бурые пятна. Весь мир утонул в озерах льющейся с небес воды.

— Можно мне задать вопрос? — сказал Том.

Джек и Реган посмотрели на него.

— Спрашивай, если уж тебе приспичило, — разрешила Реган.

Том облизал губы.

— Что случится после того, как мы отдадим талисман Уорлоку?

— Мы смоемся оттуда как можно быстрее, — ответил Джек.

Том кивнул, вспомнив про размеры черного пса, его ужасающий вой и свой страх.

Наступило долгое, тягостное молчание.

Френки снова появилась в дверях.

— Сколько времени?

— Прошло еще пять минут с тех пор, как ты меня спросила, — ответил Джек.

Она нахмурилась:

— А когда наступит закат? Как ты сказал?

— Около половины четвертого. — Он попытался встретиться с ней глазами. — Френки?

Но она снова ушла.

Реган шумно выдохнула сквозь зубы.

Дождь все хлестал по поезду.

Через мгновение все переменялось.

Стук поезда превратился в гулкий грохот. Шум дождя прекратился. Мир закрыла черная завеса.

Туннель проглотил их, словно разинутый рот.

Под потолком зажглись желтые лампочки. Слабые островки здравого смысла пытались сдерживать всепоглощающую тьму неразумности и хаоса.

Реган уставилась на бесформенную черноту, с шумом уносившуюся за исчерченным дождевыми струями окном.

— Как забавно, — пробормотала она себе под нос, и от ее дыхания запотело стекло. — Мне ни за что не хотелось бы пропустить такое зрелище.

Поезд замедлил ход.

— Ого, — сказал Том.

Постепенно, секунда за секундой, поезд двигался все тише и тише и, наконец, остановился совсем.

Темнота подступила к самым окнам.

Ребята переглянулись.

Реган подняла брови.

Вагон мягко подрагивал в ритме работающего двигателя.

Желтый свет мигнул и сделался слабей. Темнота подползла еще ближе. Глаза ребят поднялись к маленьким круглым электрическим лампочкам, горевшим под сводом потолка.

— У кого-нибудь есть фонарик? — поинтересовалась Реган.

Джек подумал, что слабые люди постоянно борются с вечной ночью, стараясь держать ее на расстоянии. А она всегда поджидает — когда свет потускнеет, — чтобы наползти и задушить все живое.

Желтый свет мигал. Они находились в ловушке под миллионами тонн земли и камня, им оставалось только держаться за слабый электрический свет желтой лампочки. Давление тьмы усиливалось, грозило раздавить вагон, как океанские глубины угрожают плывущей возле дна подводной лодке.

— Что это? — прошептал Том.

До них донесся низкий рокот, отличающийся от шума поезда.

Рычание.

Новая тревога зажглась в их глазах.

Рычание нарастало, становилось громче и пронзительней.

К поезду что-то приближалось. Медленно и грозно.

Тяжелые мягкие лапы стучали по туннелю, эхом отдаваясь в стенках вагона.

Существо находилось возле поезда. Каким-то образом оно почувствовало, что они не намерены отпускать Френки на холм к камням. Оно не собиралось этого допустить.

Мир разлетелся на куски от внезапного оглушительного лая.

Раздался пронзительный крик и звук бегущих по коридору ног. Френки ввалилась в купе с ока-

Беретись черного пса!

меневшим от ужаса лицом. Схватившись за дверь, она резко захлопнула ее.

Она рухнула на пол спиной к двери, подогнув колени. Ее пальцы все еще судорожно сжимали дверную ручку. От страха она едва дышала.

Лай прекратился.

Реган и Том застыли на своих местах и тоже едва дышали.

Френки протянула руку Джеку. Ее перепуганные глаза стали кроваво-красными. Он взял ее растопыренные пальцы и переплел их со своими. Сильная боль вспыхнула в его руке и разнеслась по всему телу. Он поморщился, его мышцы напряглись, но он все равно не отпустил руку Френки.

Помимо низкого стука двигателя ребята услышали медленное и неуклонное приближение по коридору чего-то чудовищного и массивного.

Топ. Топ. Топ. Топ.

Мягкие лапы, тяжелые, будто кувалды.

От дыхания этого огромного существа запотело дверное стекло купе.

Вагон дрожал и скрипел, словно готовый лопнуть от мощи злого существа, пришедшего их проглотить.

Том первым нарушил удушливую тишину, наступившую в купе. Его голос прозвучал, как гром.

— Наконечник стрелы, — прошипел он, глядя на брата. — Возьмите наконечник.

Непроницаемая тьма наполнила коридор. Понеслось низкое фырканье. Дверь затрещала и выгнулась внутрь купе. Стекло грозило вылететь.

Джек повернул голову к черному существу. На мгновение он заглянул в его глаза.

Это был не пес.

Оно приняло форму пса — огромного, размером с быка, — но это был не пес.

А нечто невыразимо страшное.

Джек с трудом оторвал от него глаза.

— Френки! — выдохнул он. — Талисман?

Она отрывисто кивнула, отпустила дверную ручку и сунула руку в карман. Достала оттуда кремневый наконечник.

Почти сразу же Том почувствовал, как его страх проходит.

Чудовище зарычало — так злобно, что у ребят задрожали коленки. Но рык стал какой-то неуверенный. Трусливый. Смертельно опасные глаза забегали.

Френки встала на ноги и повернулась к двери, все еще держась одной рукой за Джека, а другой выставила перед собой талисман.

— Убирайся! — закричала она, как будто перед ней стояла всего лишь злая собака, встреченная на улице. — Вон отсюда! Пошел вон! Кыш! Брысь!

Реган едва не засмеялась. Кыш и брысь! Ну Френки дает!

В голове американки внезапно воцарилась ледяная ясность. Маленький талисман, конечно же, не сможет долго отпугивать это страшное существо. Это ясно как день. Им нужно выбираться отсюда — и побыстрее!

Она дернула вниз окошко в наружной двери и стала нащупывать в темноте дверную щеколду. Ее пальцы нашли ее, она подняла ее вбок и плечом нажала на дверь. Неожиданно дверь распахнулась, утащив за собой и девочку. Реган повисла над непостижимой, бездонной тьмой, яростно дрыгая ногами.

Беретись черного пса!

Потом ее пальцы разжались, и она с громким криком полетела в пасть черного мрака, разинутую, чтобы поглотить ее.

Глава XIX

СВЕТЛАЯ ЛИНИЯ

Реган шлепнулась на гравий. Вокруг нее пахло сажей, паром и плесенью — типичный запах туннеля. К нему примешивалась кисловатая, едкая вонь дизельного топлива и горячего металла. Реган вскочила на ноги и собралась крикнуть остальным, чтобы вылезали.

Но этого не понадобилось. Открытая дверь купе вырисовывалась над ее головой прямоугольником желтого света. В ней появился силуэт и прыгнул к ней. Это был Том.

Из вагона неся такой оглушительный рев, что лопались барабанные перепонки. Реган рухнула на колени, пригнула голову и закрыла уши ладонями, чтобы защитить их. Затрещали деревянные перекрытия, посыпалось стекло.

Джек и Френки были выброшены из купе, когда противоположная его стенка разлетелась в щепки.

Чернота стала просачиваться из коридора сквозь искореженный металл. Замигали две красных точки. Запахло серой. Вагон затрясся. Чудовище заревело — и от этого низкого баса у четверки все задрожало внутри, а душа ушла в пятки.

Четверо ребят кое-как ухитрились отыскать друг друга в адском переполохе.

— Нам надо выбираться отсюда! — закричал Джек, перекрывая все нарастающий шум.

Он все еще крепко держал руку Френки, хотя ему казалось, что он держится за оголенный электрический провод, и он не был уверен, что долго вытерпит такую боль.

— Свет! — ахнул Том. — Я вижу свет!

Слабая вертикальная полоска сероватого света невесомо плыла во мраке туннеля — вдалеке, за передним вагоном поезда, — совсем крошечная и еле заметная.

— Пошли туда! — закричала Реган. — Чего вы ждете? Особого приглашения?

Они побежали цепочкой в узкой щели между поездом и стеной туннеля. Том несясь впереди, спотыкаясь о невидимые в темноте выступы. Джек следовал за ним, он тащил за собой Френки. Френки что-то кричала, но он не мог разобрать ее слов. Останавливаться и выслушивать было некогда. Зловещее рычание становилось все громче и громче... все ближе и ближе.

Реган была последняя.

Или не была?

Она не осмеливалась оглядываться назад, но между лопаток ощущала жаркое дыхание дьявольского чудовища.

Они выбежали впереди поезда. Том бросил взгляд назад. Лобовое стекло кабины машиниста запотело. Никаких следов человеческого присутствия не наблюдалось. Ужасная мгла стелилась вдоль поезда, расползалась, заполняла позади них туннель. В ней мелькали красные глаза.

Оглушительный рев больше не был похож на звук, издаваемый живым существом или даже чу-

довищем. Теперь он звучал словно вой ветра, который раздастся, когда наступит конец света. А наползающая тьма была мраком забвения.

Призрачное серое пятно света приблизилось. В нем появились оттенки. Омытые дождем зеленые и бурые краски. К нему бежали узкие серебристые рельсы. Падали струи дождя.

Там было небо и деревья. Трава и высокие косяги зимней земли. Выход из туннеля находился совсем рядом.

Том вытаращил глаза. Поперек зева туннеля бежала линия сияющего света.

И в тот момент, когда его ноги коснулись этой полосы, дьявольский рев затих, а волны клубящегося мрака исчезли.

— Все это очень странно... — пробормотала Реган и посмотрела на друзей. — Вы согласны со мной?

Никто не ответил. В этом не было нужды.

Реган первая нарушила молчание, которое наступило после того, как друзья вышли на светлую линию.

Они следовали за Томом, карабкавшимся на крутой откос, ошеломленные случившимся, и все еще не могли прийти в себя. Они остановились на пригорке и посмотрели на поезд, который, грохоча, появился из туннеля. Никаких признаков черного ужаса — никаких следов разрушений на уютном старомодном составе. Как будто в туннеле ничего и не происходило.

Ребята молча переглянулись. Сияющая линия тянулась перед ними сквозь дождь, похожая на

пляшущий солнечный лучик. Том достал карту и направился по дорожке, образованной таинственным мерцающим световым копьем. Остальные молча пошли за ним.

Путь был не самый легкий — зато безопасный. Он пересекал местность, прямой как стрела, не обращая внимания на всякие границы и заборы, перепрыгивал через речки, взлетал на отвесные склоны и пролегал через низины, превратившиеся от проливного дождя в трясину.

Светящаяся линия была достаточно широкая, чтобы по ней могли идти рядом два человека, однако ребята по-прежнему шли цепочкой: Том, Френки, Джек, Реган. Они промокли до нитки и устали — больше, чем могли бы. Устали не от ходьбы по пересеченной местности под бесконечным дождем. Нет, это была усталость души, усталость сердца.

Френки брела с опущенной головой. Мокрые, слипшиеся волосы падали на глаза. Лицо стало серым. Она едва не падала.

Светящаяся линия вела их на верх лесистого кособора в небольшую рощицу.

Том часто смотрел на карту, пытаясь отслеживать их путь. Это было непросто.

Когда они вошли под старые деревья, с веток на них посыпались тяжелые ледяные капли.

Реган оглянулась, чтобы получить хоть какое-то представление, много ли они прошли. Она ахнула и замерла

— Ребята... — прошептала она. — Смотрите!

Остальные тоже остановились и посмотрели назад.

Серебристая линия блестела за ними метров

десять или двадцать, а дальше пропадала. Словно испарялась. И ничто не указывало на ее существование. Там под серым небом простирался лишь унылый зимний пейзаж.

Отступать им некуда.

Только вперед.

Еле тлеющий декабрьский день приближался к закату.

— Скоро мы придем? — мертвым голосом спросила Френки.

— Кажется, скоро, — ответил Том. В это время они вышли на гребень невысокого холма. — Да, точно. — Он показал влево, на деревню, прятанную под сенью высоких деревьев. — Это Олд-Сарок.

Прямо перед ними, в конце светящейся линии, там, где она сужалась до нити, высился темный силуэт Чертова Горба. Сквозь дождь Том не мог разглядеть стоящие на нем мегалиты — но он знал, что они там. Ждут.

Скрытое тучами солнце клонилось к горизонту, и камни ждали.

Джек подошел к брату и встал рядом с ним.

— Сколько отсюда до камней, как ты думаешь? — спросил он. — Километр?

— Около того, — ответил Том, вытирая мокрое лицо.

Карта размокла и стала почти бесполезной; красные линии расплылись и потекли.

Он сунул ее в карман, и они отправились дальше, в последний отрезок пути до Райстонского Кольца.

Светящаяся линия растаяла под ногами, когда они сделали первый шаг на громоздящийся перед ними угрюмый Чертов Горб. Незримые опасности окружили их со всех сторон, и к ребятам вернулись все прежние страхи. Ноги скользили на мокрой траве. Друзья взбирались по тому же крутому склону, по которому шесть дней назад волокли Фермерский камень.

Френки почувствовала прилив энергии, которая устремилась в ее тело из земли. С нее слетела всякая усталость. Теперь она знала, что ее привело на это место. Знала, что ей нужно делать.

Стоящие мегалиты глядели на нее с вершины холма, словно сборище разгневанных чародеев. На секунду молния зажгла облака — и тут же последовал оглушительный раскат грома.

Из-за деревьев выбежала маленькая фигурка.

Это была Гайя. Длинные волосы прилипли к ее лицу, темные глаза горели страхом.

— Он здесь! Скорей! Вы должны ему помочь. Пожалуйста! Он не слушает меня.

Они двинулись за ней, когда она, скользя и спотыкаясь, бросилась к дыре, черневшей в склоне, — к входу в древний склеп, в келью отшельника.

Никто из них не заметил, как отстала Френки, как зажглись красным огнем ее глаза.

Джек вошел в неглубокую расщелину. Земля раскисла и превратилась в жижу. Дождь больно колот лицо. Мальчик присел и вгляделся во мрак.

— Э-гей! — крикнул он. — Мистер Уорлок? Мы здесь. Это Джек. Мы пришли вам на помощь. — Он крикнул погромче. — Вы меня слышите?

Из темноты появилось худое лицо.

— Убирайтесь прочь отсюда, — зашипел Уорлок.

Джек с трудом сдержался. Ему захотелось вскочить и убежать подальше от этих безумных черных глаз, в которых мелькали демоны.

— Мы принесли талисман, — сказал Джек. — Вы будете в безопасности.

Реган, Гайя и Том стояли чуть поодаль от входа.

— Я не понимаю, — пробормотала Реган. — Все слишком просто. Куда делся наш песик?

— Ему нас не достать, — успокоил ее Том. — Мы все еще находимся на лей-линии.

Реган недоверчиво посмотрела на него.

— Ты уверен?

Уорлок протянул руку, и его холодные пальцы сжали запястье Джека.

— Зачем вы оставили ее одну? — простонал он. — Ведь она недостаточно сильная. Тьма заберет ее к себе.

— Нет, нет, все в порядке, — заверил его Джек, стараясь не морщиться от его железной хватки. — Мы не брали у нее талисман. Он при ней. Она несет его вам.

Уорлок вытаращил глаза от ужаса.

— Что?! — закричал он. — Не может быть! Она здесь — и с ней талисман?

— Да, но...

Молния обесцветила все вокруг, а следом за ней ударил гром, словно молот по наковальне.

Гайя закричала.

Шар белого света промелькнул мимо плеча Джека и ударил Уорлока в грудь. С негромким криком тот упал в темноту.

Джек быстро повернулся.

Том полз на четвереньках по траве, опустив голову. Реган валялась рядом, словно сломанная кукла.

Френки стояла возле Гайи с мрачным и торжественным видом и держала у бледного горла девочки остро отточенный кремь.

За ее спиной под бахромой низких туч показалась голубая полоска, словно приоткрылось веко дремлющего неба, и выглянул кроваво-красный глаз солнца. Как раз в этот момент солнце коснулось горизонта.

Солнце село на край мира, красное, как свет в глазах Френки. Тучи кровоточили. Дождь засверкал, будто маленькие копья. Склон холма задрожал.

Гайя неловко заковыляла в гору. Френки молча толкала ее перед собой, держа за шею и крепко прижимая к горлу каменное лезвие. Она направлялась наверх, к ждущим ее камням. Их тени летели впереди них. Растянувшись по всему склону, тени испуганно убегали от умирающего солнца, бросающего на землю свои последние лучи.

— Френки! Стой! — закричал Джек.

Но было уже поздно.

Сжатый кулак полуночи собрался в кольцо древних мегалитов. Два злобных глаза следили за происходящим. Джек услышал крик младенца. Он услышал, как деревянная дубинка опустилась и разбила хрупкий череп. Он понял, почему в этом месте держится зло.

Сама энергия не содержала в себе зла; однако ее растлили, испортили, исказили те люди, которые устроили здесь — возле этих камней — кровавые жертвоприношения. Это случилось давным-

Френки стояла возле Гайи с мрачным и торжественным видом и держала у бледного горла девочки остро отточенный кремень.

давно, в незапамятные времена. Эта энергия извратилась, исказилась после пролития невинной крови.

И сейчас это грозило повториться.

Горло Гайи напряглось от испуга. Френки провела ее между двух блестящих каменных столбов, и они оказались внутри гигантского круга.

Косые солнечные лучи окрасили все в фантастические цвета. Над мокрыми камнями повисла влажная дымка. Трава заблестела, словно ее посыпали битым стеклом. Тени сделались черными и непроницаемыми.

Френки повернула Гайю лицом на красный закат. Край кремневого наконечника прижимался к ее коже.

— Френки... — голос Гайи сорвался и перешел на хриплый шепот. — Прошу тебя. Не делай этого.

Возле уха Гайи зашелестел тихий смех.

— Смотри, Гайя, смотри, — прошептал голос, в котором угадывалась лишь крошечная частица Френки. — Смотри на закат. Разве он не красив? Или ты не любишь яркие краски? Разве он не заставляет тебя стать сильной? Я вот чувствую себя сильной. Настолько сильной, что я могу...

— Френки... ты причиняешь мне боль...

— Гляди, — сказал голос. — Гайя, гляди, что я могу сделать.

Гайя смотрела вперед, ослепленная кровавым шаром солнца, которое вдавливалось в далекий горизонт.

Земля задрожала под ногами.

Темная масса Фермерского камня лежала между ними и солнцем.

Берегись черного пса!

По рукам и ногам Гайи пробежал ток. Волосы на голове встали дыбом, жесткие, как проволока. Френки тихо засмеялась.

Послышался глубокий, гулкий звук — словно стонала гора.

И тут, на глазах Гайи, тупоконечная, грубо отесанная верхушка Фермерского камня начала отрываться от земли. Огромный мегалит поднимал свою языческую голову, и его холодная тень поползла по траве в их сторону.

Тень ползла к Гайе. Она коснулась ее ступней и двинулась вверх по ногам. Она несла с собой смертельный холод. Девочка разинула от испуга рот. Она не могла даже кричать. Ее кровь превращалась в лед.

Зимнее солнцестояние заканчивалось. Солнце погружалось за дугу горизонта, а на омытом дождем Чертовом Горбу наконец-то обрел свою цельность доисторический каменный круг Райстонского Кольца.

Глава XX

ЗАКАТ СОЛНЦА

В голове Френки бурлили алые волны ярости. Ее голова наполнилась голосами: кричащими, визжащими, жалобными, требовательными, гневными. Роем сердитых и зловещих голосов, направивших свою злость и желчь прямо на нее. И каждый голос в ее голове был одним и тем же. Этот самый голос множился и создавал много-

голосицу. И каждый бьющий по нервам голос в ее голове был голосом ее мачехи.

И все голоса исходили от лиц, кружившихся перед ее глазами. И все лица были лицами Саманты. Они хмурились. Гримасничали. Фыркали. Усмехались. Оскорбляли. Ненавидели. Желали ее смерти. И все они были Самантой.

Удар, который Френки нанесла ему сзади, выбил дух из Тома, и он рухнул на траву, словно свинцовый столб. Теперь он, шатаясь, поднялся на ноги, прижимая руку к ушибленному месту.

От зрелища, представшего перед его глазами, он едва не рухнул на колени снова.

Торчащие мегалиты Райстонского Кольца блестели под яркими лучами солнца, которые косо пробивались сквозь льющийся дождь. Среди камней виднелось черное пятно; оно бурлило и извивалось. Френки стояла позади Гайи, прижимая что-то к ее горлу.

Впрочем, ноги Тома подкосились не от этого. Фермерский камень шевелился. Огромная, темная масса мегалита поднималась из земли. Медленно, величественно его тупая верхушка поднималась в воздух.

Плотная, черная тень камня ползла вверх по телу Гайи, и вот девочка уже сама превратилась в смутную, еле различимую тень.

Реган застонала и подняла голову. Она ощущала, как под ногами нарастает колоссальная энергия.

Энергия, которая стремится вырваться из недр земли.

Берегись черного пса!

Джон Уорлок выбрался из склепа, прижимая руку к груди, с искаженным от боли лицом. Он протянул к Джеку трясущуюся руку.

— Ты ее друг — ты должен пойти к ней! — закричал он. — Она убьет ее. Она убьет Гайю, если ты не остановишь ее! — Его глаза сверкнули. — Скажи Френки, что энергия никогда не предназначена для зла! Никогда! Ты должен убедить ее в этом — пока не поздно!

Джек колебался, разрываемый сомнениями.

Потом он побежал на вершину холма, поскользываясь на мокрой траве.

Деревянные доски и шесты трещали и лопались под тяжестью поднимающегося Фермерского камня. Френки и Гайя исчезли в его тени. Чуть в стороне от каменного кольца черная тень ползла вверх по сверкающей белой поверхности Материнского камня.

Джек не мог объяснить почему, но каким-то образом он знал — как-то он понял, — что после того, как Материнский камень закроется в день зимнего солнцестояния этой ползущей тенью от солнца, нечто ужасное получит свое завершение, нечто невероятно опасное высвободится из сдерживающих оков.

Он прибежал на вершину холма. Теперь он снова увидел Френки и Гайю, маленьких и хрупких в тени огромного камня.

— Френки! — позвал он.

Кроваво-красные глаза повернулись к нему.

— Ты ошибаешься! — закричал он. — Френки — ты все поняла неправильно! Эта энергия не плохая. Она была *превращена* в плохую. — Его голос срывался от волнения.

Гроза обрушилась на него. Гром гремел в его ушах, пытался заглушить его голос. Молнии ослепляли его. Дождь яростно хлестал в его лицо, пытался сбросить его вниз со склона.

Он продвигался вперед среди разбушевавшейся стихии.

— Френки! Ты поняла, что я тебе сказал? — отчаянно кричал он. — Все испортилось и стало плохим, когда они убили ребенка — когда они убили грудного ребенка! — Он набрал в легкие воздуха, чтобы сделать последнюю попытку. — И теперь это Нечто хочет, чтобы ты все повторила вновь! — Дождь и ветер отбрасывали его назад, пытались сбить с ног, кололи его глаза. — Френки — не делай этого! Не позволяй ему превратить себя в безмолвное орудие зла!

В конце концов он упал под беспощадным напором бури.

Не смог! Он ничего не смог!

Не смог... не смог... не смог...

Гайя дотронулась пальцами до руки, державшей возле ее горла острый край кремня. За пределами каменного кольца мир, казалось, сошел с ума — так ревела и неистовствовала буря; однако внутри Райстонского Кольца находился вакуум, безвоздушное пространство.

В тени Фермерского камня стоял жестокий холод — Гайя никогда еще не знала подобного холода. Жестокого, немилосердного. Она с трудом согнула пальцы вокруг запястья Френки. Она слышала голос Джека — и видела, как его сшибло с ног, как он упал и полетел вниз со склона.

Берегись черного пса!

Она резко повернула голову и заглянула в глаза Френки — в бурлящие красные глаза. Вся ее надежда исчезла.

Фермерский камень поднялся почти вертикально. Его тень почти закрыла Материнский камень. Надвигался кошмарный финал.

Нежный голос сам по себе просочился в измученный, кипящий мозг Френки. Голос древний, мягкий, смеющийся, он говорил, словно пел песню.

— Запомни вот что, — сказал голос. — Энергия, сила знает себя. Она не такая злая, какой делают ее люди. Один ребенок уже погиб. Этого достаточно. Не нужно больше крови. Держи сердце чистым, а глаз твердым, и все еще, возможно, исправится.

— Ты кто? — Голос Френки превратился в хриплый шепот, слабый и неуверенный на фоне хаоса, бушующего в ее сознании.

— ... все еще, возможно, исправится...

Кричащие, трескучие, насмешливые голоса роились, били черными крыльями, пытались загасить искорку света, появившуюся в мозгу Френки. Немножко света. Искорка. Пламя лучины.

Прозрачная точка разума среди ужасной лавины тьмы.

Гайя почувствовала, как ослабела рука Френки и уменьшилось давление острого края на горло.

На лице Френки появились боль и смятение.

В ней нарастал свет, словно дружеская рука внесла фонарь в полуночную тьму ее мозга.

Мучительная агония нахлынула на нее, когда пульсирующая тьма вонзила свои когти в ее сердце.

Однако она сконцентрировала все свое существо на этом спасительном свете. На том лице.

Дружеском лице, возникшем среди этой ужасной тьмы.

Оно приближалось.

И тогда она увидела правду.

Это было ее собственное лицо. К ней возвращалась ее собственная сущность. Она сама, настоящая, без злости, жалости к себе и ненависти.

Кричащие лица все еще кружились перед ее взором. Но теряли силы. Темнота яростно сопротивлялась, но было уже поздно.

Красный свет исчез из глаз Френки. Воюющие голоса Саманты сделались тише. Лица успокоились. Гнев отхлынул.

Тьма была сброшена и уничтожена.

Френки издала возглас облегчения, когда к ней вернулась ее настоящая сущность.

Она одержала победу. Она выиграла битву.

И тогда мир взорвался.

Том чувствовал себя беспомощным. Бесполезным. Он бежал следом за Джеком, желая помочь, что-то исправить. Однако буря смела его назад — к келье отшельника. Охваченный отчаянием, он хотел снова карабкаться наверх, и тут сильная рука легла на его плечи.

— Сейчас мы ничего не можем сделать, — сказал Уорлок. Реган уже пряталась под его плащом. — Ничего. Нам остается лишь надеяться на ее сильный характер.

И вот они втроем наблюдали, сознавая собственное бессилие, как Джек добрался до вершины холма — маленькая, беззащитная фигурка под тяжелым и грозным небом. Они видели, как яркая молния расколола чрево туч. Они поморщились от оглушительного громового раската.

Они видели, как Джека швырнуло на землю — как он кувырком полетел вниз по склону. Уорлок до боли сжал их плечи.

— Мы проиграли... — прошептал он.

Чернота, засевшая между мегалитами, начала раздуваться; казалось, она собирается поглотить весь мир.

Но потом — всего лишь за несколько мгновений до окончательного восстановления — Фермерский камень перестал двигаться. Он повисел несколько секунд в воздухе под каким-то нелепым, невероятным наклоном. Затем, с оглушительным, вибрирующим треском раскололся надвое. Куски его с грохотом упали на землю.

Из камней с шумом вырвалась чернота. Сверкнул ослепительно белый зигзаг молнии. Прогрохотал гром. Воздух наполнился гулом, треском, рокотом. От сокрушительного удара, который, подобно землетрясению, покатился по холму, Том, Реган и Уорлок рухнули на землю.

Джек вцепился в траву, когда под ним содрогнулась в конвульсиях земля. Он решил, что Чертов Горб раскололся надвое, и был уверен, что сейчас земля разверзнется прямо под ним и он полетит в бездонную пропасть.

Потом все прекратилось.

Тишина показалась ему красивей, чем праздничные фанфары.

Он поднял голову.

Солнце почти скрылось за горизонтом, и его золотистое сияние окрасило Чертов Горб в нежные тона. С неба сыпал мелкий и тихий дождик, похожий на золотую пыль.

Джек встал, покачнулся — голова слегка кружилась — и полез на вершину холма.

Каменный круг разрушился. Откололся большой кусок холма, захватив с собой Материнский камень и несколько других мегалитов.

Френки и Гайя стояли, вцепившись друг в друга, в середине дуги, которую образовали уцелевшие, позолоченные последними лучами солнца камни. Френки внезапно повернулась, оторвалась от Гайи и стремительно подбежала к краю оползня.

— Нет! — закричала Френки. — Не уходи! Я так и не знаю, кто ты. Останься и поговори со мной. Пожалуйста, не уходи!

Джек бросился к ней, опасаясь, что она может упасть с нового обрыва. Он схватил ее за запястье и не почувствовал боли. Энергия ушла из нее.

Она отрешенно посмотрела на него и произнесла:

— Он не стал ждать.

Джек взглянул вниз, на свежий оползень, выбросивший на дорогу десятки тонн земли, камней и искореженных деревьев.

— Ты о ком говоришь? — спросил он.

— О зеленом человеке, — ответила Френки и показала рукой на то место, где только что стоял Материнский камень. — Он стоял там. А с ним и

пес. Только он был уже не злой. Тот пес — его глаза стали карими, и он уже не рычал. — Она прерывисто вздохнула. — Ты чувствуешь, как пахнет цветами?

Джек принялся:

— Нет.

Френки криво усмехнулась:

— Значит, это только для меня.

— Все закончилось? — слышался голос Гайи.

Ребята повернулись и направились к ней.

— Да, кажется, все позади, — ответила Френки. — Я причинила тебе боль? Прости.

Гайя потрогала шею.

— Ничего, все уже прошло, — пробормотала она.

Из-за края холма появились в солнечном сиянии Том, Уорлок и Реган.

— Ну, старушка, и представление ты устроила! — воскликнула Реган, похлопав по плечу подругу.

Гайя бросилась в отцовские объятия.

Френки встала перед Уорлоком.

— Я выдержала, — заявила она. — Правда? Я ведь выдержала?

Он кивнул:

— Да. Ты молодец, Френки.

Она протянула к нему раскрытую ладонь. На ней лежал кремневый наконечник.

— Вам вернуть его? — спросила она.

— Нет. — Он улыбнулся. — Нет, не думаю, что он мне теперь понадобится. Оставь его на память.

Френки нахмурилась и посмотрела на него исподлобья.

— Кто вы? — спросила она.

Его печальные глаза вгляделись в ее лицо.

— Ты думаешь, у той новорожденной девочки не было матери? — пробормотал он. — У той бедной крошки, которую они убили из-за своего безумия и жажды власти? Ты думаешь, у той матери не было других сыновей и дочерей? Ты думаешь, ее сыновья и дочери умерли, не оставив собственных детей? Линия не прерывалась, Френки. Она проходила через века. Жервез Эгебланш принадлежал к той же линии. Он не всегда был отшельником. Когда-то у него была жена и дети, но потом он был призван и стал смотрителем камней. А у его детей тоже были дети. И один из них всегда избирался в смотрители, чтобы наблюдать за злом, созданным в этом месте, чтобы оберегать от опасности остальной мир.

— Проклятие Монаха! — воскликнул Джек. — Значит, это вовсе не проклятие — это предостережение! Он пытался предупредить людей, чтобы они держались подальше от этого места.

Уорлок кивнул.

— Да, предостережение, — подтвердил он. — Но разве люди обращают внимание на такие предостережения? — вздохнул он. — Лишь когда уже слишком поздно.

— Но теперь все хорошо? — с опаской поинтересовалась Реган. — Типа вся эта черная гадость исчезла? И у Френки все будет в порядке?

— Да, думаю, что так, — улыбнулся Уорлок. — Глядите-ка! — Он показал рукой на восток. — Вон для вас добрый знак.

Они повернулись туда.

В исчезающем свете дня на фоне темных дождевых туч заиграла яркая радуга, и ее цвета по-

Берегись черного пса!

казались всем самыми красивыми и живыми, какие только бывают на свете.

Френки вытерла рукавом глаза и повернулась со счастливой улыбкой к Уорлоку.

— У вас еще остались те самые клевые бусы, которые вы делаете на продажу? — спросила она. — Если да, то я куплю их у вас. Хочу сделать моей мачехе хороший рождественский подарок.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Тысячи лет люди с удивлением смотрели на одинокие монолиты и каменные круги, воздвигнутые нашими далекими предками. Эти безмолвные и загадочные памятники прежних эпох считались то языческими храмами или святилищами, то гробницами и даже обсерваториями или планетариями, оставшимися от какого-то давно исчезнувшего золотого века доисторической науки. Их связывали с вечными теориями смерти и возрождения, с колдовскими ритуалами, выполнявшимися магами или шаманами. Эти шаманские ритуалы совершались в ключевые дни года — в поворотные точки годового цикла, например, в весеннее и осеннее равноденствие, летнее и зимнее солнцестояние.

Многие из этих каменных кругов датируются третьим тысячелетием до н. э., которое стало для человечества временем кардинальных перемен. Люди начали заниматься земледелием и поэтому выставляли знаки, обозначающие границы владений, погребальные курганы и каменные круги, чтобы показать всем, что эта территория принад-

лежит им. Каменные круги, с их ритуалами и жертвенными дарами, свидетельствуют о попытках древних людей контролировать стихии и события, влияющие на их повседневную жизнь, а также защищать их от неведомых сил. Некоторые из древних племен хоронили людей у подножия монолитов, вероятно, с ритуальными целями, а ряд таких захоронений позволяет сделать вывод о насильственной смерти, то есть о человеческом жертвоприношении.

Вера в Земную Силу, или *Anima Mundi*, держалась тысячи лет; некоторые люди и в наши дни верят, что ученые очень скоро признают существование этого странного источника энергии, как признаны сегодня магнитные линии и пьезоэлектрические свойства кварца.

Кварц — твердый блестящий минерал, встречающийся в большинстве горных пород, включая известняк и кремнь. Любопытные свойства его кристаллов широко используются в электронной промышленности.

В настоящее время существование лей-линий — силовых линий, проходящих сквозь землю, — не признается наукой. Однако человечество знает сегодня далеко не все, что можно знать о Вселенной, и можно предположить, что современные ученые еще не раскрыли все древние тайны.